

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1907.

№ XVIII.

СЕНТЯБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Слово, произнесенное на литургіи въ храмъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, 16 сентября 1907 года. <i>Высокопреосвященнаго Арсеція, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	I—VI
Теорія боговдохновенности Библии въ александрійской школѣ. (Окончаніе). <i>Д. Леонардова</i>	711—736
Эрнестъ Ренанъ и его „Жизнь Иисуса“. (Опытъ психологической критики). <i>Н. Боголюбова</i>	737—759
Къ вопросу о главныхъ направленіяхъ мысли современнаго общества. <i>С. О.</i>	760—772
„Соціализмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Натрейна. (Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Продолженіе). <i>Священника Н. Липскаго</i>	773—790
II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.—Журналы XXI очереднаго съѣзда духовенства Харьковской епархіи 1907 года. (Окончаніе).—II. Поученіе въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.— <i>Преподавателя Семинаріи Сергія Чистосердова</i> —Отвѣтъ столоначальника депутату на его открытое письмо. <i>Столоначальника</i> .—Образовательный цѣвъ современнаго священника. <i>Сельскаго Священника І. Гораина</i> .—Изъ редакціонной переписки.— <i>NN</i> —Миссіонерскій листокъ. Письмо къ болящему старообрядцу. <i>Миссіонера Якова Глаголева</i> .—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 791—848).	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1907.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1 Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣва и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ», при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лнія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. за каждый годъ; по 6 р. за 1890—1897 г., по 7 р. за 1897—1902 годы. За 1903 г.—9 р. и 1904 г. 8 р., за 1905 г. 9 р. и 1906 г. 10 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные офиситы“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. ВѢСВДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВѢСВДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI. 6

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго¹⁾.

Я прибылъ къ вамъ, юныя отроковицы, затѣмъ, чтобы совершить въ храмѣ вашемъ Божественную литургію и вмѣстѣ съ тѣмъ преподать Божіе благословеніе на начало школьныхъ трудовъ вашихъ. Вмѣстѣ съ вами молился я нынѣ о томъ, чтобы Господь Богъ даровалъ вамъ здоровье и силы для прохожденія легкихъ ученическихъ трудовъ вашихъ, облегчилъ бы подвигъ ученія, укрѣпилъ волю вашу въ добрѣ, вдохнулъ въ юныя сердца ваши вѣру и любовь и насадилъ въ васъ страхъ Божій, какъ начало всякой премудрости. Что можетъ быть возвышеннѣе, впечатлительнѣе, и содержательнѣе того богослуженія какое нынѣ я совершилъ у васъ? За божественною литургіею мы молились о себѣ, и о родителяхъ своихъ, о предкахъ нашихъ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ,—молились, прося у Господа Его любви, милосердія и всякихъ благъ. А сколько разъ отъ престола Божія я обращался къ вамъ, призывая на васъ миръ и всесильное, благодатное благословеніе Божіе. Такое богослуженіе, эта наша совмѣст-

¹⁾ Произнесено на литургіи въ храмѣ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, 16 сентября 1907 года.

ная молитва по силѣ своего духовнаго воздѣйствія съ избыткомъ замѣняетъ для васъ, юныя дѣти, всѣ наши частныя посѣщенія вашего учебнаго заведенія во время обычныхъ трудовъ вашихъ, въ дни ученья.— Но какой урокъ преподамъ нынѣ вамъ, дабы вы, руководясь имъ, сдѣлались еще болѣе благонравными и благовоспитанными и тѣмъ самымъ привлекали бы на себя сугубую благодать Божию? Церковная жизнь настоящихъ двухъ дней (16 и 17 сентября) представляетъ весьма поучительные и назидательные уроки какъ для всѣхъ вообще, такъ въ частности и для васъ, дѣти.

Въ одномъ изъ нынѣ чтенныхъ евангелій вы слышали притчу о томъ, какъ одинъ царь устроилъ брачный пиръ для сына своего и послалъ рабовъ своихъ пригласить званыхъ для участія въ брачномъ пируствѣ. Когда же званые по разнымъ причинамъ отказались явиться, царь послалъ рабовъ своихъ на распутия и велѣлъ позвать на брачное торжество всѣхъ, кого они найдутъ. Такимъ образомъ брачный пиръ наполнился возлежаними. Войдя въ чертогъ, царь замѣтилъ тамъ одного человѣка, который по небрежности и нерадѣнію своему явился не въ брачной одеждѣ. Царь сказалъ слугамъ своимъ: связавъ ему руки и ноги, возьмите его и посадите въ темницу. Такова притча Господня, смыслъ которой всѣмъ вамъ понятенъ: Царь, устроившій пиръ, Богъ Отецъ, Царь всего міра; Сынъ Его Женихъ— Господь Иисусъ Христовъ; брачный пиръ— Царство Мессіи или Церковь Христова. Первоначально были призваны на брачный пиръ, т. е. въ Церковь Христову, іудеи; за ними призываются въ царство Христово разные народы, но многіе изъ нихъ оказываются недостойными и потому подвергаются осужденію и наказанію. Вникните, дѣти, въ смыслъ

притчи сей и увидите, что она имѣетъ самое непосредственное отношеніе и къ вашему настоящему положенію. И вы всѣ суть члены Церкви Христовой, и вы призваны къ тому, чтобы принять участіе въ брачномъ пирѣ и сдѣлаться достойными своего христіанскаго званія. Пусть же сей храмъ, подъ сѣнію коего вы получаете свое духовное просвѣщеніе, и это училище, какъ духовный вертоградъ, какъ истинный питомникъ, послужатъ для васъ брачнымъ чертогомъ къ возрожденію вашихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ; пусть церковныя богослуженія, совершаемыя въ храмѣ вашемъ, и полезныя науки, преподаваемыя вамъ, послужатъ для васъ тою духовною пищею, благодаря которой вы выйдете отсюда вполне окрѣпшими духовно, истинными членами Церкви Христовой, твердыми въ вѣрѣ и добрѣ.

Второй назидательный урокъ почерпаемъ мы изъ другого нынѣ же чтеннаго евангелія о несеніи креста Христова. „Аще кто хочетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“, — сказалъ Спаситель всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. Подъ крестомъ Христовымъ разумѣются здѣсь тѣ многоразличныя скорби, печали, страданія, труды и лишенія, болѣзни, испытанія, какія въ жизни нашей встрѣчаются на пути у каждаго человѣка. Взять этотъ крестъ и нести его — это означаетъ то, что мы, сдѣлавшись истинными послѣдователями Христа, безропотно должны переносить всѣ тѣ страданія и испытанія, какія угодно послать намъ Господу. Разные кресты посылаетъ людямъ Господь Богъ — и тяжелые и легкіе, скорбные и утѣшительные. Но какое отношеніе имѣетъ къ вамъ настоящій призывъ Спасителя о несеніи креста? Всѣ вы — дѣти, взрослія и возрастающія, находитеесь подъ крыломъ родительской заботливости и

любви. Хорошо вамъ дома, хорошо и здѣсь: и тепло, и сытно, и уютно вамъ здѣсь. Любящее начальство ваше окружаетъ здѣсь васъ всеми удобствами школьной жизни: ни худое слово, ни худой примѣръ не достигаетъ вашего слуха. Одного требуютъ здѣсь отъ васъ — усердія, труда и любви къ наукамъ, безпрекословнаго повиновенія требованіямъ воспитателей. А это и есть вамъ крестъ, крестъ нескорбный, а утѣшительный, полезный, спасительный, — крестъ труда, который вы должны нести въ теченіе шести лѣтъ во имя Божіе, во имя высокой цѣли вашего образованія, во имя собственнаго вашего благополучія и счастья. Приучайтесь же здѣсь въ стѣнахъ учебнаго заведенія безропотно и съ усердіемъ и любовію нести этотъ крестъ, дабы потомъ, по выходѣ въ жизнь, съ тою же любовію могли подъять всякій жизненный крестъ, какой укажетъ вамъ Господь для пользы Церкви, Отечества, вашихъ семействъ, ближняго своего и вашего спасенія.

Третій поучительный урокъ, который предложу я вамъ сейчасъ, я почерпнулъ изъ того неизсякаемаго источника нашего назиданія, какимъ являются для насъ житія святыхъ православной Церкви христіанской. Въ настоящій день св. Церковь воспоминаетъ память св. великомученицы Еввоиміи всехвальной. Этотъ прекрасный образъ благородной, благонравной, умудренной знаніями дѣвицы да послужитъ для васъ примѣромъ подражанія въ несеніи жизненнаго креста. За исповѣданіе вѣры Христовой дѣвица Еввоимія подверглась страшнымъ пыткамъ и мученіямъ: ее терзали на вертящемся колесѣ съ острыми ножами, бросали въ раскаленную печь, томили голодомъ въ темницѣ и, наконецъ, бросили на съѣденіе лютымъ звѣрямъ. Но она все претерпѣла во имя Христово и получила вѣнецъ мученической, прославляемая Цер-

ковью, какъ всехвальная отроковица. Есть ли средь васъ, дѣти, носящія имя Евѳиміи и ввѣрившія жизнь свою небесному покровительству св. великомученицы? Вижу, что нѣтъ. За то несомнѣнно знаю, что многія изъ васъ при святомъ крещеніи воспріяли имена Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софьи, память которыхъ чествуется св. Церковью завтра. Помните, дѣти, что не въ самомъ имени и не въ красотѣ его нужно полагать нравственную силу почитаемыхъ святыхъ, а въ тѣхъ добродѣтеляхъ и святости жизни, за которыя Церковь святая сопричислила ихъ къ сонму святыхъ. Въ этомъ отношеніи всѣ помянутыя христіанскія жены одинаково славны и непорочны, въ равной мѣрѣ несли подвигъ мученія, въ равной мѣрѣ заслуживаютъ нашего подражанія. Св. Софія представляетъ собою идеаль христіанской матери, воспитавшей своихъ дѣтей въ благочестіи. Не смотря на ихъ юность, ея дочери—двѣнадцатилѣтняя Вѣра, десятилѣтняя Надежда и девятилѣтняя Любовь,—безстрашно исповѣдали имя Христово и не убоились самыхъ ужасныхъ мученій. Сколь велики были душевныя муки матери ихъ Софьи, ободрившей своихъ дочерей, мучимыхъ на раскаленной рѣшоткѣ, ввергаемыхъ въ кипящую смолу, усѣкаемыхъ мечемъ! Жестокій мучитель зналъ, сколь велики терзанія любящей матери и не желалъ подвергать ее физическимъ мученіямъ. Вотъ почему св. Церковь сопричислила и св. Софью къ лику мучениковъ, хотя она умерла естественною смертію у гроба погребенныхъ ею своихъ дочерей отъ душевныхъ мученій. Сколь славны поэтому имена Вѣры, Надежды, Любви и Софьи, воплотившихъ собою наши основныя христіанскія добродѣтели!

О если бы вы, дѣти, всѣ имѣли такую твердую вѣру въ Бога, какъ св. мученица Вѣра, которой не могли

покадѣвать самыя жестокия мученія языческихъ тирановъ. О если бы всюю вашею жизнію руководила та непоколебимая надежда, какая укрѣпляла въ страшныхъ мукахъ юную отроковицу Надежду. О если бы въѣ проникли въ тою святою чистою любовію христіанскою, любовію къ Богу, ближнимъ, руководителямъ и воспитателямъ своимъ, какою въ высшей степени обладала дѣвица Любовь. Пусть въ равной мѣрѣ напитается душа ваша здѣсь, въ этомъ вертоградѣ духовномъ и всю мудростію, какая была столь свойственна св. Премудрости — Софѣѣ.

Внимайте же, юныя отроковицы, только что преподаваемымъ мною урокамъ, знайте, что только укрѣпившись въ твердой вѣрѣ, христіанской вадждѣ и любви можно воспитать въ себѣ истинное христіанское настроеніе, которое будетъ руководить всюю вашею жизнію на пользу семьи, во благо Церкви святой и къ славѣ нашего дорогого Отечества. Аминь.

Теорія боговдохновенности Библии въ александрійской школѣ.

ТЕОРІЯ ОРИГЕНА.

(Окончаніе *).

VII.

На своемъ главномъ тезисѣ о многоразличіи смысла св. Писанія построаетъ Оригенъ *ученіе о природѣ, значеніи и различеніи видовъ его*. Въ самыхъ св. книгахъ Оригенъ находитъ указаніе на основное раздѣленіе смысла св. Писанія. „У Соломона въ притчахъ“, рассуждаетъ александріецъ, „мы находимъ такое предписаніе касательно божественныхъ догматовъ, записанныхъ въ св. книгахъ: „Не писалъ ли я тебѣ трижды—въ совѣтахъ и наставленіи, чтобы научить тебя точнымъ словамъ истины, чтобы ты могъ передавать слова истины посылающимъ тебя“? (Тит. XII, 21—22).“ Слѣдовательно, мысли св. книгъ должно записывать въ своей душѣ *троякимъ способомъ* (=τρισσως): простой вѣрующій долженъ назидаться какъ бы плотію Писанія; сколько-нибудь совершенный—какъ бы душою его; а еще болѣе совершенный... (срав. 1 Кор. II, 6—7) долженъ назидаться духовнымъ закономъ (ἀπὸ τοῦ πνευματικοῦ νόμου), содержащимъ въ себѣ *тѣнь будущихъ благъ*“¹⁾. Это тройное раздѣленіе совершенно соотвѣтствуетъ многоразличнымъ духовнымъ состояніямъ и различной потребности въ спасительномъ откровеніи: каждаго. Аналогіей для этого служить *самая природа* человѣка. Какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла, души и духа, точно также и

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ №№ 11 и 12, за 1907 г.

¹⁾ De princ. Lib. IV, II (XI. 364).

Писаніе, данное Богомъ для спасенія людей“¹⁾. Символическое изображеніе трехъ родовъ смысла св. Писанія Оригенъ находитъ въ книгѣ Ерма „Пастырь“. Здѣсь разсказывается, что Ерма получилъ приказаніе написать свою книгу два раза для Грапты и для Климента, а затѣмъ лично возвѣститъ пресвитерамъ церковнымъ то, чему онъ научился отъ Духа. Грапта, наставляющая вдовъ и сиротъ, есть голая буква, чрезъ которую научаются люди, остающіеся дѣтми по душѣ, еще не могущіе признать Бога своимъ Отцомъ и потому называющіеся сиротами. Климентъ, уже оставившій букву, посылаетъ книгу во внѣшніе города: подъ городами разумѣются души, возвысившіяся надъ тѣлесными и земными помышленіями, пребывающія внѣ ихъ. Самъ же ученикъ Духа получаетъ приказаніе возвѣститъ чрезъ живое слово пресвитерамъ всей церкви Божіей, посѣдѣвшимъ въ мудрости. Въ этомъ разсказѣ и находитъ александрійскій учитель *тройное раздѣленіе смысла св. Писанія, какъ буквального, морального и духовного*²⁾. Буквальный смыслъ есть тѣло (σῶμα, σάρξ), моральный или этический—душа (ψυχή), духовный же смыслъ—духъ (πνεῦμα) св. Писанія.

Справедливо замѣчаютъ, что такое раздѣленіе смысла св. книгъ не особенно правильно, потому что моральный и духовный смыслы должны противопоставляться буквальному не сами по себѣ, въ отдѣльности, но просто какъ частные виды одного высшаго смысла³⁾. Этому, повидимому, соотвѣтствуетъ и первоначальное подраздѣленіе Оригеномъ смысла св. Писанія на буквальный и духовный, низшій и высшій. Все выше-

¹⁾ Ibidem (864).

²⁾ Ibidem. Уже тарауеты и многіе равнины сравнивали буквальный смыслъ съ тѣломъ, а духовный—съ душою. Оригенъ же находитъ достойное подобіе въ платоновой трихотоміи человѣческой природы. Срал. De princ. IV. II (XI. 864); in Gen. hom. XI. 3 (XII. 224); in Lev. hom. 2 (XII. 421); 5 (447. 454); in Gen. hom. 2, 5 (XII. 178); XVI, 9 (262); II, 8 (224). Подобнымъ образомъ онъ находитъ символъ въ тройномъ способѣ приготоленія жертвенныхъ приношеній въ печи, горшкѣ и на сковородѣ. (Лев. VII, 9), въ корзины съ тремя слященными хлѣбами (Лук. XI, 5. 6), въ трехъ ярусахъ Ноева ковчега и т. п.

³⁾ Противъ ученія Оригена о смыслахъ св. Писанія справедливо возражаютъ многіе, напр. Fregel. Origène. T. I. 186.

изложенное доказательство, дѣйствительно, приводитъ собственно къ необходимости одного высшаго духовнаго смысла, лежащаго внѣ границъ буквы и противоположаемаго дословному значенію. Ученію о троякомъ смыслѣ св. Писанія противорѣчатъ, повидимому, тѣ мѣста въ твореніяхъ Оригена, гдѣ онъ совершенно опредѣленно говоритъ только о двухъ родахъ смысла ¹⁾. Да и самая трихотомія въ сущности предполагаетъ двойное раздѣленіе, такъ какъ духъ и душа образуютъ высшую, а тѣло—низшую часть человѣческой природы. Это подтверждаетъ также сравненіе у Оригена мистическаго и буквального смысла съ божественною и человѣческою природою Христа ²⁾. Наконецъ, и самъ александрійскій катехетъ не всегда строго различаетъ моральный и пневматическій смыслы, такъ что иногда трудно бываетъ опредѣлить, подъ какую категорію нужно подвести то или другое истолкованіе его.

Понятіе о *буквальномъ смыслѣ* заключено у Оригена въ болѣе узкіе предѣлы, чѣмъ въ современной экзегетической наукѣ. Дословный смыслъ онъ представляетъ только какъ *результатъ въ строгомъ смыслѣ грамматическаго значенія того или другого слова и предложенія* ³⁾. Такое буквальное пониманіе онъ находитъ у тѣхъ людей, которые объясняютъ ветхозавѣтныя пророчества дословно, антропоморфическія изреченія относятъ къ Богу буквально, объясняютъ всѣ событія Ветхаго завѣта въ смыслѣ тѣлесномъ и вообще не возвышаются надъ буквою къ болѣе глубокому пониманію св. текста ⁴⁾. Ограниченіе предѣловъ буквального смысла, съ одной стороны, и возвышенная идея вдохновенія, съ другой—должны были имѣть необходимымъ послѣдствіемъ малую оцѣнку буквы. Оригенъ сравниваетъ пустую и безсодержательную букву (*littera inanis et vasua*) св. Писанія съ мертвымъ Моисеемъ, между тѣмъ какъ живой Моисей служитъ символомъ сокрытой подъ буквою духовной силы ⁵⁾.

¹⁾ In Levit. hom. I, 1 (XII. 405); V, 1 (447); in Jer. 4, 2 (XIII. 285).

²⁾ Comm. in Mattheum Ser. XXVII (XIII. 1683).

³⁾ Многоразличны—выраженія, которыми Оригенъ обозначаетъ дословный смыслъ.

⁴⁾ De princ. IV. 9. (XI. 355).

⁵⁾ In Jer. Nav. hom. II, 1 (XII. 834).

Подъ давленіемъ тѣхъ трудностей, которыя влечетъ за собою, при толкованіи текста св. книгъ, узкое понятіе о буквальномъ смыслѣ, Оригенъ приходитъ къ заключенію, что *во многихъ мѣстахъ св. Писанія его совѣтъ нѣтъ*. Вѣрное пониманіе божественнаго вдохновенія, такъ аргументируетъ свой взглядъ великій учитель, приводитъ къ необходимому выводу, что св. Писаніе есть совершенное дѣло Бога, что оно образуетъ связанное цѣлое, что въ немъ не содержится ничего невозможнаго, несмысленнаго, противнаго истинѣ и несогласнаго съ достоинствомъ Бога. Но если понимать св. Писаніе повсюду въ буквальномъ смыслѣ, то въ немъ окажутся всѣ эти недостатки и непристойности. Изъ этого дѣлается очевиднымъ, что св. книги не вездѣ имѣютъ дословное значеніе.

Прежде всего Оригенъ находитъ *въ Ветхомъ Заветѣ* много такого, что, при буквальномъ пониманіи, оказывается несогласнымъ съ божественнымъ происхожденіемъ св. Писанія. Особенно много недостатковъ содержится, по его мнѣнію, *въ законахъ Моисея*, гдѣ они сокрыты подъ внѣшнимъ покрываломъ ¹⁾. Оригенъ находитъ несообразнымъ, напр., запрещеніе ѣсть коршуну, такъ какъ даже величайшій голодъ не заставитъ никого прибѣгнуть къ этому животному. Въ законѣ повелѣвается также истреблять изъ среды народа восьмидневныхъ необрѣзанныхъ мальчиковъ, тогда какъ на этотъ случай слѣдовало бы опредѣлить смерть отцамъ или воспитателямъ этихъ дѣтей (ср. Быт. XVII, 14). Въ качествѣ примѣровъ невозможнаго, Оригенъ указываетъ на повелѣніе Моисея приносить въ жертву „трапедафа“, какъ животное чистое, тогда какъ въ дѣйствительности будто бы такого животнаго не существуетъ!? Оригенъ почитаетъ также неслыханнымъ дѣломъ, чтобы человеку когда-нибудь попался грифъ, котораго однако запрещаетъ ѣсть законодатель!? Знаменитую субботу нельзя провести въ абсолютномъ покоѣ, потому что никакое живое существо не можетъ сидѣть цѣлый день, не трогаясь съ мѣста (Исх. XVI, 29) ²⁾. Даже при описаніи *историческихъ событій* въ Библии

¹⁾ In Lev. hom. VII, 5, (XII. 488). Срав. другія мѣста у Huet'a Origeniana. В. I, 2, л. 18. в. 2.

²⁾ De princ. IV. 17 (XI. 380).

излагаются вещи, невозможныя по буквѣ. Можно ли допустить, недоумѣваетъ александріецъ, чтобы первый, второй и третій день, также вечеръ и утро были безъ солнца, луны и звѣздъ, а первый день—даже и безъ неба? Кто подумаетъ, будто Богъ, по подобію челоуѣка—земледѣльца, насадилъ рай въ Эдемѣ на востокѣ, и въ немъ сотворилъ дерево жизни, видимое и чувственное, чтобы вкушающій отъ плода его тѣлесными зубами тѣмъ самымъ обновлялъ свою жизнь, а вкушающій отъ плодовъ древа познанія добра и зла участвовалъ бы въ добрѣ и злѣ? Разсказъ о томъ, какъ Богъ ходилъ вечеромъ въ рай, а Адамъ спрятался подъ деревомъ содержитъ въ себѣ исторію не происходившую тѣлеснымъ образомъ и образно указываетъ на нѣкоторыя тайны ¹⁾. Подобнымъ образомъ Оригенъ разсуждаетъ о нѣкоторыхъ событіяхъ въ исторіи Сары и Ревекки ²⁾. Въ разсказѣ о египетскихъ повивальныхъ бабкахъ онъ находитъ внутреннія противорѣчія по буквѣ ³⁾. Въ *Новомъ Заветѣ* сообщается также многое, что не имѣетъ исторической истины по буквальному значенію, какъ, напр., возведение Иисуса на высокую гору, чтобы оттуда показать Ему царства всего міра и славу ихъ ⁴⁾. Между новозавѣтными заповѣдями нельзя понимать въ собственномъ, буквальномъ значеніи повелѣнія никого не привѣтствовать на пути (Лук. X, 4), подставлять правую щеку тому, кто ударитъ насъ въ лѣвую (Матѣ. V, 39) ⁵⁾ и пр. Изъ всего вышеизложеннаго Оригенъ дѣлаетъ заключеніе, что слова Писанія не должны быть понимаемы только буквально, что къ дѣйствительной исторіи и къ законамъ полезнымъ по буквальному смыслу прибавлено еще нѣчто высшее ⁶⁾.

1) De princ. IV. 16 (XI. 876),

2) In Gen. hom. VI, 2 (196); 10, 4 (218) „Saepe jam dixi“, говоритъ Оригенъ по поводу разсказа о Ревеккѣ, „quod in his non historiae narrantur, sed mysteria contexuntur“.

3) In Ex. hom. 2, 1 (XII. 305).

4) De princ. IV. 16 (XI. 377).

5) Ibidem IV, 18 (XI. 381). Изъ этого слѣдуетъ, что метафоры Оригенъ исключалъ изъ области буквального смысла. Срав. собраніе подобныхъ мѣстъ у De la Rue въ Praefacio in tom. 2 (Migne. XII въ началѣ).

6) De prin. 4, 18 (XIII. 381).

Были попытки защитить односторонніе взгляды великаго александрица чрезъ предположеніе, будто онъ отвергаетъ только собственный, а переносный, или несобственный буквальный смыслъ св. книгъ допускаетъ ¹⁾. Однако о подобномъ различіи не можетъ быть рѣчи въ такихъ мѣстахъ его твореній, гдѣ совершенно отвергается собственный, дословный смыслъ многихъ евангельскихъ рассказовъ или же отрицается ясное значеніе ветхозавѣтныхъ заповѣдей. Да и вообще едва ли можно спорить противъ того, что во многихъ случаяхъ въ своемъ экзегесисѣ Оригенъ рѣшительно отбрасываетъ натуральный смыслъ словъ и предложеній св. текста. Въ этомъ случаѣ нельзя не замѣтить *сильнаго вліянія на Оригена Филона*, хотя послѣдній нигдѣ столь ясно и рѣзко не выражается о недостаткахъ буквальнаго пониманія.

Впрочемъ, самъ александрійскій учитель пытается *предупредить крайніе выводы* изъ своего ученія о маломъ значеніи буквы библейскаго текста. „Кто-нибудь можетъ подумать“, замѣчаетъ онъ, „будто мы говоримъ, что ни одно повѣствованіе Писанія не дѣйствительно исторически коль скоро не дѣйствительно какое-нибудь одно, и никакого закона не должно соблюдать буквально, коль скоро нѣкоторые законы по буквѣ неразумны, или что написанное о Спасителѣ—не истинно въ чувственномъ смыслѣ, или что не должно исполнять никакого закона или заповѣди Его. Чтобы кто-либо не подумалъ такъ, мы ясно должны сказать, что въ нѣкоторыхъ повѣствованіяхъ мы признаемъ историческую истину. Таковы, напр., повѣствованія о томъ, что Авраамъ былъ погребенъ въ Хевронѣ, въ двойной пещерѣ такъ же, какъ Исаакъ и Іаковъ, и по одной женѣ каждаяго изъ нихъ, что Сихемъ данъ былъ въ удѣлъ Іосифу, а Іерусалимъ есть столица Іудей, гдѣ Соломонъ построилъ храмъ Божій, и многое другое“ ²⁾. Въ буквальномъ смыслѣ должны быть понимаемы и заповѣди декалога (ср. Исх. XX, 12. 13—14), слова Христа о гнѣвѣ, о клятвѣ (Мате. V. 22. 34), нравственные на-

¹⁾ Срап. илѣііе Vincenzi. In sanc. Gregorii Nysseni et Origenis scripta et doctrinam nova recensio. T. 2. Roma 1864. cap. 25—29.

²⁾ De princ. IV. 19. (XI. 384).

зиданія апостоловъ (напр, 1 Сол. V. 14), хотя наиболѣе усердные люди во всемъ этомъ могутъ найти глубины божественной мудрости, не отвергая въ то же время и буквы ¹⁾). „Поэтому внимательный читатель“, заключаетъ Оригенъ, „долженъ старательно изслѣдовать, гдѣ истинно то, что говоритъ буква..., а также, на основаніи сходныхъ изреченій, по мѣрѣ силъ, отыскивать разсѣянный повсюду въ Писаніи смыслъ того, что не возможно по буквѣ“ ²⁾). Оригенъ даже, какъ бы въ противорѣчіе себѣ, допускаетъ, „что повѣствованія, истинныя въ историческомъ смыслѣ, гораздо даже многочисленнѣе чисто духовныхъ“ ³⁾).

Если св. Писаніе, употребляя сравненіе Оригена, можно уподобить искуснѣйшей арфѣ, которая для всѣхъ издаетъ превосходнѣйшую гармонію, то прекрасный игрокъ, ударяя по струнамъ буквального смысла, долженъ сдѣлать божественную музыку пріятной и доступной для ушей простыхъ вѣрующихъ. Даже самъ по себѣ дословный смыслъ—полезенъ для тѣхъ, которые способны къ усовершенствованію во благѣ. Онъ удовлетворяетъ потребности въ божественномъ Откровеніи большихъ массъ, которыя не могутъ возвыситься къ воспріятію высшаго, духовнаго смысла. Плодомъ его служитъ чистосердечная, простая вѣра толпы ⁴⁾. И именно доступностью своего содержанія для ограниченныхъ массъ св. книги отличаются отъ высокоцѣнныхъ, но мало доступныхъ сочиненій языческихъ философовъ ⁵⁾. Буквальный смыслъ—это какъ бы молоко, которымъ Господь питаетъ своихъ дѣтей въ духовной жизни. А кто уже достаточно укрѣпился и отнять отъ молока, тотъ найдетъ въ св. Писаніи всюду твердое питаніе глубокаго смысла ⁶⁾).

Дословный смыслъ св. Писанія сколько подготавливаетъ вѣрующихъ къ высшей ступени совершенства, состоящей въ духовномъ пониманіи словъ св. текста, столько же дѣлается основаніемъ и руководствомъ для дальнѣйшаго развитія этого

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem. (col. 384).

⁴⁾ De princ. Lib. IV. 12. (368); IV, 14 (373); Contra Cel. IV. 49 (XI. 1108).

⁵⁾ De princ. IV, 50 (XI. 1109); 1, 18 (692).

⁶⁾ Comm. in. Matth. 12, 31 (XIII. 1053).

пониманія. Буква—это какъ бы поле, въ которомъ должны выкапываться сокровища высшаго смысла ¹⁾. Оригенъ иногда считаетъ букву просто формой, въ которую вложена глубокая истина, и только тотъ, кто освобождается отъ покрывала этой буквы, достигаетъ благоприятныхъ результатовъ. Собственнымъ примѣромъ онъ подтверждаетъ предложенный способъ изясненія, когда прежде всего старается установить смыслъ буквы, при которомъ и остается, если находить въ немъ богоугодное значеніе ²⁾. Въ этомъ смыслѣ александрійскій богословъ даже представляется нѣкоторыми, какъ основатель историко-грамматическаго истолкованія Библии ³⁾. Дѣйствительно, несмотря на многочисленныя отрицательныя сужденія о буквѣ, дословный смыслъ все же имѣетъ у Оригена огромное, хотя и относительное значеніе, какъ *первоначальная ступень къ высшему разумнѣю*, какъ средство и основоположеніе для опредѣленія духовнаго значенія буквы.

Рвеніе, съ которымъ александрійскій богословъ доказываетъ права на существованіе духовнаго смысла, возвышающагося надъ границами простой буквы, условная оцѣнка буквального значенія св. текста обезпечивала важное мѣсто для *высшаго таинственнаго смысла* въ средѣ его экзегетическихъ принциповъ. Высшее, мистическое значеніе св. текста обуславливаетъ всѣ тѣ возвышенныя свойства, которыя имѣютъ основаніе въ божественномъ вдохновеніи св. Писанія, и которыя не укладываются въ тѣсныя рамки буквального смысла. Многочисленны тѣ названія, которыми въ твореніяхъ Оригена обозначается духовный смыслъ. Очень часто онъ называется его *небеснымъ, высшимъ, истиннымъ, тропологическимъ, символическимъ, аналогическимъ* и пр. ⁴⁾. Большая часть этихъ на-

¹⁾ Ibidem. 10, 6 (col. 845).

²⁾ Euseb. Hist. eccl. IV, 8 Масштабомъ для него служило сѣдующее положеніе: „Quid opus est hic allegoriam quaerere, cum aedificat etiam littera“. In Num. hom. VI, 1 (XIII. 649).

³⁾ Срв. Ernesti. Commentatio de Origene interpretationis librorum sacrorum grammaticae auctore. Leiden. 1776. u Redenning. Origenes. B. II. 414. Bonn. 1841.

⁴⁾ Реденнингъ (см. Origenes. B. I. Scit 365) собралъ многія названія мистическаго смысла у Оригена.

именованій предполагають назначеніе духовнаго смысла, какъ хлѣба духовнаго, для питанія тѣхъ между христіанами, которые уже достигли высшей ступени совершенства въ религиозной жизни. Духовное пониманіе Слова Божія есть гарантія того, что душа уже вступила въ рядъ совершенныхъ ¹⁾).

Изъ этой характеристической цѣли высшаго духовнаго смысла объясняется большая трудность, съ которою онъ отыскивается подъ покровомъ буквы. Уже св. ап. Павелъ указывалъ на трудность и отчасти невозможность совершеннаго постиженія глубины Слова Божія (Рим. XI. 33). И какъ только человѣкъ убѣдится въ недостаточности своего духовнаго познанія, онъ ревностно начинаетъ изслѣдовать сокровенный смыслъ св. Писанія. Стремленіе это продолжается до безконечности ²⁾).

Подобное распространеніе и значеніе мистическаго смысла необходимо приводило къ дальнѣйшему подраздѣленію его на отдѣльные виды. Основаніе раздѣленія естественно образовало различіе сокрытыхъ подъ буквою духовныхъ истинъ.

Многократно Оригенъ указываетъ на два вида смысла св. Писанія: моральный и пневматическій, различаемые по цѣли практическаго или спекулятивно-теоретическаго наученія. Многие находятъ у него далѣе частнѣйшее подраздѣленіе пневматическаго смысла на аллегорическій и аналогическій, какъ типы видимой Церкви на землѣ или же невидимаго царства Божія ³⁾. Но Редепеннингъ отвергаетъ это подраздѣленіе, потому что оно выражено Оригеномъ не ясно ⁴⁾. Однако изъ того, что александрійскій учитель теоретически принималъ повсюдное распространеніе всей типологій на будущее царство Божіе, хотя практически, конечно, не могъ этого достигнуть, слѣдуетъ, что онъ признавалъ аналогическій смыслъ, какъ приложеніе св. Писанія къ высшему, вѣзмѣрному состоянію

¹⁾ In Ier. Navin. hom. III, 3 (XII. 834).

²⁾ De princ. IV, 26 (XI. 399).

³⁾ Справ. Mosheim. De rebus Christianis. P. 640, въ Comm. in Matth. 10, 14 (XIII. 167) Huet въ примѣчаніи отмѣчаетъ, что аллегорическій, моральный, аналогическій смыслы стоятъ какъ равные по происхожденію члены „sensus spiritualis“.

⁴⁾ Redepenning. Origenes. Bonn. 1841. I. 306.

человѣка. А что онъ этотъ аналогическій смыслъ не отличалъ по имени отъ аллегорическаго, видно изъ слѣдующаго: оба названія онъ почти безразлично примѣняетъ къ каждому изъ трехъ родовъ высшаго смысла ¹⁾).

Въ твореніяхъ Оригена нигдѣ нѣтъ точнаго и нарочитаго опредѣленія того, что онъ называетъ *моральнымъ или тропологическимъ смысломъ св. Писанія*. Если душу, какъ аналогію этого рода смысла св. Писанія въ человѣческой природѣ, принять за средину между тѣломъ и духомъ, то моральной, или психической смыслъ долженъ занять среднее мѣсто между буквальнымъ и пневматическимъ. Тамъ, гдѣ Оригенъ объясняетъ благословеніе Іакова, онъ находитъ всѣ три рода смысла: буквальный—въ самомъ значеніи благословенія, пневматическій—въ пророческомъ характерѣ, моральный—въ соединенныхъ съ благословеніемъ упрекахъ ²⁾. Изъ такихъ и подобныхъ объясненій очевидно, что психическій смыслъ св. Писанія, по Оригену, долженъ оказывать вліяніе на нравственное состояніе человѣка ³⁾. Приложение текста св. Писанія къ индивидуальнымъ практическимъ потребностямъ служитъ выраженіемъ такого пониманія. Этотъ принципъ открываетъ для остроумія александрійскаго экзегета широкое поле дѣятельности. Это доказываетъ большая часть его гомилій, въ которыхъ, согласно природѣ души, онъ обращаетъ особенное вниманіе на моральный смыслъ Слова Божія ⁴⁾. Такъ въ рассказѣ о вступленіи Іисуса Христа въ Іерусалимъ онъ находитъ пневматическій и нравственный смыслъ, олицетворенный въ двухъ ученикахъ, отвязывающихъ ослицу, съ которою онъ сравниваетъ букву Ветхаго Завѣта. Черезъ первый смыслъ св. Писаніе примѣняется ко спасенію души, второй же указываетъ на образъ его исполненія. Торжественное вступленіе Спасителя указываетъ на многоразличное подготовленіе, которое дѣлаетъ возможнымъ вступленіе божественнаго Слова въ

1) V. Rosenmüller. *Historia interpretationis librorum sacrorum*. 3. Leipzig. 1807. Pag. 116. 123, 130.

2) In Gen. hom. VI, 1, (XII. 253).'

3) Ср. Redepenning. *Origenes*: B. I. 309.

4) Ср. Redepenning. *Ibidem*.

человѣческую душу. Можно также разумѣть здѣсь толпы св. ангеловъ, которые невидимо содѣйствуютъ вступленію Спасителя въ наше сердце ¹⁾. Изгнаніе попушниковъ и продавцевъ изъ храма означаетъ удаленіе земныхъ и животныхъ аффектовъ чрезъ разумъ, воображенный въ Іисусѣ ²⁾. Подобнымъ способомъ Оригенъ объясняетъ приказаніе фараона египетскимъ повивальнымъ бабкамъ ³⁾, стирь, найденный ап. Петромъ въ рыбѣ ⁴⁾, преображеніе Іисуса на Оаворѣ и пр. ⁵⁾.

Въ пневматическомъ смыслѣ изъясненіе св. Писанія достигаетъ своего высшаго пункта. Онъ составляетъ благороднѣйшую часть и самый духъ боговдохновенныхъ книгъ. Задача пневматика — указать прообразовательное значеніе ветхозавѣтныхъ событій, законовъ и постановленій, раскрыть будущія блага, тѣнью которыхъ служитъ Ветхій Завѣтъ, словомъ, опредѣлить сокрѣтую въ его тайнахъ божественную премудрость ⁶⁾. Такое духовное истолкованіе Слова Божія у Оригена весьма похоже на практическое развитіе перешедшей въ его систему идеи платонизма о бытіи высшаго, невидимаго міра, въ которомъ находятся первообразы вещей этого видимаго порядка какъ въ его цѣломъ объемѣ, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ ⁷⁾. Все — произведено Богомъ: чувственный міръ — слабое отображеніе божественнаго бытія; духовный міръ — совершенная ступень развитія божескаго Существа ⁸⁾. Тотъ, кто понимаетъ духовное бытіе въ самомъ его основаніи, кто глубоко проникаетъ въ божественныя тайны, объединяется внутренно чрезъ познаніе Бога съ Его существомъ и входитъ въ разрядъ совершенныхъ. Такимъ совершеннымъ христіанамъ пневматическое изъясненіе св. Писанія должно предлагать соотвѣтствующее духовное питаніе, должно изъ твердой скорлупы букваль-

¹⁾ Comment. in Ioh. X. 18 (XIV. 858).

²⁾ X, 14 (ibidem. XIV. 849).

³⁾ In. Exod. hom. II, 1 (XII. 305).

⁴⁾ Comment. in Matth. XIII, 12 (XIII. 124).

⁵⁾ Ibidem. XII, 36 (XIII. 1068).

⁶⁾ De princ. IV, 18 (XI. 368): Оригенъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ анагогическій элементъ духовнаго изъясненія.

⁷⁾ Comment. in Cant. Cantic. (XIII. 173); con. Cels. VI, 19; VII, 32.

⁸⁾ In Lev. hom. 2 (XII. 421).

наго смысла извлечь сладкое зерно духовныхъ истинъ; словомъ, должно тѣлесное христіанство (*христиανισμός σωματικός*), превратить въ духовное (*христиανισμός πνευματικός*). Изъ столь возвышенной задачи пневматика легко объясняется священный трепетъ, съ которымъ Оригенъ приступаетъ къ объясненію духовныхъ истинъ Слова Божія, сознание имъ своей немощи и неувѣренность въ достигнутыхъ успѣхахъ ¹⁾).

Философское основоположеніе пневматическаго экзегесиса, равно какъ правила для нахождения моральнаго смысла открывали широкое поле для произвольныхъ фантазій. Соответствующія доказательства этого представляетъ экзегетическая практика Оригена, а также и другихъ отцовъ и учителей Церкви, которые находились подъ его могучимъ вліяніемъ. Очень часто Оригенъ подвергаетъ пневматическому истолкованію названія библейскихъ мѣстъ. Въ названіяхъ священныхъ городовъ, странъ, царствъ Оригенъ обыкновенно находитъ образы обитателей небесныхъ. Напротивъ, мѣста языческаго культа у него представляются, сосредоточіемъ и утвержденіемъ злыхъ силъ. Къ первымъ принадлежитъ Иерусалимъ, Палестина и др., къ послѣднимъ—Ассирія, Вавилонія, Тиръ, Египетъ, и др. ²⁾. Такимъ же способомъ онъ находитъ сокровенныя тайны въ разсказахъ о войнахъ, гдѣ идетъ рѣчь о побѣжденныхъ и побѣдителяхъ и т. п. ³⁾.

Взаимное отношеніе различныхъ способовъ истолкованія св. Писанія, обусловливается, съ одной стороны, двойнымъ назначеніемъ его, для простыхъ вѣрующихъ и для совершенныхъ, съ другой—цѣлю, предложить въ связаномъ, цѣльномъ объемѣ духовныя истины, подъ покровомъ дѣйствительныхъ происшествій, гдѣ это возможно, и въ одеждѣ буквальныхъ невѣроятностей, гдѣ это невозможно.

Изъ теоріи Оригена слѣдуетъ, что большая часть св. текста содержитъ объективную истину именно въ буквальномъ смыслѣ. Но есть мѣста, гдѣ буква не имѣетъ никакого значенія. Ми-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Справ. In Ier. Nav. hom. XX, 15 (XII. 917); in Num. hom. VII, 6 (XII. 618); in Ier. hom. XVIII, 2 (XIII. 405); Comm. in Matth. XV, (XIII. 1225).

³⁾ De princip. IV, 14 (XI. 873).

стическій смыслъ св. Писанія есть важнѣйшій и содержится повсюду въ св. книгахъ. Одни мѣста Библии содержатъ вмѣстѣ смыслы буквальный, моральный, и пневматическій, другія—только два послѣдніе, а третьи—какой-либо одинъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣленіе смысла, въ границахъ извѣстныхъ основоположеній, есть дѣло богопросвѣщеннаго экзегета.

При подчиненномъ значеніи буквальнаго смысла и повсюдномъ распространеніи мистическаго смысла въ св. книгахъ, способъ истолкованія ихъ предполагаетъ задачу извлекать сокровенный духовный смыслъ изъ несовершеннаго, часто мало значущаго покрывала буквы. *Методъ такого истолкованія, называемый обыкновенно аллегоріей, получилъ въ лицѣ Оригена высшее развитіе.* Аллегорія изображается александрійскимъ богословомъ какъ самая высшая, благороднѣйшая изъ всѣхъ наукъ. Она имѣетъ своею цѣлю извлекать духовный смыслъ св. Писаній изъ точнаго текста, тѣлесное знаніе (*σαρκική γνῶσις*) превращать въ духовное (*γνῶσις πνευματική*)¹).

Для болѣе точнаго опредѣленія аллегорія александрійскаго экзегета раздѣляется на *отрицательно-апологетическую* и *положительно-діалектическую*²). Подъ первой, разумѣется мистическое объясненіе тѣхъ мѣстъ св. Писанія, которыя не имѣютъ твердаго основанія въ буквальномъ смыслѣ и отъ насмѣшекъ іудеевъ и язычниковъ должны быть защищаемы чрезъ духовное изъясненіе. Положительно-діалектическій аллегоризмъ имѣетъ своею цѣлю извлечь изъ св. текста сокрытыя въ немъ тайны, объяснить отношеніе видимаго міра къ его первообразу, къ міру идеальному, невидимому. Различіе отрицательной и положительной, стороны, въ аллегоріи составляетъ характеристическую черту, теоріи Оригена. Никто до него не указывалъ, столь выразительно на недостатки, буквальнаго смысла, тогда какъ, положительная аллегорія, еще очень рано сдѣлалась дѣйствительною тенденціей александрійскихъ христіанъ съ цѣлю найти уже въ ветхозавѣтныхъ книгахъ все ученіе христіанской вѣры.

¹ Comment. in Ioh. XIII, 46 (XIV. 481).

² Этотъ способъ раздѣленія предложенъ англійскимъ богословомъ Bigg'омъ въ *The Christian Platonists of Alexandria*. Oxford. 1836. 137.

На какомъ же фундаментѣ строятъ Оригенъ свою фантастическую систему аллегорическаго истолкованія? Было бы противорѣчіемъ очевиднѣйшимъ фактамъ исторіи искать происхожденія аллегоріи исключительно у самого Оригена. Но, съ другой стороны, видѣть въ методѣ великаго александрійскаго теолога только печать его личнаго генія, индивидуальнаго образа мышленія значитъ мало цѣнить критическую силу его духа. Правда, аллегоризованіе св. Писанія было весьма распространено въ вѣкъ Оригена, однако не было недостатка и въ ясныхъ голосахъ противъ него. Это уже служитъ косвеннымъ доказательствомъ, что система экзегесиса у александрійца имѣла основаніе и въ собственной рефлексіи его глубокаго ума и великаго духа, почему всякое возраженіе должно было вызывать его критическую мысль на размышленіе. Да и самъ онъ отлично сознавалъ нападки на свой аллегорическій методъ, но все же держался его съ полнымъ убѣжденіемъ ¹⁾.

Чтобы сдѣлать объективную оцѣнку аллегоризма Оригена, необходимо отвѣтить на двойной вопросъ: во-первыхъ, *каково было генетическое развитіе аллегорическаго истолкованія св. писанія?* во-вторыхъ, *что въ этомъ истолкованіи принадлежало самому александрійскому богослову?*

Плодотворная почва, на которой только и могло развиваться аллегорическое истолкованіе Библии, была *Александрія* съ своеобразными условіями ея жизни: географическими, политическими, научными и религіозными. Міровая торговля соединяла въ одномъ мѣстѣ различные элементы, которые первоначально должны были производить рѣзкія противорѣчія въ жизни. Здѣсь, въ *Александрію*, встрѣчались лицомъ къ лицу одаренные живой фантазіей восточные теософы, презиравшіе сухую, отвлеченную философію эллиновъ, съ одной стороны, и рационалистическіе греческіе философы, нападавшіе на достовѣрность іудейскихъ книгъ,—съ другой. Іудеи оспаривали основоположенія новозавѣтнаго христіанства, а христіане возставали какъ противъ

¹⁾ In Gen. hom. XIII, 3 (XII. 282). ad Rom. VIII, 8 (XIV. 1181). Нерѣдко Оригенъ защищаетъ аллегорическое истолкованіе противъ нападеній враждебнаго характера. Срач. In Lev. hom. XVI, 4 (XII. 667).

заблужденій языческой філософіи, такъ противъ мертваго формализма раввиновъ. Борьба, естественно, имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что извѣстные враждебные элементы въ различныхъ системахъ, первоначально строго разграниченныя, затѣмъ смѣшались, и такимъ образомъ былъ подготовленъ путь къ совершенному соединенію партій. Господственное вліяніе греческой, особенно неоплатонической філософіи, занимало здѣсь первое мѣсто. Даже іудеи изучали ее подробно и обстоятельно, хотя при этомъ они не могли не замѣтить, что многія идеи неоплатониковъ, въ истинѣ которыхъ они были убѣждены, находятся въ ясномъ противорѣчій съ точнымъ текстомъ св. книгъ. Что дѣлать? Они не желали отвергнуть свои убѣжденія, но еще менѣе осмѣливались пожертвовать твердою вѣрою въ неопровержимую истину св. первоисточниковъ. Основываясь на томъ, что истина—одна, что она никогда не можетъ быть самопротиворѣчивой, они пришли къ выводу, что св. Писаніе, вслѣдствіе своего божественнаго вдохновенія, содержитъ въ себѣ *глубокій, сокрытый подъ буквою духовный смыслъ*. Отсюда далѣе получило свое начало ученіе, что буква имѣетъ весьма малое значеніе, что она даже—вовсе не нужна тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто духовное истолкованіе. Такимъ образомъ былъ найденъ удобный выходъ изъ тѣхъ затрудненій, которыя казались непреодолимыми, при буквальномъ пониманіи ветхозавѣтныхъ книгъ. Аллегорическому истолкованію Библіи соответствовалъ и опытъ грековъ, которые примѣняли этотъ методъ къ объясненію Гомера и прочихъ греческихъ поэтовъ.

Такова въ краткихъ чертахъ *исторія происхожденія* аллегорическаго истолкованія. Представляла ли аллегорія плодъ сознательный, ассимилирующей дѣятельности или же скорѣе она была необходимой, безсознательной трансформацией идей, подъ вліяніемъ современныхъ и мѣстныхъ условій? Отвѣты на этотъ вопросъ дали нищу для многихъ догадокъ, гипотезъ, изслѣдованіе которыхъ не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ ученію о боговдохновенности ¹⁾. Здѣсь совершенно достаточно отмѣтить только главные факты.

¹⁾ Gfrörer въ монографіи „Philo und die jüdisch—alexandrinische Theosophie“. Stuttgart. 1835. I. Seit 69 объявляетъ въкомодницю св. Писанія къ греч-

Главнѣйшими представителями аллегоріи были *Аристосеула* и въ особенности *Филона*. Послѣдній даже теоретически содѣйствовалъ образованію іудео-александрійскаго аллегоризма чрезъ свое сочиненіе: „*Правила аллегоріи*“ (*καὶ νόμος τῆς ἀλληγορίας*). Сочиненіе это еще болѣе распространило аллегорію, такъ какъ въ немъ указывалось „*какъ*“ именно должно аллегоризировать, а не только „*что*“ аллегоризировать. Систематическое изложеніе правилъ въ послѣдствіи нашло себѣ мѣсто въ еврейской каббалѣ, гдѣ указаны три герменевтическіе способа для опредѣленія таинственнаго смысла св. Писанія: 1) нахожденіе численнаго значенія отдѣльныхъ словъ (= *Gematria*); 2) соединеніе начальныхъ буквъ многихъ словъ въ одно слово (= *Notarikon*); 3) замѣна буквы изъ одной половины алфавита соотвѣтствующей изъ другой (= *Themata*).

Все, что было лучшаго въ іудео-александрійскомъ аллегоризмѣ, перешло отъ іудейскихъ учителей къ христіанскимъ толковникамъ и нашло для себя выраженіе въ процвѣтавшей въ Александріи *католической школѣ*. Уже Климентъ александрійскій принимаетъ аллегорію, какъ традиціонный фактъ, и заимствуетъ у Филона, у ап. Варнавы много иносказаній почти безъ перемѣны. Великій преемникъ Климента по должности катехета, Оригенъ является болѣе самостоятельнымъ. Однако и онъ нерѣдко совершенно открыто пользуется аллегоріями Филона, къ которому относится съ большимъ удивленіемъ, весьма часто преувеличеннымъ. Это, впрочемъ, далеко не означаетъ что Оригенъ слѣдовалъ по стопамъ Филона съ рабскою подражательностью. Тотъ богословъ, духъ котораго постоянно работалъ съ самостоятельнымъ поэтическимъ размахомъ и не успокоивался до тѣхъ поръ, пока не подчинялъ частныя утвержденія одному всеобъемлющему закону мысли, установилъ и для аллегоріи новые солидные принципы

* чешской философіи сознательнымъ обманомъ евреевъ. Такого мнѣнія я Dähne. *Geschichtliche Darstellung der jüdisch-alexandrinischen Religionsphilosophie*. Halle 1833. Но Bauer въ „*Lehrbücher für wissenschaftliche Kritik*“, 1835 Seit 742 считаетъ это естественнымъ процессомъ развитія. Тоже L. Georgii *Über die neuesten Gegegensätze in Auffassung der alexandrinischen Religionsphilosophie*, *Möng. Zeitschn. für hist. Theol.* Jahrg. 1839. Heft 3 u 4 u др.

и наложилъ на это искусство неизгладимую печать своей индивидуальности.

Если аллегоризмъ нашель легкій доступъ въ систему Оригена, то прежде всего онъ долженъ былъ получить для себя *оправданіе изъ самого св. Писанія*. Въ данномъ случаѣ было весьма важно, что методъ этотъ былъ освященъ авторитетнымъ примѣромъ самого ап. Павла ¹⁾. За нимъ, какъ своимъ руководителемъ, слѣдуетъ Оригенъ не только въ принципахъ, но и въ отдѣльныхъ примѣненіяхъ ихъ ²⁾. Церковное преданіе также единогласно допускало аллегорическое истолкованіе, и примѣненіе его одобрялось правиломъ вѣры. При наличности необходимыхъ основоположеній, Оригенъ съ покойною совѣстью могъ принять аллегорическій методъ отъ своего учителя Климента и даже отъ внѣцерковныхъ авторитетовъ. И онъ дѣлалъ это тѣмъ охотнѣе, что внѣшнія обстоятельства и внутреннія склонности побуждали его къ этому.

Въ то время одною изъ главныхъ задачъ апологетовъ была *борьба съ упорствомъ иудеевъ*, которые доказывали необходимость соблюденія Моисеева закона даже для перешедшихъ въ христіанство. Что охотнѣе могъ дѣлать Оригенъ, какъ не бороться съ этими противниками ихъ же собственнымъ оружіемъ, доказывая посредствомъ усвоеннаго ими же аллегорическаго метода, что буква древняго закона потеряла свое значеніе, что самое существо Ветхаго Завѣта необходимо требуетъ фигуральнаго истолкованія? Ученость великаго катехета привлекала къ нему и многихъ язычниковъ, которые не были удовлетворены результатами современной философіи. Для прославленнаго глубокими и обширными познаніями учителя было легкимъ дѣломъ присоединить къ наличной сокровищницѣ знанія лучшія идеи философіи и посредствомъ аллегоріи истолковать ихъ въ интересахъ христіанства. Но гораздо сильнѣе,

¹⁾ Срав. Comment. in Matth. XV, 3 (XIII 12:9); XVII, 18 (XIII. 1534); in Exod. hom. XIII, 3 (XII. 391).

²⁾ Срав. 1 Кор. IX, 9; X, 1; Гал. IV, 21; Ефес. V, 31; Кол. XVI, 17; Евр. VIII, 5; X, 1. De princ. IV, 12. 13 (XI. 368); in Numer. hom. 1, 3 (XII. 586); III, 3 (596) Non possum illuc ascendere nisi Paulus me praecedat. Сравненіе между аллегоріей ап. Павла и Оригена сморг. у К. Siegfied'a въ сочиненіи „Philo von Alexandrien als Ausleger des Alten Testaments. Iena. 1875. Seit 351.

чѣмъ всѣ эти внѣшнія обстоятельства, оказали вліяніе на методъ истолкованія св. Писанія у Оригена его прирожденный и развившійся чрезъ соотвѣтствующее образование образъ мышленія. Идеальное направленіе его богатаго, одареннаго живою фантазіей духа не могло найти для себя удовлетворенія въ сухой, односторонней обязанности грамматика, къ которой предназначалъ его отецъ. Скорѣе онъ чувствовалъ влеченіе къ дѣятельности христіанскихъ катехетовъ, ученикомъ которыхъ онъ былъ съ ранняго дѣтства. Горячее стремленіе къ знанію побудило Оригена изучать сочиненія Платона, Науменія, Лонгина, Никомаха и другихъ философовъ ¹⁾. Въ школѣ неоплатоника Аммонія Сакка онъ вполнѣ жилъ въ идеяхъ господствовавшей философіи ²⁾.

Въ глазахъ платоника чувственный міръ — это фантомъ, призракъ, слабое отображеніе умственного міра идей. Оригенъ придавалъ христіанскій отпечатокъ этой главной идеѣ платонизма чрезъ свое ученіе, что въ небесномъ мірѣ находятся образы земного. Но въ такой системѣ, очевидно, историческій элементъ теряетъ свое значеніе. Идея составляетъ все; буква же и точный текстъ играютъ малую роль. Отсюда произошло то, что буквальный смыслъ получилъ малую оцѣнку въ глазахъ Оригена, конечно, подъ вліяніемъ платонизма, хотя онъ и не принялъ эту систему въ полномъ ея объемѣ ³⁾.

Дальнѣйшій, не менѣе важный моментъ аллегорическаго метода у Оригена составляетъ его въ высшей степени *строгое понятіе о боговдохновенности*. По его ученію, каждое слово, каждая буква, каждая іота въ св. Писаніи имѣютъ своимъ Авторомъ Самого Бога и должны носить печать Его величія. Въ дѣйствительности, въ св. книгахъ содержится многое, что по буквальному значенію кажется невозможнымъ, невѣроятнымъ, неистиннымъ. *Теорія и дѣйствительность находятся здѣсь какъ бы въ неразрывномъ противорѣчій, но ни та, ни*

¹⁾ Euseb. Hist. eccles. VI, 19: свидѣтельство Парфирія.

²⁾ Срав. Lehmann Die Katechetenschule zu Alexandrien. Leipzig. 1896. Примѣчаніе 89.

³⁾ Срав. Euseb. Hist. eccl. VI, 19, а также Freppel's Origène. Paris. 1858. Par. II; p. 166.

другая не могутъ быть принесены въ жертву. Аллегорія и открываетъ желательный исходъ. Намѣреніе вдохновляющаго Духа, учить сна, прежде всего простиралось на духовную силу св. текста; буквальное же значеніе есть вещь второстепенная. И однако для каждаго слова, для каждой буквы сохраняется ихъ полное достоинство, заключено ли оно предвѣдніемъ божественнаго Духа въ натуральномъ пониманіи ихъ, какъ указаніи на духовныя мысли, или же въ фігуральномъ, какъ памятникъ для нахождения сокровеннаго духовнаго смысла. Съ помощію такого принципа находится желательное разрѣшеніе, и спадаютъ оковы буквы. Слѣдовательно, аллегорія Оригена вовсе не стоитъ въ противорѣчій съ строгимъ понятіемъ его о боговдохновенности, какъ утверждаетъ Лейтнеръ ¹⁾. Напротивъ, въ его догматическомъ ученіи о природѣ и божественномъ происхожденіи св. книгъ аллегоризмъ имѣетъ сильнѣйшую точку опоры. Принципъ малозначительности буквального смысла открываетъ широкія ворота аллегорическому истолкованію Библіи. Конечно, прежде всего необходимо установить буквальный смыслъ, а гдѣ онъ представляетъ затрудненія, тамъ нужно долго работать, чтобы найти убѣжище въ совершенномъ духовномъ изъясненіи. Изъ такого взгляда объясняется та легкость, съ которою Оригенъ оставляетъ точный, буквальный смыслъ и устремляется къ аллегоріи даже тамъ, гдѣ буква имѣетъ весьма важное значеніе. Метафорическое выраженіе, образный способъ рѣчи, гебраизмъ является для него достаточными поводами, чтобы подняться на крыльяхъ идеализма въ воздушное царство аллегорическаго истолкованія ²⁾.

Тотъ произволь, которому благспріятствовалъ аллегоризмъ и который практически приводилъ къ смѣшнымъ утвержденіямъ и даже нелѣпостямъ, конечно, вызывалъ *сильнѣйшее противодѣйствіе* со стороны многихъ. Въ единогласномъ порицаніи крайностей такого метода сходятся многіе отцы и учителя Церкви, напр. Евстафій антiохійскій, Теофілъ алек-

¹⁾ Leiter. Die prophetische Inspiration. Biblische Studien. 1, 4 и 5. 1896. Seit 143.

²⁾ De princ. IV, 18 (XI. 381).

сандрійскій, Епифаній, Иеронимъ, Златоустъ, Августинъ и другіе ¹⁾. Св. Василій Великій называетъ крайнія мнѣнія аллегористовъ „толкованіями сновъ и баснями старыхъ женщинъ“ ²⁾. Также и въ новѣйшее время увлеченія аллегоризмомъ Оригена вызываютъ неблагопріятные отзывы. Гарнакъ сравниваетъ библейскую аллегорію съ алхиміей. Кинъ видитъ въ ней потрясеніе самыхъ основаній христіанской вѣры ³⁾. Однако, если эти возраженія противъ преувеличеній аллегорическаго истолкованія въ значительной степени — справедливы, все же по отношенію къ Оригену они теряютъ весьма многое въ своей горечи. Высокое уваженіе къ Библии, благоговѣйный страхъ предъ ея истолкованіемъ, смиренное подчиненіе своихъ выводовъ приговору св. Церкви, постоянное утвержденіе на авторитетѣ правила вѣры, многочисленность самыхъ истолковательныхъ трудовъ, — всѣ эти личныя свойства великаго александрійскаго экзегета препятствовали многому, къ чему могъ привести крайній, неумѣренный аллегоризмъ. Съ другой стороны, когда хотятъ видѣть въ Оригенѣ предшественника новѣйшихъ мистиковъ, то, конечно, въ способѣ истолкованія ими Библии можетъ быть найдено извѣстное сходство. Но въ основныхъ точкахъ зрѣнія существуетъ большое различіе, которое отмѣчаетъ и самъ александріецъ ⁴⁾.

Неоспоримая заслуга Оригена состоитъ въ томъ, что онъ

¹⁾ СРАВ. Eustath. De Engastrimytho; Theoph. Littera pascalis II ad totius Aegypti episcopos num. X; Epirob. Epistola ad Ioannem Hierosolimit. n. 2. Hieron. Epistola ad Pammachium num. 3; Comment. in Is. I, 5; Praefacio in Malach; Chrysost. In Gen. hom. XIII; August. De Gen. ad. litter. I. 8 c. I, n. 4; De civit. Dei I, 18. cap. 31.

²⁾ Basil. In Naemaeron. Hom. III, 9. Ср. въ рус. переводѣ „Бесѣды на Шестодневъ“. 1902. Троицкая Лавра; стр. 51. Такъ характеризуетъ кесарійскій архіепископъ толкованіе аллегористовъ словъ Бытія „и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою яже бѣ надъ твердію“ (Быт. 1, 6. 7); сопоставляя слова эти съ Пс. 148, 11 о водѣ, „яже превыше небесъ“, они понимали подъ первыми водами лукавыхъ духовъ, подъ вторыми — добрыхъ Иеронимъ приписывалъ такое мнѣніе Оригену (Epist. 61).

³⁾ Kihn. Theodor von Mopsuestia. Freiburg. 1880 Seit 24. СРАВ. отзывы о мистическомъ пониманіи Библии въ книгѣ кардинала Ньюмана (Newman) An essay of the development of christian doctrine. Eleventh impression. 1900. New-York. § 4. Scripture and its Mystical Interpretation. 338—346.

⁴⁾ Comment. in epist. ad Rom. VIII, 8 (XIV. 1181).

съ настойчивою послѣдовательностью проводилъ взглядъ на Ветхій Заветъ, какъ величайшій типъ Новаго, и что наряду съ буквальныхъ смысломъ онъ защищалъ съ полнымъ успѣхомъ права на существованіе мистическаго пониманія. *Наука обязана ему первымъ опытомъ систематической герменевтики аллегорическаго изъясненія св. книгъ.* Но онъ признавалъ и всю важность грамматическаго изученія св. Писанія въ теоріи и практикѣ. Противъ этихъ положительныхъ, свѣтлыхъ сторонъ стоятъ отрицательныя, тѣневныя. Оригенъ часто и выразительно говоритъ о ничтожествѣ буквальнаго смысла, чрезъ что лишаетъ мистическое истолкованіе своего единственно-солиднаго основанія. Его возвышенный идеализмъ побуждалъ къ примѣненію всей сокровищницы философскихъ и религіозныхъ знаній, при изъясненіи боговдохновенныхъ писаній, а потому перѣдко, въ качествѣ внушеннаго Св. Духомъ мистическаго смысла, у него выставляется то, что современная наука называетъ „аккомодацией“ (=sensus accommodatus). Конечно, несмотря на такія ошибки, Оригенъ безусловно, подобно Іоанну Златоусту, является величайшимъ и ученѣйшимъ изъ толковниковъ Слова Божія въ греко-восточной Церкви. Вліяніе его на послѣдующія поколѣнія экзегетовъ даже повѣйшаго времени—неоспоримо. И, подъ благотворнымъ вліяніемъ школы антиохійской, скоро исчезли вредныя наросты, пагубные недостатки чрезмѣрной аллегоріи ¹⁾. То, что представляло болѣзненныя вырожденія, было отброшено, а что найдено раціональной критикой пригоднымъ, удержано.

Въ тѣсной связи съ ученіемъ о смыслахъ св. Писанія стоятъ и *герменевтическія правила* Оригена.

Возраженія противъ неумѣреннаго произвола въ истолкованіи Слова Божія, вѣроятно, побуждали александрійца къ смягченію своихъ взглядовъ на законы истолкованія. Если эти законы и не приведены въ систематическій, строго опредѣленный порядокъ, то, какъ практическія указанія, они разбѣяны почти во всѣхъ его экзегетическихъ трудахъ. Они касаются какъ св. книгъ вообще, такъ въ особенности истолкованія отдѣльныхъ текстовъ ихъ.

¹⁾ Срав. Ph. Hergenröthen. Die antiochenische Schule Würzburg. 1866.

Такъ какъ буквальный смыслъ теряетъ свое значеніе, когда представляется совершенно нетвердымъ, то экзегетъ прежде всего долженъ точно изслѣдовать, что возможно и что невозможно по буквѣ. Вспомогательнымъ средствомъ при этомъ служатъ сравненіе сходныхъ выраженій и обращеніе вниманія на глубокой, таинственный смыслъ Слова Божія ¹⁾. Дословный смыслъ нерѣдко встрѣчаетъ *двоякаго рода невозможности*. *Физическая невозможность* имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ самый текстъ св. книгъ, повидимому, выражаетъ противорѣчивыя идеи. Таковы—многія заповѣди Моисеева закона и событія, особенно изъ ветхозавѣтной исторіи. Но чаще буква св. текста заключаетъ въ себѣ *моральную невозможность*, т. е. выражаетъ по дословному значенію такія мысли, которыя несогласны съ божественнымъ происхожденіемъ св. книгъ. Возвышенное понятіе о боговдохновенности, очевидно, оказывало столь сильное вліяніе на экзегетическую практику великаго александрійца, что онъ всегда степень богоугодности выставляетъ какъ первый и достовѣрный критерій достоинства буквального смысла. Наличие богоугоднаго значенія въ данномъ случаѣ удостоверяетъ права на существованіе для буквального смысла, отсутствіе—служитъ предостереженіемъ, что необходимо оставить простую букву ²⁾. Эта идея богоугодности остается руководящею у Оригена, при самомъ примѣненіи cadaго изъ трехъ родовъ смысла. Если всеобщее правило требуетъ объяснять всякій текстъ литературнаго произведенія изъ образа мыслей и особеннаго намѣренія автора его, то экзегетъ св. Писанія, какъ происшедшаго чрезъ божественное вдохновеніе, постоянно требуетъ извлекать изъ него смыслъ, согласный съ божественнымъ величіемъ ³⁾. Такъ какъ нахожденіе мистическаго смысла по большей части есть плодъ высшаго духовнаго просвѣщенія, то, конечно, Оригенъ не могъ ограничить его

¹⁾ De princ. IV, 19 (XI. 385).

²⁾ De princ. IV, 9 (XI. 361); IV, 15 (XI. 376); in Jerem. hom. XII, 1 (XIII. 377).

³⁾ In Num. hom. XXVI, 3 (XII 774).. Constat ergo ea per Spiritum sanctum dicta, et ideo conveniens videtur, haec secundum dignitatem, immo potius secundum majestatem loquentis intelledi.

узкою системою правилъ. Что же касается объясненія отдѣльных мѣстъ, то онъ высказываетъ свои мнѣнія случайно или же даетъ возможность сдѣлать о нихъ выводы изъ постоянной своей практики.

Такимъ именно способомъ въ теоріи александрійскаго экзегета могутъ быть установлены *нѣсколько правилъ* слѣдующаго содержанія.

Что встрѣчается въ св. Писаніи подъ именами: заповѣдь, повелѣніе, свидѣтельство, рѣшеніе, то имѣетъ буквальное значеніе. А что носитъ названіе: „законъ“ (*νόμος, lex*), должно быть объясняемо въ аллегорическомъ смыслѣ ¹⁾.

Когда идетъ рѣчь о городахъ, странахъ, мѣстожительствахъ, то въ основаніи этого лежитъ аналогическое значеніе. Здѣсь указываются жилища святыхъ на небѣ или злыхъ въ другомъ мірѣ ²⁾.

Если св. Писаніе приписываетъ Богу человѣческіе аффекты, напр. гнѣвъ, раскаяніе, то такія выраженія, какъ чувствєнныя и человѣкообразныя, имѣютъ несобственный смыслъ ³⁾.

Повторенія всегда должны быть объясняемы аллегорически ⁴⁾.

Отсутствіе какого-либо выраженія предполагаетъ аллегорическій смыслъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ таковое выраженіе встрѣчается. Если Авраамъ носитъ эпитетъ: „πρεσβύτερος“, хотя другіе патріархи, у которыхъ его недостаетъ, были древнѣе, старше Авраама, то это—очевидный слѣдъ сокровеннаго духовнаго смысла ⁵⁾.

Умолчаніе о событіяхъ тамъ, гдѣ можно было бы ожидать упоминанія о нихъ, служитъ знакомъ отверженія, неудовольствія или отвращенія. Такъ чрезъ умолчаніе о датахъ рожденія благочестивыхъ лицъ дается понятъ, что вступленіе въ тѣлесную жизнь влечетъ за собою несчастія ⁶⁾!!?

1) In Num. hom. XI, 1 (XII. 640). Подъ именемъ: „νόμος“ прежде всего подразумѣвается обрядовой законъ. См. мнѣніе De la Rue. Praefacio in tom. II (XII у Мянн; начало).

2) De princ. IV, 20 (XI. 387).

3) Contra Celsum V, 60 (XII. 1276).

4) In Numer. hom. XXIV, 2 (XII. 757).

5) In Gen. hom. III, 3 (XII. 177).

6) In Lev. hom. VIII, 3 (XII. 495).

Числа часто указываютъ на существованіе мистическаго смысла ¹⁾).

Даже символика именъ играетъ весьма большую роль. Въ именахъ Оригенъ видитъ состоянія духовно-нравственнаго развитія человѣка. Этимологія находитъ для себя примѣненія при каждомъ случаѣ ²⁾).

По отношенію къ полу „*αὐδ*“ есть мужской символъ, *αἰσθησις* —женскій. Поэтому мужской родъ означаетъ добродѣтель, женскій—предполагаетъ порокъ ³⁾).

Весьма часто Оригенъ подвергаетъ аллегоризованію самую природу. Животныя вообще служатъ чувственными образами человѣческихъ страстей ⁴⁾. Волы означаютъ чувственные аффекты; овцы—неразумныя движенія души, легкомысліе, непостоянство; голуби—легкія, безпокойныя, непостоянныя мысли ⁵⁾. Растенія—это символы чувствелпыхъ стремленій или добродѣтелей ⁶⁾. Источники изображаютъ проистекающее изъ полноты, глубины духа знаніе ⁷⁾ Рѣки суть небесныя добродѣтели, или же означаютъ евангельскія, апостольскія писанія ⁸⁾. Подобные примѣры фантастическаго истолкователя и странныя приемы аллегоризма встрѣчаются еще гораздо раньше у Филона ⁹⁾. Оригенъ же только оказался послѣдовательнѣе своихъ болѣе раннихъ предшественниковъ и старательнѣе въ примѣненіи аллегоризма въ экзегетической практикѣ.

Соединяя вмѣстѣ все вышеизложенное, мы можемъ, въ заключеніе, установить слѣдующія главныя положенія оригеновой теоріи боговдохновенности.

¹⁾ In Num. hom. XXII, (XII 741). Такъ Оригенъ аллегоризируетъ число 22, въ законѣ ветхоз. книгъ. Число пять обыкновенно означаетъ пять чувствъ.

²⁾ Ibidem. XXIII, 3 (784).

³⁾ In Exod. hom. 13, 6 (XII 398); in Gen. hom. 8, 16 (XII 209).

⁴⁾ In Gen. hom. 1, 16 (XII. 159).

⁵⁾ Comment. in Ioh. X, 16 (XIV. 349).

⁶⁾ In Gen. hom. I, 17 (XII 160).

⁷⁾ In Numer. hom. XII, 1 (XII. 656).

⁸⁾ Ibidem XVII, 4 (707).

⁹⁾ Справ. К. Siegfried. Philo von Alexandrien, als Ausleger des Alten Testaments. Iena. 1875.

I. Св. Писанія—обязаны своимъ происхожденіемъ божественному вдохновенію, а потому они—божественной природы (= „θελας εἶναι τὰς Γραφάς“, или „θεοπνεύστους εἶναι τὰς Γραφάς“).

II. Цѣль боговдохновенности состоитъ въ сообщеніи необходимыхъ, преимущественно духовныхъ спасительныхъ истинъ. Слово Божіе есть вѣрнѣйшій путь къ нашей послѣдней цѣли, къ нашему соединенію съ Божественнымъ Логосомъ.

III. Божественнымъ вдохновеніемъ обуславливается двойной рядъ свойствъ св. книгъ, каковы, съ одной стороны, святость, истинность, единство, простота стиля, безусловное величіе; съ другой—относительное несовершенство, темнота, буквальная недостоверность, кажущіяся самопротиворѣчія, соблазны, несообразности (σκανδαλα καὶ προσκλήματα καὶ ἀδύνατα) и пр.

IV. Всѣ эти характерныя свойства одинаково приличествуютъ св. книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Центральная точка боговдохновенныхъ писаній обоихъ завѣтовъ есть Христосъ. Мерцаніе лампы и свѣтъ солнца—таковы образы взаимоотношенія двухъ главныхъ частей св. письменности. Слабый свѣтъ древнѣйшихъ св. памятниковъ былъ только благотворнымъ введеніемъ (εἰσαγωγή) къ немеркнущему свѣту познанія Христа, Который именно чудесно претворилъ воду ветхо-завѣтныхъ писаній въ вино совершеннаго гносиса.

V. Божественное вдохновеніе производится Духомъ Святымъ, по волѣ Отца, какъ Первоисточника всякаго откровенія, чрезъ посредство Логоса, явленіе Котораго во плоти было совершеннѣйшимъ самооткровеніемъ Божества.

VI. По своему существу боговдохновенность есть родственнѣй духовному просвѣщенію благочестивыхъ людей, но въ то же время специфически различный отъ него даръ, предполагающій опредѣленныя, высокія свойства въ душахъ вдохновенныхъ людей (напр. σοφία).

VII. Дѣйствіе боговдохновенности производитъ чрезвычайное просвѣщеніе духа человѣческаго, укрѣпленіе памяти и возбужденіе воли, при чемъ однако сохраняется свобода и сознаніе вдохновляемыхъ органовъ. Это было состояніе духовной пол-

ноты, при чемъ св. писатель находился въ столь тѣсномъ единеніи съ Духомъ Божиимъ, что составлялъ какъ бы Его собственность, и слова его были словами Св. Духа.

VIII. Боговдохновенность допускаетъ различныя степени въ своемъ проявленіи, причина которыхъ положена въ особыхъ намѣреніяхъ божественнаго Промысла.

IX. Боговдохновенность простирается на каждую, даже самую малую составную часть Св. Писанія. Нѣтъ ничего ни въ пророчествѣ, ни въ законѣ, ни въ евангеліи, ни въ апостолѣ, что не произошло бы изъ полноты божественнаго величія (*nihil... quod non a plenitudine divinae majestatis descendat*). Премудрость Божія простирается на все боговдохновенное Писаніе до случайной буквы (*ἐπι πάσαν ἑφθσε Γραφήν ἢ σοφία τοῦ Θεοῦ θεόπνευστον μεχρή τοῦ τυχόντος γραμματος*). Всѣ видимыя несовершенства въ содержаніи и формѣ св. книгъ, неточности, солецизмы легко устраняются Оригеномъ, чрезъ посредство аллегоріи, въ связи съ сокрытыми подъ буквою духовными идеями. Въ смыслѣ экстенсивномъ всѣ книги современнаго канона Оригенъ причисляетъ къ собранію боговдохновенныхъ писаній.

X. Божественный характеръ Св. Писанія предполагаетъ и для своего истолкованія необходимое просвѣщеніе Духомъ Святымъ, но оно существенно отлично отъ боговдохновенности самихъ св. писателей.

XI. Смыслъ св. Писанія бываетъ трехъ родовъ: буквальный, моральный и пневматическій.

XII. Вся теорія боговдохновенности у Оригена предполагаетъ и находится въ неразрывной, органической связи съ аллегорическимъ истолкованіемъ Библии.

Д. Леонирдовъ.

ЭРНЕСТЪ РЕНАНЪ и ЕГО „ЖИЗНЬ ИСУСА“.

(ОПЫТЪ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КРИТИКИ)

Въ витринахъ книжныхъ магазиновъ въ настоящее время обильно выставляются книги антихристіанскаго направленія. Все, что когда-либо и кѣмъ-нибудь было сказано противъ христіанства, спѣшно переводится, спѣшно печатается и выставляется публикѣ въ качествѣ глубокомысленнаго слова. Не должно сердце вѣрующаго человѣка смущаться этимъ обстоятельствомъ. Оно должно твердо знать, что какъ бы яростно ни вздымались волны невѣрія, та скала, на которой основана Церковь Божія, останется на вѣки непоколебимой. Какъ нѣкогда Христосъ шелъ по волнамъ разбушевавшагося Тиверіадскаго озера, такъ Онъ пройдетъ и теперь по волнамъ мятущейся жизни, и вѣрующіе увидятъ Его славу, какъ истиннаго Сына Божія.

Нельзя не быть убѣжденнымъ, что многіе изъ юношей и дѣвицъ, зачитывающихся въ настоящее время Ренаномъ и объявляющихъ себя „невѣрующими во Христа“, въ дальнѣйшемъ преклонятъ предъ Нимъ свои колѣна и съ глубокой вѣрой произнесутъ: „Ты одинъ—наша твердыня, наша надежда и упованіи“! Проходитъ то время, когда можно было жить безсильными идеалами, убаюкивающими мысль человѣка и расслабляющими его волю, когда можно было признавать себя честнымъ и порядочнымъ и благословлять въ этомъ сознаніи свою судьбу за то только, что она дала возможность человѣку созерцать изъ своего уединенія міровую жизнь въ одинъ изъ интереснѣйшихъ моментовъ ея развитія, какъ то дѣлаетъ Э. Ренанъ. Неугомонная, мятущаяся дѣйствительность смущаетъ человѣка, поднимаетъ его съ удобнаго и покойнаго мѣста и

рѣшительно обращаетъ къ нему свое требованіе: „покажи мнѣ силу твою и крѣпость твою; покажи мнѣ нравственное достоинство твое, что питаетъ и вдохновляетъ тебя, — иначе я сбнажу тебя и открою всѣмъ твое ничтожество“!

Многіе изъ современной невѣрующей молодежи услышатъ явственно это требованіе жизни, — и тогда они поймутъ, поймутъ не теоретически, не отвлеченно, поймутъ сердцемъ своимъ, что Христосъ есть единственная опора идеальныхъ стремленій человѣка, что безъ Него нельзя быть истиннымъ человѣкомъ. Привычка жить въ полусознательномъ освѣщеніи, — вотъ что единственно не даетъ возможности человѣку ясно сознать эту неизбѣжность, — вотъ что заставляетъ его порой думать, что можно жить по прежнему, можно не вѣрить въ евангельскія чудеса, продолжая вѣрить въ чудесное вообще, что, словомъ, можно отвергнуть Христа, какъ Сына Божія, и уголить жажду свою вѣрой вообще въ гепій человечества и великихъ людей.

Глава I. Общая характеристика Ренана, какъ мыслителя.

Кто былъ Э. Ренанъ, какъ мыслитель? — Несомнѣнно, это была талантливая, но не дѣятельная, мечтательная натура. Онъ могъ любить и восхищаться лишь тѣмъ, надъ чѣмъ можно было бы въ тоже время отъ души посмѣяться или во всякомъ случаѣ снисходительно и добродушно улыбнуться.

Въ этомъ отношеніи Ренанъ болѣе походилъ на женщину, чѣмъ на мужчину.

„Въ глубинѣ каждой женщины, говоритъ онъ самъ, есть какая-то милая необузданность, которую нужно укрощать ласками и нѣжными словами“. Эта „милая необузданность“ заставляетъ подчасъ женщину сказать: „ничего нѣтъ на свѣтѣ серьезнаго; единственный серьезный предметъ, достойный вниманія — это — я“, — и эти слова произнести несерьезно, не вдумываясь въ ихъ смыслъ и значеніе. Если мужчина нерѣдко видитъ страшный вопросъ, гдѣ его совсѣмъ нѣтъ, то женщина наоборотъ не усматриваетъ вопроса тамъ, гдѣ онъ дѣйствительно имѣется. Замѣчая, что ея любимый, — мыслитель

или художникъ,—занять цѣлыми днями своими идеями или образами, она искренно оскорбляется такимъ невниманіемъ къ ней, такъ какъ искренно недоумѣваетъ: неужели можетъ быть на свѣтѣ что-нибудь болѣе интересное и занятное, чѣмъ она и ея любовь.

Подобная „женская необузданность“ жила и въ глубинѣ души Эрнеста Ренана. Онъ гналъ отъ себя всякій мучительный вопросъ, способный заставить нахмуриться чело, принимая съ любовью ко всему, что могло убаюкивать и усыплять мысль. Въ слухъ всего міра онъ говорилъ: „на свѣтѣ нѣтъ ничего серьезнаго; единственный серьезный предметъ—это—я“. И, какъ женщина, онъ повторялъ эти слова несерьезно. „Въ теченіе 64 лѣтъ, писалъ онъ, созерцалъ я занимательнѣйшее зрѣлище—вселенную! Этимъ зрѣлищемъ я любовался съ довольно удобнаго кресла, снабженнаго и локотниками, и скамеечкой; я видѣлъ міръ въ одинокъ изъ наиболѣе интересныхъ моментовъ развитія, а пунктъ, съ котораго мнѣ довелось любоваться этимъ поразительнымъ фейерверкомъ, былъ превосходенъ“.

Съ цѣлію яснѣе представить эту черту Ренана, какъ мыслителя, можно привести параллельно его мыслямъ мысли Байрона.

Байронъ понималъ вопросъ, волнующій человѣчество; онъ его чувствовалъ, переживалъ; онъ давалъ себѣ поэтому полный отчетъ въ томъ, почему мятется человѣчество, почему оно хмурится, не взирая на гармоничныя пѣсни своихъ поэтовъ. Онъ писалъ:

Въ бѣдѣ помочь я былъ бы людямъ радъ,
Хотѣлъ бы зло искоренить словами,
Но какъ такой ошибоченъ расчетъ—
Намъ доказалъ безсмертный Донъ-Кихотъ.
Печальнѣе романа нѣтъ на свѣтѣ,
Тѣмъ болѣе, что онъ толпу смѣшитъ;
Герой его имѣетъ лишь въ предметѣ
Борьбу со зломъ; пороки онъ клеймитъ
И хочетъ, чтобы сильный былъ въ отвѣтѣ,
Когда неправъ. Безуменъ лишь на видъ

Другъ чести Донъ-Кихотъ! Грустнѣй морали
 Той эпопеи сыщемъ мы едва-ли
 Карать несправедливыхъ, слабыхъ женъ
 Поддерживать; спасать отъ угнетенья
 Народы, признавая, какъ законъ,
 Лишь правду,—вотъ стремленья!
 Ужели доблесть—только свѣтлый сонъ,
 На дѣлѣ жъ мнѣ иль свѣтлое видѣнье
 Изъ царства грезъ? Ужель Сократъ
 —И тогъ лишь мудрости злосчастный Донъ-Кихотъ!

(Донъ Жуанъ. П. XIII, VIII—X. Перев. Козлова).

Ренанъ же, какъ игривая женщина, не видалъ этого вопроса, смущающаго человѣчество и искренно недоумѣвалъ, почему оно не смотритъ на него и не улыбается, какъ онъ. Неужели на свѣтѣ есть чтонибудь такое серьезное, что можетъ заставить забыть о своемъ игривомъ взглядѣ? Нѣтъ, такъ какъ „природа имѣетъ вкусъ, она останавливается на любви и до нравственности не доходитъ“. „Возможно, что внутренний голосъ, въ насъ говорящій, проистекаетъ изъ благородныхъ заблужденій, питаемыхъ приобрѣтеннымъ навѣкомъ, а вселенная въ концѣ концовъ—не болѣе, какъ занимательная фантазмагорія“. Поэтому надо устраиваться такимъ образомъ, чтобы при любой гипотезѣ остаться правымъ“.

„Итакъ in utrumque paratus! Быть приготовленнымъ ко всему,—вотъ прямая мудрость“. Отдаваться въ зависимости отъ настроенія то вѣрѣ въ будущее, то скептицизму, то оптимизму, то иронии,—таковъ вѣрный способъ сохранить увѣренность, что хоть порой да бываешь близокъ къ истинѣ“. (Feuilles détachées).

„Это—полужрецъ и полусатиръ“,—сказалъ о Ренанѣ Ницше, отмѣтивъ тѣмъ, какъ нельзя болѣе, ярко таившуюся въ глубинѣ его природы „женственную необузданность“, которую въ продолженіе всей своей жизни онъ укрощалъ „ласками и нѣжными словами“.

Ренаномъ, разумѣется, можно увлекаться, но точно также и подъ тѣмъ же самымъ условіемъ, подъ которымъ можно

развлекаться „женской необузданностью“, а именно, если насъ занимаютъ не дѣйствительныя чувствованія, а лишь игра въ нихъ, привлекаетъ не глубокая серьезная философская мысль, а лишь игривость въ области мышленія.

Глава II. Характеръ чувствованій Ренана и его дѣтская религіозность.

Въ своихъ „Воспоминаніяхъ дѣтства и юности“ (Souvenirs d'enfance et de jeunesse, Paris 1883), Ренанъ въ общемъ правильно отмѣчаетъ какъ послѣдовательность своего духовнаго развитія, такъ и основныя черты своего характера. „Когда я внимательно всматриваюсь въ самого себя, говоритъ опъ здѣсь, я нахожу, что въ существѣ дѣла я очень мало измѣнился; съ самаго дѣтства судьба неотразимо влекла меня къ тому назначенію, которое я долженъ былъ выполнить; еще до того момента, какъ я покинулъ Бретань, моя жизнь была уже опредѣлена. Не смотря на всѣ свои усилія дѣйствовать напротивъ, я волей-неволей предназначенъ былъ стать тѣмъ, чѣмъ и являюсь въ настоящее время,—романтикомъ, протестующимъ противъ романтизма, утопистомъ, проповѣдующимъ въ политикѣ пошлую практическую мудрость, идеалистомъ, бесплодно усиливающимся казаться буржуа, цѣлой сѣтью противорѣчій, настоящимъ козломъ—олснемъ схоластикомъ, этимъ соединеніемъ двухъ различныхъ натуръ. Одна половина моего существа должна была уничтожать другую, подобно миѣическому животному Ктезія, пожиравшему безсознательно свои лапы. Шалльмель-Лякуръ, этотъ очень тонкій наблюдатель, прекрасно выразилъ это въ слѣдующихъ словахъ: „онъ думаетъ, какъ мужчина, чувствуетъ, какъ женщина, и поступаетъ, какъ ребенокъ“ (Souvenirs. II, II. Saint Renan).

Стремясь точнѣе опредѣлить эту двойственность своей природы, Ренанъ говоритъ, что въ его душѣ какъ бы обитали два совершенно противоположныхъ человѣка,—одинъ былъ бретонецъ съ его склонностью къ глубокому чувствованію, съ чистымъ стремленіемъ ко всему идеальному; другой—раско-
нецъ, преодолевающій всякую трудность легкой, игривой шут-

кой. Моя народность, семья, родной городъ, та своеобразная среда, въ которой я развивался, отвлекая меня отъ буржуазныхъ стремлений и вырабатывая изъ меня человѣка, совершенно неспособнаго разбираться въ томъ, что не относится къ области духа, сдѣлали изъ меня идеалиста, равнодушнаго ко всему остальному... Характерной чертой бретонской народности во всѣхъ ея классахъ является идеализмъ, стремленіе къ моральной или интеллектуальной цѣли, подчасъ ошибочное, но всегда безкорыстное“ (ibid). Но вмѣстѣ съ бретонцемъ, въ глазахъ котораго „почтенной дѣятельностью является лишь та, которая не обѣщаетъ человѣку никакой выгоды, какъ напр., дѣятельность солдата, моряка или священника“, жилъ и гасконецъ, готовый всегда посмѣяться надъ подобными порываніями бретонца. „Въ семействѣ моей матери, говоритъ Ренанъ, текла кровь басковъ и уроженцевъ Бордо. Вслѣдствіе такого своего происхожденія я былъ поставленъ въ какое то двойственное положеніе, въ положеніе человѣка, котораго разрываютъ противоположныя силы. Гасконецъ безъ моего вѣдома продѣлывалъ во мнѣ надъ бретонцемъ невѣроятныя штуки, строя по его адресу обезьяньи гримасы. Такая двойственность отличаетъ весь мой родъ. Мой отецъ, дѣдушка по отцу, дяди были совершенно чужды клерикальнаго духа. Между тѣмъ моя бабушка по матери была центромъ такого общества, въ которомъ роялистскіе взгляды не отдѣлялись отъ религіи... Мнѣ кажется, что эта сложность моего происхожденія въ значительной степени обуславливаетъ мои кажущіяся противорѣчія. Я двойственъ по природѣ; иногда одна часть моего существа смѣется въ то время, когда плачетъ другая. Вотъ гдѣ объясненіе моей веселости. Такъ какъ во мнѣ живутъ два человѣка, то всегда который нибудь имѣетъ основаніе быть довольнымъ. Въ то время какъ съ одной стороны я стремился лишь къ тому, чтобы стать сельскимъ священникомъ или преподавателемъ семинаріи, съ другой во мнѣ жилъ мечтатель. Во время церковной службы я погружался въ настоящія грезы. Мои взоры блуждали по сводамъ храма; я читалъ тамъ, не зная уже что; я думалъ о славѣ великихъ людей, о которыхъ разсказывается въ книгахъ. Однажды (мнѣ было шесть лѣтъ)

я игралъ съ однимъ изъ своихъ двоюродныхъ братьевъ и еще съ нѣсколькими другими товарищами; мы забавлялись, разсуждая о своей будущей дѣятельности.—„А кѣмъ же будешь ты? спросилъ меня мой кузень.—Я, отвѣчалъ я, я буду составлять книги.—Такъ ты хочешь быть книгопродавцемъ?—О, нѣтъ, сказалъ я, я хочу составлять книги, сочинять ихъ“. (Souvenirs III, 1. Le petit séminaire Saint Nicolas du Chardonnet).

Эта характеристика, повторяемъ, въ общемъ правильна. Ренанъ вѣрно воспроизводитъ то недоумѣнiе, которое должна была производить его личность своими видимыми противорѣчiями какъ въ немъ самомъ въ минуты раздумья, такъ и въ постороннихъ знакомыхъ съ нимъ лицахъ. Но, идеализируя естественно жившаго въ немъ бретонца, признавая его стремленiя и порывы за чистое и безкорыстное влеченiе ко всему идеальному, онъ не разъясняетъ этого недоумѣнiя, не обрисовываетъ своего настоящаго духовнаго облика. Что бретонецъ въ немъ обиталъ, это несомнѣнно, но точно также не подлежитъ никакому сомнѣнiю и то, что чувствованiя этого бретонца вовсе не были на самомъ дѣлѣ глубокими и серьезными. Они, правда, были теплы и нѣжны, но лишь потому, что не выходили за предѣлы его собственной личности; ихъ назначенiе состояло лишь въ томъ, что они давали ему возможность сочувственно смотрѣть на самого себя. Они также были безкорыстны, но опять лишь потому, что сопровождались сознаниемъ малоцѣнности и ничтожества всего, чѣмъ нельзя было воспользоваться въ качествѣ украшенiя самого себя. Сами по себѣ предметы, какъ и другiя лица, не имѣютъ никакого значенiя; они цѣнны лишь въ той степени, въ какой даютъ возможность человѣку оставаться съ чувствомъ внутренняго довольства наединѣ съ самимъ собой,—вотъ что служило въ дѣйствительности основаниемъ безкорыстiя стремлений бретонца, жившаго въ душѣ Ренана. Потому-то въ его душѣ вмѣстѣ съ бретонцемъ и обиталъ гасконецъ, способный безъ всякихъ колебанiй, „разрѣшать одной улыбкой всякiя трудности“ (ibid.). Гасконецъ отчетливо видѣлъ подлинный характеръ чувствованiй бретонца, и потому, когда послѣднiй начиналъ плакать, онъ подходилъ къ нему и, строя смѣшныя гримасы, безъ устали

повторялъ: „что спасаетъ? О, Боже мой, спасаетъ то, что даетъ каждому побужденіе жить. Средство спасенія не одно и то же для всѣхъ. Для одного это—добродѣтель; для другого—жажда истины; еще для другого—любовь къ искусству; для многихъ—любопытство, честолюбіе, путешествіе, роскошь, женщины, богатство; на самой низшей ступени развитія—морфій и алкоголь“. (Feuilles détachées). И бретонецъ подъ вліяніемъ такого утѣшенія переставалъ плакать и оживлялся; въ немъ снова пробуждался вкусъ къ тѣмъ свѣтлымъ видѣніямъ и очаровательнымъ грезамъ, которыя только способны ласкать и нѣжить человѣка. Съ другой стороны и бретонецъ отлично понималъ, въ чемъ нуждается гасконецъ, и потому, когда послѣдній начиналъ смѣяться, онъ подходилъ къ нему и своимъ мечтательнымъ видомъ, своей практической неразсчетливостью приводилъ его въ восхищеніе, вслѣдствіе чего его смѣхъ становился добродушнымъ и нѣжнымъ, за нимъ слышалось стремленіе къ чувствованію.

Бретонецъ и гасконецъ такимъ образомъ въ дѣйствительности очень мирно жили другъ съ другомъ въ душѣ Ренана; они расходились между собой лишь съ видимой стороны и расходились не напрасно: своими кажущимися противорѣчіями они придавали его внутренней жизни видъ глубокой и дѣятельной жизни и тѣмъ скрывали отъ его взоровъ его внутренній обликъ. Гасконецъ, иронизируя надъ всѣми идеальными стремленіями человѣка, тѣмъ самымъ идеализировалъ бретонца, отмѣчая его простую мечтательность и неспособность руководиться въ жизни практическимъ расчетомъ, съ другой стороны бретонецъ, стремясь все использовать въ цѣляхъ внутренняго самонаслажденія, тѣмъ самымъ идеализировалъ гасконца, придавая его отрицаніямъ характеръ глубокой мысли, стремящейся къ истинѣ безъ всякаго соображенія о наградахъ и самонаслажденія. Въ результатѣ и въ томъ и въ другомъ случаѣ Ренанъ находилъ основаніе оставаться довольнымъ самимъ собой; всегда ему представлялось, что его природа не проявляется вполнѣ ни въ смѣхѣ гасконца, ни въ мечтательности бретонца, что часть ея гдѣ то скрывается, освѣщенная чистыми лучами невѣдомаго солнца. Поэтому не удивительно,

что онъ, отмѣтивъ двойственность своей природы, замѣчаетъ: „я не жалуясь на это: такой моральный складъ моей природы доставилъ мнѣ самыя живыя духовныя наслажденія, какія только можно испытать“. (Souvenirs. II, II. Saint Renan).

Бываютъ люди, которые ни на минуту не могутъ отрѣшиться отъ тѣхъ впечатлѣній, которыя идутъ къ нимъ со стороны ихъ собственной личности. Они никогда не въ состояніи почувствовать цѣнности чего нибудь безотносительно къ нимъ самимъ. Они воспринимаютъ окружающій міръ—и предметы, и людей—лишь въ той мѣрѣ, въ какой послѣдніе отражаютъ ихъ личность. Они тѣсно сближаются со всей окружающей ихъ жизненной средой, любятъ, восхищаются, но при этомъ всегда останавливаютъ свое вниманіе и чаруются болѣе тѣми впечатлѣніями, которыя доставляютъ имъ эти чувствованія, чѣмъ тѣми предметами, которые пробудили ихъ въ нихъ. Поэтому они склонны бываютъ къ грезѣ; послѣдняя даже въ большей степени можетъ удовлетворить ихъ, чѣмъ дѣйствительная жизнь. Греза даетъ имъ возможность пережить живое духовное наслажденіе и въ то же время, сопровождаясь сознаніемъ, своей недѣйствительности, освобождаетъ ихъ отъ необходимости чувствовать въ себѣ извѣстную обязанность по отношенію къ предметамъ самимъ по себѣ и тѣмъ дѣлаетъ ихъ чувствованія, не выходящія за предѣлы ихъ внутренняго міра, вполне законными и естественными. Тотъ иронизирующій голосъ, который всегда слышится въ душѣ подобныхъ людей, какъ разъ и отвѣчаетъ ихъ склонности къ сказочному міру. Иронизируя надъ всѣми идеальными стремленіями, приравнивая идеаль къ мечтѣ, человекъ весь дѣйствительный міръ превращаетъ въ грандіозную сказку или комедію и потому, нисколько не смущаясь, одной улыбкой разрѣшаетъ трудность, говоря: „Аміель съ безпокойствомъ спрашиваетъ: что же спасаетъ? О, Боже мой, спасаетъ то, что даетъ каждому побужденіе жить. Средство спасенія не одно и то же для всѣхъ. Для одного это—добродѣтель, для другого—жажда истины; еще для другого—любовь къ искусству; для многихъ—любопытство, честолюбіе, путешествіе, роскошь, женщины, богатство; на самой низшей ступени развитія—морфій и алкоголь“.

Къ такимъ именно людямъ и принадлежалъ Ренанъ. Онъ постоянно стремился къ такой средѣ, впечатлѣнія отъ которой давали бы ему возможность прежде всего чувствовать свою собственную личность.

Разставшись съ роднымъ городомъ Трегье и очутившись въ Парижѣ ¹⁾, Ренанъ чувствуетъ себя совершенно затерявшимся и одинокимъ среди открывшагося ему новаго міра. „Буддѣйскій лама или мусульманскій факиръ, говоритъ онъ въ Воспоминаніяхъ, перенесенный въ мгновеніе ока изъ глубины Азіи на оживленный бульваръ, былъ бы менѣе потрясенъ, чѣмъ я, попавши неожиданно въ среду, такъ непохожую на общество моихъ старыхъ бретонскихъ пастырей, этихъ почтенныхъ головъ, совершенно одеревенѣвшихъ или окаменѣвшихъ, напоминавшихъ тѣ колоссальныя статуи Озириса, которыми я впоследствии восхищался въ Египтѣ... Это было самымъ тяжелымъ кризисомъ въ моей жизни. Молодого бретонца трудно пересадить на чужую почву. Живое нравственное отвращеніе, которое я испыталъ, усложненное полной переимѣной въ образѣ жизни и привычкахъ, повергло меня въ страшную тоску. Интернатъ меня убивалъ. Воспоминанія о свободѣ и счастливой жизни, которую я проводилъ до сихъ поръ вблизи своей матери, терзали мое сердце... Послѣдній звонъ вечерней молитвы, который я слышалъ (разставаясь съ родными мѣстами) разносившимися надъ дорогами холмами, и послѣднее солнце, которое я видѣлъ склоняющимся за эти мирныя поля, вставали въ моемъ сознаніи, какъ острия стрѣлы“. (Souvenirs. III. III. Saint Nicolas du Chardonnet). Онъ успокоивался единственно лишь въ тѣ моменты, когда видѣлъ свою сестру или оставался наединѣ, думая о своей матери. „Самымъ сильнымъ для меня удовольствіемъ, писалъ онъ, напр., своей матери, это видѣть милую и чудную сестру. Когда я съ ней, и мы говоримъ о васъ, я воображаю, что вижу съ нами и васъ, моя

¹⁾ Ренанъ воспитывался сначала въ колледжѣ своего родного города Трегье. Въ 1838 году онъ, какъ лучший ученикъ, былъ вызванъ, по требованію начальства, въ парижскую семинарію св. Николая—дю—Шардонне; послѣ окончанія курса въ ней перешелъ въ семинарію въ Исси и наконецъ въ семинарію св. Сюльпиція.

дорогая мама, здѣсь въ приемной св. Николая. Я люблю часто отдаваться такой иллюзіи. Какъ только я свободенъ и остаюсь наединѣ, я говорю себѣ: если бы мама была здѣсь со мной“ (Lettres du Séminaire. XVI. 5 octobre). „Теперь я живо чувствую, моя дорогая мама, писалъ онъ также, какъ тяжело быть разлученнымъ! Когда я думаю о той пріятной и счастливой жизни, которую я проводилъ вблизи васъ въ Трегѣ, мое сердце наполняется печалью, и я уже не въ состояніи почувствовать къ чему нибудь очарованія. Какъ страстно я любилъ ученье, какъ я былъ счастливъ, когда былъ съ вами! Какіе счастливые вечера, какіе счастливые моменты переживали мы! А какъ пріятны были наши маленькія прогулки!... Когда я думаю о коллегѣ, гдѣ я былъ такъ счастливъ. о томъ городѣ, въ которомъ пережилъ такъ много радостнаго, изъ глубины моего сердца раздается возгласъ: ахъ, я былъ счастливъ въ Трегѣ! Воспоминаніе обо всемъ этомъ мнѣ пріятно, моя милая мама, хотя оно и наполняетъ меня печалью. Иногда меня посѣщаетъ ужасная мысль, моя дорогая мама, что это счастье уже никогда болѣе не вернется къ намъ“ (ibid. III. 1838. 11 septembre).

Такъ страдалъ бретонецъ, очутившись среди чуждой себѣ жизненной обстановки. Но не дремалъ въ то же время и гасконецъ. „Послѣдній, какъ говоритъ самъ Ренанъ, тотъ-часъ замѣтилъ, что этотъ новый міръ достаточно любопытенъ и стоитъ того, чтобы къ нему привязаться“ (Souvenirs. III. III). Онъ ясно видѣлъ, что чувствованія бретонца въ дѣйствительности вовсе не такъ глубоки, чтобы могли опредѣлить собою внутреннее развитіе человѣка. Онъ отчетливо понималъ, что на эти чувствованія бретонецъ смотрѣлъ не какъ на опору для своей дѣятельности, а лишь какъ на средство своего внутреннего наслажденія, что лишившись теперь этого, онъ жаждетъ новаго очарованія и стремится къ нему.

Чувствованія Ренана по отношенію къ своей матери очень пѣжны и трогательны. Ренанъ постоянно думаетъ о своей доброй мамѣ, постоянно воспроизводитъ ея образъ. Присутствуя напр. въ Notre Dame на церемоніи крещенія графа Парижскаго 2 мая 1841 г., онъ обѣгаетъ своими взорами галереи

собора. ищетъ, гдѣ бы удобнѣе было помѣстить свою маму и думаетъ: „вотъ здѣсь лучше всего: отсюда она увидѣла бы прекрасно короля, королеву, царскую фамилію, отсюда она увидѣла бы отчетливо церемонію крещенія, отсюда она лучше всего услышала бы музыку и т. д., и т. д.“ (*Lettres du Séminaire XX*). Въ минуты душевной скорби онъ вызываетъ образъ своей матери и, мысленно покоясь на ея груди, утѣшаетъ себя. „О, какъ я часто вспоминалъ свою маму въ эти ужасныя минуты, писалъ онъ по одному поводу. Какъ часто я говорилъ Господу: Господи покажи ея мнѣ на четверть часа, на ничтожную четверть часа, чтобы я могъ излить свое сердце на ея груди и открыть ей все, отчего я страдаю“ (*ibid. XXVI*).

Но всѣ эти чувствованія, такъ сказать, внутренно бессильны; они скользятъ лишь по поверхности души и не способны отразиться въ какомъ-нибудь важномъ и серьезномъ дѣйствиіи. Образъ дорогой мамы—не болѣе, какъ изящная вуаль, накидывая которую на себя, душа подростка Ренана улыбается самой себѣ, а вовсе не одна изъ тѣхъ дѣйственныхъ и живыхъ силъ, которыя зовутъ человѣка къ внутренней работѣ надъ собой, подчасъ очень тяжелой и утомительной. Надъ этимъ образомъ можно легко и пошутить; игривая шутка только отгнѣнитъ его нѣжность и доброту. Приступивъ къ занятію философіей, Ренанъ пишетъ: „не подумай, моя дорогая мама, что мы теперь такіяже дѣти, какъ въ школѣ св. Николая. Изученіе философіи очень способно сообщать серьезность душѣ: это—ея основная черта. Здѣсь идетъ рѣчь о величайшихъ вопросахъ: о Богѣ, о душѣ человѣческой, о нашемъ духѣ, нашихъ чувствахъ, объ истинѣ и достовѣрности... Представьте себѣ. моя добрая мама, въ этой наукѣ серьезно спрашиваютъ: правда-ли, что я существую? Не греза ли это или иллюзія? Воображаю. съ какимъ негодованіемъ приняла бы подобныхъ господъ моя дорогая мама: несомнѣнно, что мой Эрнестъ существуетъ; желала бы я очень повидать того, кто осмѣлился бы отрицать это. Вотъ, видите ли, какакой смѣшной народецъ эти философы: они во всемъ сомнѣваются. Но не бойтесь, моя дорогая мама, я еще не изъ такихъ, и если я никогда

не усомнюсь въ чемъ-нибудь, то это несомнѣнно въ вашей и въ своей любви“ (Lettres du séminaire. XXII).

Эти слова достаточно характерны. Въ нихъ отразился необыкновенно ярко будущій Ренанъ. Изучая,—и разумѣется, тщательно,—философскія системы, цѣня ихъ, онъ въ то же время, конечно, не покатывается со смѣху, какъ *l'enfant terrible*, онъ игриво улыбается, легко пропизируя одновременно и надъ своей доброй, простой мамой и надъ философами. Онъ воображаетъ и, какъ его мама негодуетъ на философа, вздумавшаго отрицать подлинное бытіе ея Эрнеста; представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и философвъ въ образѣ такихъ мудрецовъ, у которыхъ главнымъ атрибутомъ служатъ, если не большія уши, то во всякомъ случаѣ смѣшныя очки.

Вслѣдствіе такого характера чувствованій бретонца, гасконецъ имѣлъ всѣ основанія спокойно относиться къ его печалямъ. Онъ зналъ, чѣмъ закончится этотъ кризисъ, и ждалъ лишь того момента, когда его смѣхъ успокоитъ нѣжно и ласково или во всякомъ случаѣ добродушно. Когда тоска по роднымъ мѣстамъ настолько измучила бретонца, что онъ плакалъ, гасконецъ состроилъ по отношенію къ нему милую гримаску и показалъ, что новая жизненная среда вовсе не такъ плоха, что напротивъ она очень интересна, что она какъ разъ проясняетъ тѣ смутныя и неотчетливыя видѣнія, въ созерценіе которыхъ онъ погружался, блуждая своимъ взоромъ по сводамъ храма своего родного города. „Не смотря на свою претензію, говоритъ Ренанъ, служить убѣжищемъ, совершенно недоступнымъ для шума улицы, семинарія св. Николая была въ это время самой блестящей, самой свѣтской школой. Парижъ свободно проникалъ сюда чрезъ двери и окна, но не одной своей развратной жизнью, спѣшу это отмѣтить, а весь, со всей своей мелочностью и величіемъ, смѣлымъ размахомъ и жалкими побрякушками, революціоннымъ духомъ и расслабленностью. Мои старые бретонскіе пастыри знали лучше математику и латинскій языкъ, чѣмъ мои новые наставники, но они жили въ катакомбахъ безъ свѣта и воздуха. Здѣсь же свободно вѣялъ духъ вѣка. Во время своихъ прогулокъ въ Жантильи (Gentilly), во время вечернихъ рекреаций мы зани-

мались безкопечными диспутами. Послѣ нихъ я не спалъ цѣлыя ночи: Гюго и Ламартинь тѣснились въ моей головѣ. Я понималъ, что такое слава.—слава, которую я смутно искалъ подъ сводами храма въ Трегье. Въ концѣ концовъ мнѣ открылось нѣчто доселѣ совершенно неизвѣстное. Слова: талантъ, блескъ, извѣстность теперь пріобрѣтали для меня смыслъ. Я погибалъ для того скромнаго идеала, который внушали мнѣ мои прежніе наставники; я выныривалъ въ открытое море, гдѣ бушевали бури, гдѣ сталкивались другъ съ другомъ противоположныя теченія вѣка. Было ясно, что эти теченія и эти бури увлекутъ мою ладью къ такимъ берегамъ, у которыхъ мои прежніе друзья могутъ лишь съ ужасомъ представить меня“ (Souvenirs. III. III).

Вотъ какимъ характеромъ отличались чувствованія Ренана. Естественно, что и его дѣтская религіозность также не была глубокой и серьезной, и она также не могла стать началомъ, опредѣляющимъ его духовый обликъ. Вмеѣстѣ съ тѣмъ онъ не былъ перерелигіознымъ или равнодушнымъ къ религіознымъ обрядамъ и таинствамъ мальчикомъ. Напротивъ вся видимость говорила за глубокую религіозную настроенность его души; неопытный воспитатель могъ бы принять его за призваннаго отъ рожденія своего служить Господу. Подростки, отличающіеся подобной чувствительностью, ищутъ душевныхъ волненій, они имъ пріятны. Вслѣдствіе этого религіозные обряды, церемонія,—словомъ вся религіозная обстановка ихъ необыкновенно чаруетъ, они находятъ здѣсь себѣ обильную пищу для своихъ искусственныхъ волненій, подобно тому какъ малочувствительныя дѣти находятъ обильный матеріалъ для своего резонерства въ разговорахъ и сужденіяхъ окружающихъ ихъ взрослыхъ лицъ. Но религіозность такихъ дѣтей легко принимаетъ характеръ ложнаго сентиментализма.

Яркими чертами обрисовалъ подобную религіозность молодого мечтательнаго сердца Флоберъ, описывая воспитаніе своей героини мадамъ Бовари. „Въ монастырѣ, говоритъ романистъ, она въ началѣ далеко не скучала, наоборъ чувствовала себя хорошо въ обществѣ добрыхъ сестеръ, которыя, чюобъ развлечь ее, водили ее въ часовню, въ которую вель

длинный корридоръ изъ столовой.. Живя безъ выхода въ тепличной атмосферѣ классовъ и среди этихъ блѣдныхъ женщинъ, носящихъ четки съ мѣдными крестами, она отдалась мистическому обаянію, исходящему изъ благоуханія алтаря, изъ свѣжести кропильницъ и блеска свѣчей. Въмѣсто того, чтобы слѣдить за мессою, она разсматривала въ своей книжкѣ священныя картинки въ лазуревой рамкѣ; ей нравилась заблудшая овечка, святое сердце, пронзенное острыми стрѣлами, блѣдный Спаситель, склоняющійся подъ Своей крестной ношей. Она попыталась наложить на себя умерщвленіе плоти и не ѣла цѣлый день. Она выдумывала все новые обѣты. Когда она шла на исповѣдь, она сочиняла маленькіе грѣшки, чтобы подольше оставаться тамъ на колѣняхъ въ сумеркахъ съ скрещенными руками, просунувъ лицо въ рѣшетку, подъ шепотъ священника. Сравненія съ женихомъ, съ супругомъ, съ небеснымъ возлюбленнымъ, и упоминанія о вѣчномъ союзѣ, постоянно повторяемыя въ проповѣдяхъ, порождали въ глубинѣ ея души невѣдомую сладость. Вечеромъ, передъ молитвою, въ классѣ читалось что-нибудь божественное. Въ будни читали обзоръ Священной Исторіи или Собесѣдованія аббата Фрейсину (Fraussenius), а по воскресеньямъ отрывки изъ „Духа христіанства“ для отдыха. Какъ горячо она слушала въ первые разы звонкія жалобы романтической меланхоліи, повторяющіяся во всѣхъ откликахъ земли и вѣчности! Если бы дѣтство ея прошло въ какой-нибудь комнаткѣ за лавкой въ торговомъ кварталѣ, она, быть можетъ, и при такихъ условіяхъ также отдалась бы наплыву лирическихъ ощущеній, которыя обыкновенно доходятъ до насъ только въ истолкованіяхъ писателей. Но ей прекрасно знакома была деревня; она слышала блеяніе стадъ, видѣла, какъ доятъ коровъ или пахутъ землю. Привыкнувъ къ мирнымъ видамъ, она стремилась напротивъ ко всему тревожному. Она любила море лишь за его бури, а зелень лишь тогда, когда она проглядывала среди развалинъ. Она стремилась изъ всѣхъ предметовъ извлечь нѣчто въ родѣ личной пользы; все, что не годилось для непосредственнаго питанія ея сердца, она отбрасывала, какъ бесполезное,—ибо темпераментъ ея скорѣе былъ сентиментальный, чемъ артисти-

ческий. и искалъ волненій, а не пейзажей“ (Flaubert. Madame Bovary. I partie ch. VI).

То же самое, принимая лишь во вниманіе, разумѣется, особенноти пола и талантливости натуры, нужно сказать и прѣдтскую религіозность Э. Ренана. Въ религіи онъ отмѣчаетъ лишь такія впечатлѣнія, которыя были способны волновать его воображеніе и навѣвать на него смутныя и неопредѣленныя грезы. Та жизненная обстановка, среди которой онъ росъ, съ ея причудливыми разсказами, наивными вѣрованіями, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала такой его склонности. Какъ самый городъ Трегье, такъ и его окрестности „носили, говоритъ Ренанъ, религіозный и идеальный характеръ. Здѣсь можно было утопать въ грезахъ, въ атмосферѣ настолько же, по меньшей мѣрѣ, миеологической, какъ атмосфера Бенареса или Ягатнаты. Церковь св. Михаила, съ порога которой открывался видъ на море, была разрушена молніей, и здѣсь происходили чудесныя вещи. Въ великій четвергъ сюда водили дѣтей посмотриѣть, какъ улетають колокола въ Римъ. Намъ завязывали глаза, и сладко было тогда видѣть, какъ всѣ части колокольнаго подбора, въ порядкѣ своей величины, отъ самаго большого до самаго маленькаго, одѣтыя въ роскошное, отдѣланное кружевами, платье, въ которомъ онѣ были въ день своего освященія, разсѣкають воздухъ, чгобы, мощно звуча, отираваться для полученія благословенія отъ папы“ (Souvenirs. I. I. Le broyeur de lin).

Разсказы о мѣстныхъ святыхъ, которые онъ слышалъ въ дѣтствѣ, дѣйствовали на него, какъ фантастическія повѣствованія; они уносили его въ міръ грезъ, отъ созерцанія которыхъ отуманивается пріятно голова и съ сладкимъ замираніемъ бьется сердце. „Эти мѣстные святые, говоритъ онъ, которыхъ считаютъ сотнями, всѣ принадлежатъ къ V или VI вѣку, т. е. эпохѣ переселенія; въ большинствѣ случаевъ это—дѣйствительныя личности, нѣкогда жившія, но легенда окружила ихъ самой причудливой сѣтью вымысла... Разсказы о нихъ имѣли громадное вліяніе на развитіе моего воображенія. Часовни (посвященныя имъ) всегда стоятъ уединенно, одиноко, гдѣ-нибудь въ глушѣ, среди скалъ или на пустопо-

порожнемъ, пустынномъ мѣстѣ. Порывы вѣтра въ кустахъ вереска, завываніе его среди дрока наводили на меня безумный ужасъ. Иногда въ испугѣ я бѣжалъ отсюда, какъ будто преслѣдуемый духами давно прошедшаго времени. Порой я смотрѣлъ чрезъ полуразрушенную дверь часовни на разпѣтныя оконныя стекла или на деревянныя раскрашенныя статуетки, украшавшія престолъ. Въ эти минуты я погружался въ безконечныя грезы. Странныя, навѣваюція ужасъ физиономіи этихъ святыхъ, напоминавшихъ скорѣе дикихъ и мстительныхъ друидовъ, чѣмъ христіанъ, преслѣдовали меня, какъ кошмаръ... Святой Кадокъ, святой Ильтудъ, святой Конери, святой Ронанъ или Ренанъ представлялись мнѣ какими то исполинами“ (Souvenirs. II, II. Saint Renan).

Чтобы дать ясное понятіе о томъ впечатлѣніи, которое производили на душу подростка Ренана такіе рассказы о святыхъ, мы приведемъ его рассказъ о Ронанѣ или Ренанѣ,— святомъ, который по преимуществу занималъ его. „Это былъ скорѣе духъ земли, чѣмъ святой, говоритъ онъ. Его власть надъ стихіями природы была ужасающей. Его характеръ былъ буйный и непостоянный; никогда нельзя было предугадать его поступковъ и желаній. Его почитали, но это его упорное стремленіе идти всегда одиноко по своему пути заставляло его бояться, такъ что, когда однажды нашли его мертвымъ на полу его хижины, вся окрестность была поражена ужасомъ. Первый прохожій, заглянувшій чрезъ открытое окно и увидавшій его распростертымъ на землѣ, бросился бѣжать со всѣхъ ногъ. Во время своей жизни онъ отличался такими причудами и странностями, что никто не могъ похвалиться тѣмъ, что онъ знаетъ, какъ нужно поступить, по желанію святого, съ его тѣломъ. Въ случаѣ же своей ошибки опасались, какъ бы не появилась чума, или бездна не поглотила городъ, или вся страна не превратилась въ болото,—словомъ, какъ бы не произошло то или другое бѣдствіе, которое онъ могъ вызвать при своей жизни. Перенести его въ общую церковь было не совсѣмъ безопасно. Иногда, повидимому, онъ относился къ ней съ полнымъ пренебреженіемъ. Онъ способенъ былъ открыто возмущаться, производить скандалы. Всѣ

начальствующія лица, собравшись въ кельѣ, стояли около громаднаго чернаго тѣла, распростертаго на полу, и вотъ одинъ изъ нихъ подалъ благоразумный совѣтъ: „во время его жизни мы никогда не понимали его; легче было прослѣдить полетъ ласточки въ небѣ, чѣмъ проникнуть въ глубины его мысли. Пусть же и теперь, мертвый, онъ поступитъ по своему. Срубимъ нѣсколько деревьевъ, сдѣлаемъ повозку, запрежемъ въ нее четырехъ быковъ. Онъ самъ приведетъ ихъ на то мѣсто, гдѣ желаетъ быть погребеннымъ“. Всѣ одобрили и сдѣлали такъ. „Волы, руководимые невидимой рукой Ронана, двинулись впередъ въ самую чащу лѣса. Деревья сгибались или съ ужаснымъ трескомъ ломались подъ ними. Наконецъ въ срединѣ лѣса, гдѣ росли самые высокіе дубы, повозка остановилась. Всѣ поняли; похоронили святого и построили на этомъ мѣстѣ въ честь его церковь“ (ibid.).

Какое, спрашивается, впечатлѣніе могли производить подобные рассказы на душу ребенка? „Опи, говоритъ самъ Ренанъ, съ раннихъ лѣтъ, развили во мнѣ вкусъ къ мифологіи. Наивность, съ которой имъ внимали, переносила меня за тысячи лѣтъ назадъ. Мнѣ рассказывали, какимъ образомъ мой отецъ, будучи ребенкомъ, исцѣлился отъ лихорадки. Однажды рано утромъ его привели въ часовню святого, который исцѣлялъ отъ подобной болѣзни. Явился туда въ то же время и кузнецъ съ своей кузней, гвоздями и клещами. Ростопивши свой горнъ, онъ раскалилъ клещи и, держа красное желѣзо предъ фигурой святого, сказалъ: „если ты не избавишь отъ лихорадки этого ребенка, я подкую тебя, какъ лошадь“. Святой немедленно исполнилъ требованіе“ (ibid.).

Само собою понятно, что подобные рассказы не могли пробуждать въ душѣ подростка Ренана настоящаго живого религіознаго чувствованія. Самое большое, что они могли сдѣлать,—это привить человѣку религіозный фанатизмъ. „Я помню, говоритъ Ренанъ, одного молодого человѣка, который былъ не безумнѣе другихъ; онъ исчезалъ по вечерамъ, какъ только представлялась возможность. По утрамъ его находили въ церкви; въ одномъ бѣльѣ онъ съ страшнымъ напряженіемъ занимался своей работой. Всю ночь онъ выдергивалъ гвозди изъ рукъ и ногъ

Распятаго Спасителя и вытискивалъ стрѣли изъ тѣла св. Серафіана“ (ibid.). Но такъ какъ Ренанъ, будучи мечтательнымъ отъ природы человекомъ, любилъ чувствованія лишь за ихъ внутреннія волненія, при томъ слышалъ подобные рассказы изъ устъ своей матери, которая, по его словамъ, „любила эти легенды, какъ бретонка, и смѣялась надъ ними, какъ гасконка“ (ibid.), то они не могли произвести на него и такого дѣйствія. Они только, какъ фантастическія сказки, волновали его воображеніе, приучая жить впечатлѣніями, исходящими отъ нереальныхъ образовъ.

Новая жизненная среда, въ которой онъ очутился съ переходомъ изъ колледжа Трегье въ парижскую семинарію св. Николая, также не могла благотворно повліять на него въ этомъ отношеніи. Здѣсь явилась предъ нимъ, по его словамъ, „религія, стремящаяся блеснуть убогой роскошью ситца и коленкора, раздушенное благочестіе, перевитое ленточками, набожность, выражающаяся изящными восковыми свѣчами и вазочками цвѣтовъ, богословіе барышень, лишенное всякой солидности, въ какомъ то неопредѣленномъ стилѣ“ (Souvenirs. III, III. Saint Nicolas du Chardonnet). Силы вѣры здѣсь не было; твердаго убѣжденія, проистекающаго изъ глубокаго жизненнаго усвоенія христіанскаго ученія, здѣсь не слышалось. Между тѣмъ въ виду духа времени, который свободно проникалъ сюда и естественно очаровывалъ своей вольностью и своими широкими горизонтами, здѣсь стремились пробудить въ сердце такое же живое чувствованіе и въ отношеніи къ христіанскимъ истинамъ, стремились создать чувствованія очарованія и восхищенія ими. Съ этой цѣлю пользовались принципомъ, чуждымъ христіанской вѣрѣ,—эстетическимъ принципомъ. Чувствомъ прекраснаго и возвышеннаго, которое естественно увлекало человека вслѣдствіе царившей романической атмосферы, стремились взволновать душу, привести ее вообще въ состояніе восхищенія, чтобы затѣмъ, неясно и неотчетливо изложивши христіанское ученіе, сказать, что именно это чувствованіе даетъ, что поэтому имъ надобно восхищаться и очаровываться. „Курсъ ученія въ семинаріи св. Николая, говоритъ Ренанъ, отличался изысканнымъ, литературнымъ направле-

ніемъ... Споры о романтизмѣ проникали сюда отовсюду; здѣсь только и говорили, что о Ламартинѣ и Викторѣ Гюго. Настоятель вмѣшивался въ наши разговоры, и въ продолженіе цѣлаго года у насъ во время духовныхъ чтеній ни о чемъ другомъ не было и рѣчи“ (ibid.). Самъ настоятель Дюпанлу (Dupanloup), по словамъ также Ренана, „вѣрилъ въ талантъ и на немъ старался основать вѣру. Онъ постоянно повторялъ, что человѣка надобно оцѣнивать по его способности приводить другихъ въ чувство восхищенія. Его собственное увлеченіе не всегда въ достаточной степени освѣщалось знаніемъ, но оно исходило изъ очень пылкой души, изъ сердца, проникнутаго истинной любовью къ прекрасному“. Воспитаніе было поставлено имъ такъ, что, „казалось, всѣ двѣсти его учениковъ должны непременно сдѣлаться поэтами, писателями или ораторами“ (ibid.).

Въ результатѣ, понятно, такое воспитаніе лишь искусственно натягивало струны сердца человѣка, приучая его грезить о такихъ чувствованіяхъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ у него не было. „Оно, какъ говоритъ и Ренанъ, заключало въ себѣ опасную сторону: оно перевоспламеняло и перевозбуждало и могло поэтому легко повести къ безумію“ (ibid.).

На человѣка дѣятельнаго, стремящагося воплощать свои чувствованія въ дѣйствительности и потому думающаго объ опредѣленности ихъ характера, оно своей искусственностью могло произвести такое впечатлѣніе, что горѣтъ и пламенѣтъ сердцу человѣка естественно въ той области, которую предлагаетъ христіанская вѣра, совершенно нельзя, что здѣсь паеось вообще можетъ быть лишь искусственнымъ, и что поэтому, для того чтобы быть пламеннымъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, необходимо искать и другихъ истинъ, и другой сферы дѣятельности. Это и случилось съ однимъ изъ его товарищей, котораго Ренанъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ почему то не называетъ по фамиліи. „Его талантъ, говоритъ онъ, былъ несравнененъ: онъ стоялъ неизмѣримо выше всѣхъ своихъ со товарищей по классу реторики. Его благочестіе серьезное и истинно возвышенное, истекало изъ природы, одаренной великими порывами. По нашему убѣжденію,*** являлся воплощеніемъ

совершенства; таково же было о немъ мнѣніе и наставниковъ: согласно традиціи духовныхъ школъ, гдѣ лучшіе воспитанники исполняютъ обязанности наставниковъ, ему давали самыя серьезныя порученія. Благочестіе не оставляло его въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ и въ семинаріи св. Сьюльниція. Въ продолженіе цѣлыхъ часовъ, особенно въ праздничные дни, его видѣли въ церкви со слезами на глазахъ... Впослѣдствіи онъ отдался самымъ крайнимъ политическимъ идеаламъ; со всею страстью своего горячаго сердца,—это было основной чертой его характера,—онъ обратился къ демократіи; онъ мечталъ о справедливости и говорилъ объ этомъ въ мрачномъ и раздраженномъ тонѣ; онъ подумывалъ объ Америкѣ и мнѣ кажется, что онъ теперь и находится тамъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ прежнихъ моихъ сотоварищей передавалъ мнѣ, что среди именъ разстрѣлянныхъ участниковъ коммуны ему припоминается имя, похожее на его. Но я думаю, что онъ ошибся. Впрочемъ несомнѣнно, что жизнь бѣдняги окончилась какой нибудь страшной катастрофой“ (ibid).

Такого дѣйствія воспитаніе, господствовавшее въ семинаріи св. Николая, разумѣется, на Ренана, какъ на человѣка, отъ природы мечтательнаго, произвести не могло. Но оно вліяло на него дурно въ другомъ отношеніи, внушая ему опасеніе къ проявленію чувствованій въ дѣйствіяхъ и поступкахъ и тѣмъ узаконяя его мечтательность, его склонность восхищаться лишь съ закрытыми глазами. Онъ понималъ недостатки этого воспитанія, чувствовалъ что въ томъ паѳосѣ, который оно стремилось привить, на самомъ дѣлѣ нѣтъ силы и естественности, но это обстоятельство заставляло его вообще думать, что къ идеальнымъ стремленіямъ и порывамъ слѣдуетъ относиться съ крайней осторожностью, что они могутъ привести человѣка и на край гибели. „Такіе идеалисты, какъ мы, говоритъ онъ, по поводу только что описаннаго случая съ г. ***, должны приближаться къ этому огню (т. е. къ пламенному отношенію ко всякому дѣлу) лишь съ величайшей осторожностью: мы въ этомъ случаѣ почти постоянно рискуемъ сложить свою голову или крылья“ (ibid.). Вслѣдствіе этого, и находясь въ семинаріи св. Николая, онъ, по прежнему, рели-

гіозными впечатлѣніями пользуется, какъ предлогомъ къ грезамъ и мечтамъ. Только теперь его воображеніе занимають уже не прежніе странные образы, а или эстетика или талантъ.

Такъ, напр., такое зрѣлище, какъ полунощная месса, своими свѣтовыми эффектами необыкновенно чаруетъ его. „Сначала на картинѣ, пишетъ онъ своей матери, видѣется церковь въ полдень вся залитая лучами солнца; потомъ день тухнетъ, и церковь видишь при свѣтѣ луны. Все это такъ живо, что невольно спрашиваешь себя, да не на самомъ ли дѣлѣ все это происходитъ. Наконецъ видишь церковь, окутанную глубокимъ мракомъ. Но вотъ появляется мерцающій огонекъ,—то прислужникъ идетъ зажигать свѣчи. Моментъ,—и какъ бы по волшебству загораются кинкеты, свѣчи, лампы. Въ тоже самое время пустыя передъ этимъ мѣста наполняются народомъ,—и видишь церковь во время мессы“. Не безъ пріятнаго волненія смотрѣлъ на это зрѣлище юноша Ренанъ. По крайней мѣрѣ, приступая къ его описанію, онъ пишетъ своей матери: „а куда мы идемъ теперь? Ахъ, моя добрая мама, мы идемъ, смотрѣть: восхитительнѣйшее зрѣлище, или лучше, мы идемъ присутствовать при восхитительнѣйшемъ зрѣлищѣ“ (Lettre sdu seminaire XII). Слушая церковнаго оратора, онъ быстро схватываетъ его манеру говорить и производимое имъ впечатлѣніе. „Представьте себѣ, пишетъ онъ, напр., огромный нефъ, полный безчисленной толпы народа; все занято,—и въ срединѣ этой массы единственный человѣкъ съ довольно обыкновенной внѣшностью. Онъ встаетъ и тотчасъ воцаряется глубочайшее молчаніе. Всѣ взоры, всѣ души устремлены на него; ждуть нетерпѣливо, когда онъ начнетъ свою рѣчь. Наконецъ слово исходитъ изъ его усть,—и у меня нѣтъ силъ описать все живое краснорѣчіе, весь пафосъ, проявленный имъ. Я восхищался его живымъ дѣйствіемъ, его энергичными жѣстами, силой и рѣшительностью его словъ“ (Ibid. XII).

Въ раннемъ дѣтствѣ Ренанъ страдалъ тяжкой болѣзнію. Послѣ паломничества къ Notre-Dame-de-Von-Secours (Богородицѣ—Добрая Помощь) онъ исцѣлился. И мать, и всѣ знакомые видѣвшіе его разбитымъ, смотрѣли на это его исцѣленіе, какъ

на предызбраніе его Богомъ на служеніе Себѣ. Это обстоятельство давало большую пищу его религіозной мечтательности. Въ своихъ письмахъ онъ часто говоритъ о провидѣніи, промыслѣ Божіемъ, въ совѣтѣ своего воспитателя или матери слышитъ голосъ самого Господа. Въ минуты душевнаго волненія утѣшаетъ себя мыслию, что онъ страдаетъ ради Господа и ради своей мамы. „Единственно, что утѣшаетъ меня, пишетъ онъ, когда, не смотря на совѣтъ и своего воспитателя, и своей мамы, голосъ которыхъ принималъ за голосъ самого Господа, онъ уклонился отъ принятія тонзуры (постриженія),— это мысль, что я страдаю ради Господа и ради васъ; ради Господа, ибо я вижу въ этой отсрочкѣ Его волю; ради васъ, моя мама, ибо мысль о вашей скорби является для меня болью“ (Ibid. XXVI).

Такимъ образомъ дѣйствительнаго религіознаго чувствованія Ренанъ никогда не переживалъ. Это былъ просто религіозный мечтатель. Онъ лишь грезилъ о великихъ чувствованіяхъ, переживалъ ихъ, когда, отрѣшаясь отъ впечатлѣній дѣйствительной жизни, уносился своимъ воображеніемъ въ фантастическій міръ. Религіозныя впечатлѣнія, воспринимаемыя имъ какъ въ дѣтствѣ во время пребыванія въ родномъ городѣ Трегье, такъ и въ отроческомъ возрастѣ, во время воспитанія въ семинаріи св. Николая, не только не разрушали въ немъ этой природной его склонности, а напротивъ усиливали, узаконяя ее и дѣлая естественной. Первые причудливостію образовъ, въ которыхъ было больше языческихъ элементовъ, чѣмъ христіанскихъ, вторыя своей искусственностью, такъ какъ за ними чувствовалось скорѣе увлеченіе естественной красотой, чѣмъ убѣжденіе въ истинахъ христіанской вѣры.

Н. Боголюбовъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу о главныхъ направлѣнiяхъ мысли современнаго общества.

Недавно папа, опредѣляя современное настроенiе умовъ, призналъ его въ своей новой энцикликѣ смѣшенiемъ всѣхъ ересей. Но одни-ли только это ереси? Дѣйствительно ли корни этихъ ересей скрываются въ искаженiи или отрицанiи религiозныхъ идей? Всматриваясь въ окружающую дѣйствительность и безпристрастно взвѣсивая хотя бы то главнѣйшiе факторы происходящаго предъ глазами колебанiя общественнаго самосознанiя, нельзя не признать, что дѣется какая-то тайна въ мiрѣ, рѣшается какая то загадка бытiя. Когда-то пѣвецъ мiровой скорби Гейне съ нескрываемымъ трагизмомъ восклицалъ:

„O schöne Sfinx! O löse mir
Das Räthsel wunderbare“!

(„О, красивый сфинксъ! Разгадай мнѣ эту удивительную загадку“).

Загадка эта волнуетъ и наше современное общество. И у насъ ее рѣшаютъ такъ или иначе, и рѣшаютъ—надобно признаться въ этомъ—по большей части утопически и фантастически, выражаясь сдержанно и мягко. Что вчера казалось химерой, утопiей, сегодня признается дѣломъ завтрашняго дня. Думаютъ, что уже проходитъ воображаемая ими ночь и наступаетъ утро счастья, бодрой силы и ничѣмъ невозмутимаго благоденствiя. Напрасно люди историческаго опыта и трезвой мысли говорятъ имъ, что это мечты, неосуществимыя на землѣ идеалы жизни. Тѣмъ не менѣе эти мечты собираютъ у насъ подъ свое знамя не малое количество мечтателей и фантазеровъ. Пролетарiатъ стоитъ въ центрѣ этой только вчера сформировавшейся толпы: его мозолистыя руки поддерживаютъ

хрупкое древко этого знамени. Невольно обращаетъ на себя вниманіе и та неудержимая поспѣшность, съ которою происходитъ это увлеченіе новымъ теченіемъ, это новое психическое переживаніе въ средѣ нашего общества. Давно-ли поэтъ хмурыхъ людей и сумеречныхъ настроеній, Антонъ Павл. Чеховъ осмѣивалъ наше общество и тонкимъ анализомъ вскрывалъ въ русской „широкой“ натурѣ явные признаки убожества и дряблости, и заносилъ въ дневникъ своихъ писательскихъ наблюденій подслушанные разговоры мелкихъ „героевъ“ нашего обширнаго отечества?! Но вотъ времена быстро смѣнились. Глядя нѣ то, что теперь происходитъ у насъ, съ трудомъ признаемъ генетическую связь героевъ А. П. Чехова съ современными героями Горькаго, Андреева, Бальмонта и др., ужъ слишкомъ рѣзокъ контрастъ между этими двумя фазами поступательнаго движенія русскаго общества впередъ по пути жизни. Но какъ бы ни былъ рѣзокъ этотъ контрастъ, онъ все-же есть: Общество нашихъ дней не то, что у А. П. Чехова—оно смѣло и самоувѣренно беретъ за цѣлый рядъ новыхъ принципиальныхъ рѣшеній и, повидиму, надѣется счастливо достигнуть своей цѣли; его работа идетъ стихійнымъ темпомъ. Закономѣрность историческаго пониманія жизни поправа у него натискомъ *дантистовъ ниллизма*, какъ выражается Герценъ. Попытка провѣрять процессъ переустройства жизни необходимыми историческими справками отвергается, все прошлое и пережитое человѣчествомъ обезцѣнивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и здравая логика уступаетъ мѣсто инстинктамъ и страстнымъ порывамъ. Гдѣ же скрываются причины этого печальнаго явленія? Откуда оно заносится и въ среду нашего общества?

Вопросъ: „какъ понять настроеніе современнаго намъ общества“, безъ сомнѣнія, вопросъ настоятельный и неотложный; онъ можетъ и долженъ интересоватъ всякаго мыслящаго чело-
 •
 вѣка нашего отечества, столь изстрадавшагося и столь измученнаго. Спокойное и холодное равнодушіе, безсердечное отношеніе ко всему, какъ нѣчто безчестное и безчеловѣчное, должно быть оставлено. Да и нельзя, думается, свое рѣшеніе невмѣшательства провести до конца въ наше взволнованное

время. Такъ или иначе водоворотъ жизни задѣнетъ и насъ и нарушитъ наше спокойствіе. Конечно, лишь немногіе могутъ уклоняться отъ назойливыхъ вопросовъ своего времени и уходить въ себя, въ переживаніе одного лишь стараго, историческаго; но подобнаго рода уклоненія отъ назрѣвшихъ вопросовъ времени никогда и ни въ комъ не создадутъ устойчиваго настроенія и не дадутъ ему спокойствія. Совершеннаго безучастія въ наличной дѣйствительности допустить нельзя: ужъ одинъ фактъ возвышенія рыночныхъ цѣнъ на продукты жизни, кажется, вполне достаточенъ для того, чтобы лишить его спокойствія. Для каждаго ясно, что прежде всего надо поднять матеріальное благосостояніе нашего народа, развить его инициативу, дать ему возможность пользоваться новымъ курсомъ жизни. Но что можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи индивидуальный человѣкъ? Можно, конечно, скорбѣть объ этомъ, поскорѣе души, само собою разумѣется, не измѣнить фактовъ жизни. Да едва-ли, повторяемъ, можетъ человѣкъ ограничиваться въ наше время одной скорбью и неопредѣленнымъ чувствомъ грусти. И вотъ наше общество ищетъ реформъ; оно недоволено прежнимъ укладомъ жизни и домогается чего-то новаго. А это еще болѣе должно призывать его къ умственной работѣ, къ умственному труду, хотя-бы въ силу того соображенія, что всякая работа, всякая сила предполагаетъ ту или иную среду своего приложенія, среду дѣйствія и противодѣйствія; а потому и вопросы, выдвинутые современной жизнью, или предложенные себѣ мыслящимъ гражданиномъ, могутъ быть правильно поняты и правильно рѣшены только подъ условіемъ вѣрнаго и объективнаго изученія сферы ихъ возникновенія. Нельзя утѣшать себя тою мыслию, что мечтателей и утопистовъ не много, что сила ихъ мнимая, а не дѣйствительная. И мнимыя силы, если люди ихъ принимаютъ за дѣйствительныя, также мощны, какъ и дѣйствительныя, и это потому, что силы эти дѣйствуютъ не механически, а эпидемически. Опасно пренебрегать эпидемическимъ заболѣваніемъ, какъ бы ни казалось оно на первыхъ порахъ ничтожнымъ. Несомнѣнно также, что быстрая смѣна у насъ настроеній постоянно дифференцируется, видоизмѣняется и разнообразится, а отсюда.

возникаетъ внутренній духовный разладъ, смѣшеніе заблужденій, предразсудковъ и предвзятыхъ, мнѣній съ несомнѣнными истинами религіи, науки и философіи. Гдѣ же скрываются причины этого печальнаго явленія? Ихъ много и они очень разнообразны, при взаимномъ смѣшеніи и переплетеніи, и этимъ путемъ при взаимномъ усиленіи или ослабленіи. Но мы хотѣли бы указать на всеобщія и коренныя, полагая, что въ нихъ преимущественно надобно искать отвѣта на эти вопросы; характеристика именно ихъ дастъ намъ опредѣленіе и объясненіе главнаго направленія современнаго общества, анализъ переживаемаго кризиса и подведеніе волнующихся силъ общества подъ коренныя и общія категоріи. Какія же это категоріи?

19-е столѣтіе—одно изъ важнѣйшихъ въ исторіи нашего времени. Ростъ естественныхъ наукъ расширилъ міропониманіе человѣчества, прикладная механика облегчила пути и технику соціальнаго взаимообщенія людей, а философская мысль, казалось, достигла крайнихъ предѣловъ напряженія. Но въ этомъ калейдоскопѣ проявленій мысли и человѣческихъ завоеваній 19 столѣтія, при всемъ разнообразіи частныхъ оттѣнковъ, все-же можно указать одну твердую и устойчивую точку, на которой, какъ на фундаментъ, опираются всѣ движенія общественной мысли. Эта точка—безпощадная критика „чистаго разума“ гениальнаго Канта. Для исторіи мысли и жизни 19 столѣтія имѣлъ весьма важное значеніе итогъ философскихъ изысканій Канта: *вещь въ себѣ не познаваема*. Кантъ предохранилъ себя отъ крайнихъ выводовъ изъ этого положенія; глубокое уваженіе къ „нравственному закону“ спасло его отъ крайностей. Но 19-й вѣкъ безъ малѣйшей критики и колебаній усвоилъ себѣ эту мысль Канта. Если вещь въ себѣ непознаваема, то, слѣдовательно, заключилъ онъ, надо разбить храмъ спекуляціи ради спекуляціи и мыслить позитивистически и адогматически. На почвѣ вотъ этихъ выводовъ и получила свое воспитаніе добрая треть образованнаго человѣчества прошлаго столѣтія. Правда, панлогизмъ Гегеля имѣлъ притязаніе точно и отчетливо опредѣлить могущество человѣческаго разума, понять все бытіе и охватить раціоналистиче-

скими рамками самую *суть* мірозданія. Но, во-первыхъ, это притязаніе такъ и осталось притязаніемъ, а, во-вторыхъ, крайности гегельянства, какъ своего рода раціоналистическія фантазіи, не очень долго могли прельщать европейскую мысль, выдѣливъ изъ себя лѣвую фракцію гегельянства, какъ оппозицію панлогизму, которая въ свою очередь вдалась въ противоположную крайность, въ фейербаховскій матеріализмъ. Матеріализмъ и панлогизмъ недолго однакоже вели борьбу между собою.. Они должны были уступить мѣсто англійскому Спенсеровскому агностицизму, который въ сущности есть сомнѣніе во всемъ абсолютномъ и ограниченіе человѣческихъ познаній однимъ только феноменальнымъ и который, конечно, проникъ въ самосознаніе и нашего образованнаго общества. Такова первоначальная категорія современной мысли.

Между тѣмъ одновременно съ этимъ въ общество проникаютъ соціологическіе и экономическіе вопросы. Событія расчищали дорогу новымъ политико-экономическимъ теоріямъ. Появились социалисты. Фурьеризмъ, оуэнизмъ, сень-симонизмъ и коммунизмъ смѣняли другъ друга и наконецъ слились въ историческомъ матеріализмѣ, въ концепціи Маркса-Энгельса. Марксизмъ завладѣлъ умами многихъ. Эта политико-экономическая теорія наиболѣе распространена среди современныхъ намъ социаль-демократовъ. *Она именно и есть одинъ изъ факторовъ переживаемаго современнымъ человечествомъ тяжелаго кризиса.* Она же, по нашему мнѣнію, и является въ настоящее время общимъ итогомъ всѣхъ тѣхъ предшествовавшихъ философскихъ ученій и школъ, которыя, выйдя изъ тезиса Канта: „вещь въ себѣ непознаваема“,—пошли дорогой феноменализма, усвоили себѣ экспериментальный методъ матеріализма, сдали въ архивъ признаніе Абсолютнаго и идею человѣческой личности, принялись за статистическіе подсчеты силъ и группъ соціального неравенства и, наконецъ, выдвинули свою идею человѣкобожества, проблему замѣны рая небеснаго раемъ земнымъ на всѣ грядущіе вѣка.

Такова въ общемъ генетическая связь экономического матеріализма съ ученіями предшествовавшаго времени. И вотъ этому направленію человѣческой мысли и жизни предрекаютъ

нѣкоторые несомнѣнную будущность. Такъ-ли это? Неужели социаль-демократическая формула человѣческаго прогресса— послѣднее слово мысли и жизни? Можно-ли повѣрить тому, что общество будущаго, долженствующее, какъ того хочетъ социаль-демократія, ограничить общественную жизнь одними только матеріальными интересами, съ ущербомъ развитія личности, въ самомъ дѣлѣ улучшить „породу“ людей и создать земной рай?

Конечно, нѣтъ! Противъ социаль-демократическихъ фантазій отовсюду идутъ протесты и особенно они сильны, въ такъ называемой, изящной литературѣ. Еще задолго до появленія социаль-демократической идеологіи, въ эпоху расцвѣта нѣмецкой метафизики, въ самосознаніи человѣчества 19 столѣтія появилась сильная стихія философіи личности, эгоцентризма. Байронъ первый положилъ начало этому направленію общественной мысли. Байроновская муза мести и печали, презрѣнія къ человѣческимъ обществамъ и исканіе успокоенія въ индивидуалистической замкнутости, въ эгоцентризмѣ, увлекла многихъ. Байронизмъ сдѣлался моднымъ. Это былъ культъ der Icheit, самостоятельности и независимости мышленія и жизни. Какъ бы въ противоположность социалистическимъ утопіямъ, западно-европейская мысль выдвинула изъ „среды“ своей, изъ „массы“ цѣлый рядъ замѣчательныхъ художниковъ слова съ явно-очерченнымъ индивидуалистическимъ характеромъ ихъ поэтического творчества. Гетевскій Вертеръ—быть можетъ, представитель слишкомъ демонической любви къ своему „я“, въ сферѣ того, что нѣмцы характеризуютъ терминомъ Icheit,—Шатобрианъ, философъ-поэтъ Леопарди, Альфредъ Мюссэ, Гейне и другіе менѣе видные представители изящной литературы 19 столѣтія стоятъ въ несомнѣнной связи съ гениемъ Байрона, этого поэта-индивидуалиста. И теперь еще среди разнообразныхъ социалистическихъ увлеченій сплошь и рядомъ въ творествѣ видныхъ художниковъ слова можно слышать прославленіе эгоистическаго „я“, видѣть ясный призывъ сойти съ обычныхъ путей на новую дорогу эгоцентризма. Не такъ напр. давно Эдгаръ По и Бодлеръ звали человѣчество въ сферу личныхъ переживаній, въ сферу только своего „я“, подъ

защиту крайней индивидуалистически-субъективной жизни. Замѣчательно при этомъ, что Америка, гдѣ культурная жизнь достигла высшаго развитія и вызвала вмѣстѣ съ тѣмъ множество злоупотребленій и издѣвательствъ надъ человеческой личностью,—именно Америка дала Европѣ Эдварда По. одного изъ самыхъ первыхъ декадентовъ-индивидуалистовъ. У насъ на континентѣ, не менѣе распространено, столь противорѣчащее социализму, увлеченіе индивидуализмомъ Ибсена. „Скленъ тотъ, кто одинокъ“, говоритъ у Ибсена докторъ Штокманъ, личность безусловно сильная и выдающаяся. Эти слова доктора Штокмана встрѣчаются даже въ записныхъ книжкахъ гимназистовъ и гимназистокъ, такъ они популярны и нравятся молодому поколѣнію. Надобно ли при этомъ говорить объ индивидуалистической философіи Ницше и ея популярности у насъ? Снабженная чисто субъективными комментаріями, частію принятая даже въ анархическихъ софизмахъ послѣдняго времени, эта философія снабжаетъ мнимымъ оружіемъ всѣхъ тѣхъ, кто хочетъ, внѣ религіи, въ видахъ оппозиціи социалистическимъ утопіямъ, распространять въ народныхъ массахъ крайнія идеи атеистически-индивидуалистическаго аморализма.

Говоря о томъ, что ницшеанство все еще для многихъ мечтателей является увлекательнымъ, мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ объ анархизмѣ. „Анархизмъ, какъ настроеніе, очень могущественъ и значителенъ“, вполне справедливо замѣчаетъ Николай Бердяевъ ¹⁾. Къ этому мы должны прибавить, что анархизмъ и очень разнообразенъ. Онъ стремится оправдать себя и научными и философскими соображеніями. Дарвинъ сказалъ, что борьба за существованіе есть основной законъ природы. Отсюда Штирнеръ вывелъ крайнія заключенія, сказавши, что *bellum omnium contra omnes* (война всѣхъ противъ всѣхъ) есть призваніе природы и что *homo homini lupus est* (человѣкъ человѣку—волкъ). Отсюда же происходитъ и то, что если социализмъ, какъ доктрина, развѣтвляется на множество разновидностей, то анархизмъ по самому существу своему безконеченъ въ своихъ проявленіяхъ. Каждый анархистъ ужь по тому одному, что онъ анархистъ,

¹⁾ Русская Мысль, январь 1907 г. „Анархизмъ“, 27 стр.

имѣть, строго говоря, свою собственную систему; но какъ бы ни былъ анархизмъ разнообразенъ, въ немъ все-же можно указать одинъ предикатъ, который вполнѣ приложимъ какъ ко всѣмъ извѣстнымъ уже анархическимъ сумасбродствамъ, такъ и къ тѣмъ, кои могутъ вновь возникнуть въ нашу нравственно деморализованную эпоху. „Анархистовъ всѣхъ оттѣнковъ прежде всего объединяетъ отрицательное отношеніе къ государству, радикальное отверженіе суверенности государства, признаніе суверенности личности, хотя бы и во имя разныхъ цѣлей. Всѣ анархисты ненавидятъ всякое насиліе и власть надъ личностью“ ¹⁾. Въ то время какъ социализмъ опирается на идею воображаемаго равенства всѣхъ, анархизмъ по самому существу своему зиждется на принципѣ неограниченной свободы. Словомъ, исходной точкой перваго является социальное устройство общества, а втораго—индивидуальная и свободная личность. Болѣе рѣзкой противоположности никогда еще не было въ общественныхъ теченіяхъ нашего времени, чѣмъ эти. Коммунистическій анархизмъ Бакунина, буржуазный анархизмъ Спенсера, дикій анархизмъ Штирнера, всѣ они, какъ противоположность социализму, стремятся къ одной цѣли: утвердить въ качествѣ онтологическаго принципа человѣческой жизни дифференціацію общественной жизни. И хотя анархическій индивидуализмъ соприкасается съ социализмомъ, но только внѣшнимъ образомъ и случайно.

Не будетъ парадоксомъ сказать, что социализмъ, по крайней мѣрѣ для многихъ своихъ послѣдователей, является не конечной цѣлью, а лишь декоративной ширмой, средой, гдѣ индивидуальность можетъ находить для себя наибольшій просторъ и можетъ служить временнымъ этапомъ, переходною ступенью къ желаемой свободѣ. Социализмъ прельщаетъ лишь пролетаріевъ и есть антиподъ анархическаго индивидуализма.

Не трудно также видѣть, что индивидуализмъ, понимаемый въ обширномъ смыслѣ слова, со включеніемъ, слѣдовательно, сюда и всевозможныхъ анархическихъ оттѣнковъ, подобно социализму, долженъ быть признанъ *другимъ существеннымъ факторомъ переживаемаго современнаго нами тяжелаго кри-*

¹⁾ Ibid. 27.

зиса. Не трудно видѣть и то, что социализмъ, съ одной стороны, и индивидуализмъ съ другой, пытаясь потушить въ себѣ и въ обществѣ мысль о необходимости для живой души жить вѣрой въ Безусловное начало міробытія, т. е. религіей, задаются идеаломъ жизни не осуществимымъ, мечтаютъ водворить въ мірѣ благоденствіе, создать на землѣ рай. А между тѣмъ социализмъ и индивидуализмъ—это два теченія современной мысли вездѣ и всюду, замѣтно и незамѣтно, сталкиваются другъ съ другомъ и *рѣшительно* не могутъ объединиться въ одномъ синтезѣ, потому что, *въ силу своихъ требованій безусловнаго добра и безусловной правды, не хотятъ или не могутъ въ основу переустройства жизни положить религіозную вѣру въ Безусловное Добро и Безусловную Правду, въ Личный Абсолютъ, въ Бога.* Это послѣднее обстоятельство фактически приводитъ къ тому, что какъ социализмъ, такъ и индивидуализмъ вообще не могутъ нигдѣ найти вѣрнаго критерія для оцѣнки должнаго и не-должнаго, и оцѣниваютъ свои стремленія и поступки случайнымъ, эволюціоннымъ, масштабомъ. Они не могутъ достигнуть того, чтобы всѣ были равны и предъ совѣстію своею и предъ внѣшними юридическими нормами.

Въ социализмѣ нѣкоторые хотятъ видѣть религію будущаго, и марксизмъ многіе склонны считать чѣмъ-то вродѣ новой религіи. Но подобныя ожиданія или предположенія свидѣтельствуютъ только о полнѣйшемъ непониманіи сущности религіозныхъ вѣрованій. Никогда не было религіи безъ вѣры въ такое или иное Верховное Существо, безъ признанія Его заповѣдей и откровеній. Другими словами, никогда не было религіи безъ такихъ или иныхъ безусловныхъ объективныхъ истинъ, независимыхъ отъ человѣческаго субъективизма. А между тѣмъ въ социализмѣ нѣтъ ничего объективнаго, а слѣдовательно нѣтъ ничего устойчиваго и неизмѣннаго. Можно поэтому согласиться съ г. Бельтовымъ, который говоритъ: „Съ точки зрѣнія Маркса невозможно противопоставленіе „субъективныхъ“ взглядовъ личности взглядамъ „толпы“ или „большинства“, какъ чему-то объективному. Толпа состоитъ изъ людей, а взгляды людей всегда субъективны, такъ какъ

тѣ или другіе взгляды составляютъ одно изъ свойствъ субъекта. Объективны не взгляды толпы, объективны тѣ отношенія въ природѣ и обществѣ, которыя выражаются въ этихъ взглядахъ. Критерій истины лежитъ не во мнѣ, а въ отношеніяхъ существующихъ внѣ меня" ¹⁾). Поэтому социалистическая личность обречена быть только жертвой социальныхъ мечтаній толпы, постоянно переменчивыхъ и измѣняющихся, и характеръ ея дѣятельности опредѣляется исключительно физико-социальными условіями и стремленіями. Социалистъ, какъ вещь, какъ миллионная единица эволюціонныхъ отношеній, по рукамъ и ногамъ связанъ окружающей дѣйствительностью и, какъ таковой, не имѣетъ въ социальной обстановкѣ никакого самостоятельнаго значенія. Его геній и талантъ одинаково подгоняются подъ общественный уровень. Нельзя не согласиться поэтому съ г. Бердяевымъ, который пишетъ: „социаль-демократическая религія всѣхъ дѣлаетъ мѣщанами, чтобы были миллионы счастливыхъ—младенцевъ“ ²⁾). „Младенчество“ личности, отсутствіе строго очерченной индивидуальности,—вотъ съ социаль-демократической точки зрѣнія залогъ будущаго социалистическаго благополучія. Это не только не есть религія, но полнѣйшее отрицаніе ея. Здѣсь не только нѣтъ мѣста Безусловному, Абсолюту вселенной, здѣсь нѣтъ мѣста и самоцѣнной человѣческой личности. Верховнаго Существа нѣтъ, личности нѣтъ; есть только, какъ выражается Н. Бердяевъ, „сила одного центрального поработителя, обожествленнаго человѣческаго рода, натурального рода,—вотъ и все“ ³⁾).

Достаточно этой бѣглою критики „религій“ социаль-демократіи для того, чтобы убѣдиться, что у ней нѣтъ и не можетъ быть никакой религіи. То же или даже еще въ большей степени надобно сказать и объ индивидуализмѣ; у него нѣтъ и не можетъ быть никакой религіи. Религія по коренному понятію о ней есть союзъ человѣка съ Высочайшимъ Существомъ и съ

¹⁾ Вельтовъ, *Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію*, 178 стр.

²⁾ *Вопр. филол. и психол.*, Бердяевъ „Социализмъ, какъ религія“, 1906 г. ноябр.—дек. 530 стр.

³⁾ *Вопр. филол. и психол.* Социализмъ какъ религія, 1906 г. ноябр.—дек. 540 стр.

подобными себѣ людьми. Индивидуализмъ же отвергаетъ всякій союзъ. Чтобы предохранить себя отъ социалистическаго обезличенія и сохранить за собою полную свободу, индивидуализмъ вдается въ противоположную крайность—въ крайній индивидуализмъ реалистическій, эгоистическій или аристократическій. При этомъ направленіи мысли правъ будетъ Штирнеръ, который говоритъ: *homo ipse sibi Deus est* (человѣкъ самъ себѣ Богъ). Оказывается такимъ образомъ, что если социаль-демократическая идеологія, нивелируя всѣ особенности индивидуальнаго и племеннаго строя жизни, тѣмъ самымъ уничтожаетъ и подавляетъ личность, то мудрость индивидуализма, наоборотъ, стремится доказать, что не право было человѣчество, утверждавшее, что человѣкъ есть прежде всего *ἕκαστον κοινῆσιν* (существо общежительное). Отсюда индивидуализмъ впадаетъ въ непримиримыя противорѣчія и съ самимъ собою и съ окружающимъ его строемъ жизни и страдаетъ такимъ принципиальнымъ заблужденіемъ, которое въ корнѣ подрываетъ всю аргументацію его ученія. Общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что личность опредѣляется и обнаруживается какъ индивидуальность, только въ обществѣ и при опредѣленномъ строѣ жизни. Слѣдовательно, индивидуализмъ можетъ существовать, покуда существуетъ то или другое общество; самъ же въ себѣ онъ не имѣетъ никакихъ основъ для существованія. Мы не говоримъ уже о томъ, что въ томъ обществѣ, гдѣ онъ стремится обосноваться и утвердиться, онъ долженъ являться и дѣйствительно является нетерпимымъ, ненавистнымъ и даже ужаснымъ.

Индивидуализмъ стремится оправдать себя исканіемъ полной свободы и тѣмъ, что Фридрихъ Ницше охарактеризовалъ терминомъ „*die groÙe Vernunft*“—великій разумъ. Подъ этимъ словомъ онъ разумѣлъ подсознательную стихію инстинктовъ человѣческой личности, Гартмановское „безсознательное“. Вотъ эту именно стихію, собственно говоря, онъ и устанавливаетъ въ качествѣ критерія жизни всякаго индивидуалиста. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія объемъ того, что Ницше назвалъ терминомъ „*die kleine Vernunft*“,—малый разумъ, сознательная жизнь, сознательная дѣятельность личности,—не имѣетъ никакой цѣнности. Индивидуализмъ хочетъ, чтобы человѣкъ жилъ

не по даннымъ разумнаго сознанiя, а смутными надеждами подсознательной психики личности. Но это немислимо съ психологической точки зрѣнiя, потому что для непоколебимаго убѣжденiя личности въ томъ, что она, *дѣйствительно*, живетъ по внушенiямъ „великаго разума“, необходимо, чтобы она *сознала* это; но разъ личность допустить фактъ *этого сознанiя*, то этимъ самымъ она лишь докажетъ, что въ ней все-таки контролирующимъ элементомъ мысли является не die grosse Vernunft, а die kleine Vernunft; а это послѣднее, несомнѣнно, будетъ противорѣчить основному принципу индивидуализма—жить по внушенiямъ подсознательной стихiи человѣческаго „я“. Конечно, бессознательное имѣетъ свое значенiе въ жизни человѣка, но здѣсь дѣло идетъ объ отрицанiи всего сознательно выработаннаго человѣчествомъ. Ясное дѣло, что послѣдовательное проведенiе индивидуалистическаго принципа,—жить по внушенiямъ der grossen Vernunft,—есть ничто иное, какъ психологическое отрицанiе человѣческаго смысла. Чтобы утверждаться въ жизни на этомъ индивидуалистическомъ неразумiи и безнравственности, необходимо отодвинуть человѣчество за нѣсколько тысячелѣтiй назадъ и даже болѣе—необходимо потушить въ себѣ всѣ стремленiя сознательной жизни. Тогда, и только тогда, можно будетъ, пожалуй, фантазировать о полной „свободѣ“ der grossen Vernunft, т. е. дикаго и некультурнаго человѣка. Но этотъ „человѣкъ“ будетъ уже не übermensch'емъ, а untermensch'емъ, не сверхчеловѣкомъ, а подчеловѣкомъ, дикаремъ и даже ниже его.

Если социаль-демократiя и атеистическiй индивидуализмъ въ одинаковой мѣрѣ идутъ противъ прогресса человѣческой мысли, жизни и личнаго творчества, если, тѣмъ не менѣе, гений мысли и личнаго творчества являются идеаломъ разумнаго существованiя человѣчества на землѣ, то, само собой разумѣется, что и настоящiй, истинный прогрессъ человѣчества долженъ быть тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ религiей, которая въ ея основной формѣ есть воспрiятiе чрезъ вѣру въ Безконечнаго—этого вѣчнаго объекта всѣхъ идеаловъ бессмертнаго человѣка. Только чрезъ религiю, какъ силу союза человѣка съ Богомъ, можетъ исчезнуть социальный деспотизмъ и атеисти-

ческій индивидуализмъ. Во свѣтѣ вѣры въ Бога будущность человѣчества освѣщается яснымъ сознаніемъ цѣли и задачъ жизни. Во свѣтѣ той-же вѣры въ Безконечную Личность и человѣческая личность въ качествѣ основного начала жизни признаетъ область не темныхъ грѣховныхъ инстинктовъ, а требованія „малаго“, своего человѣческаго разума, т. е. того, что говоритъ человѣку о долгѣ, о совѣсти и о Богѣ. Только одна религія, и именно христіанская, въ состояніи указать личности ея настоящее мѣсто и значеніе. Путемъ непрестаннаго тяготѣнія къ Первообразу, сознательно стремясь къ осуществленію идеала, христіанинъ сможетъ, наконецъ, превратить социалистическій девизъ „все ваше—мое“ въ безкорыстно—благодатный „все мое—ваше“. Тогда, вмѣсто царства „обожествленнаго, натуральнаго рода“, будетъ царствовать облагодатствованная свыше соборность вѣрующихъ въ Бога. Тогда общество не будетъ Молохомъ, пожирающимъ личность, а личность—Молохомъ, пожирающимъ общество. Тогда общество будетъ церковнымъ и гражданскимъ союзомъ свободно-разумныхъ особей, которыя, всегда памятуя о своемъ высшемъ назначеніи, будутъ нести свой „малый разумъ“ на службу Богу, Творцу и цѣлаго и частнаго, и общаго и единичнаго, и великаго и малаго. Вотъ гдѣ нужно искать разгадку всемірно-историческаго процесса. *Shöne Sfinx* жизни, о которомъ говоритъ Гейне, таится въ разумномъ синтезѣ общаго и индивидуальнаго и непремѣнно на почвѣ религіозной. Только при такомъ объединеніи жизни исчезнетъ гордость обожествляющаго себя „натуральнаго“ рода. Только такой *modus vivendi* удержитъ на подобающей границѣ злосчастный *die grosse Vernunft* отъ паденія въ бездну пороковъ.

С. О.

„Соціалізмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Катрейна.

Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

СВЯЩЕННИКА Н. ЛИПСКАГО

(Продолженіе *).

5. Англія.

Въ Англіи до послѣдняго времени соціалізмъ не былъ распространенъ, не смотря на то, что нѣмецкіе и французскіе соціалісты пользовались тамъ полной свободой пропаганды. Энгельсъ въ 1895 году говорилъ: „Я пришелъ къ тому убѣжденію, что англійскій рабочій думаетъ не объ отмѣнѣ капиталистическаго способа хозяйства, а лишь о томъ, чтобы наилучшимъ образомъ устроиться при такомъ хозяйствѣ.“ Бернштейнъ раздѣляетъ такое мнѣніе ¹⁾. Практическій умъ англичанина не склоненъ къ утопическимъ бреднямъ. Сильные рабочіе союзы направляютъ свои стремленія на непосредственно-достижимое и не гоняются за заоблачными миражами. Соціалъ-демократъ Гиндманъ также признаетъ этотъ фактъ и отзывается о немъ съ ѣдкой насмѣшкой и презрѣніемъ. Англійскіе рабочіе, говоритъ онъ, „спокойные, лишенные чувства, долготерпѣливые наемные рабы, которые не думаютъ о томъ, чтобы нанести дѣйствительный вредъ ихъ работо-дателямъ и потрясти священные права частной собственности... Это означало бы революцію, а англійскій рабочій—не революціонеръ ²⁾.“

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 17 за 1907 г.

¹⁾ Sociale Praxis Jahrg. 1288.

²⁾ Sociale Praxis, 9 Jahrg, 1287.

Однако, мало по малу и въ среду англійскихъ рабочихъ проникло броженіе. Въ 1901 году образовалась тамъ самостоятельная рабочая партія (Labour Representation Committee), которая въ настоящее время (февраль 1906 г.) насчитываетъ свыше 900000 членовъ. Важнѣйшій пунктъ статута рабочей партіи слѣдующій:

„Цѣль партіи—содѣйствовать избранію кандидатовъ, которые были бы представителями объединенной организаціи, составили бы въ парламентѣ отдѣльную группу, имѣли бы своихъ лидеровъ и вели собственную политику въ рабочемъ вопросѣ, рѣшительно уклонялись бы отъ либеральныхъ и консервативныхъ партій и ихъ интересовъ, а равно не шли бы на встрѣчу кандидатамъ отъ этихъ партій. Всѣ такіе кандидаты должны дать обязательство, что они примутъ къ руководству статута партіи, будутъ подчиняться постановленіямъ парламентской рабочей фракціи и предъ избирателями будутъ являться лишь въ качествѣ кандидатовъ отъ рабочихъ“¹⁾.

При послѣднихъ выборахъ въ январѣ 1906 г. рабочая партія провела 30 кандидатовъ, которые тотчасъ конструировались въ независимую рабочую фракцію и избрали своимъ лидеромъ Кейра Гардье. Какъ будетъ дальше развиваться рабочая партія, трудно предсказать, но несомнѣнно, что большинство избранныхъ представителей—не-соціалисты.

6. Швейцарія.

Относительно Швейцаріи мы можемъ повторить то, что нами было сказано уже 25 лѣтъ передъ этимъ: „Туземный соціализмъ до сихъ поръ не пріобрѣлъ особаго значенія, не смотря на то, что не было недостатка въ иностранныхъ агитаторахъ“. Первая программа швейцарской соціалъ-демократической партіи датирована 1870 годомъ и имѣетъ близкое сходство съ Айзенахской программой.

При выборахъ въ національное союзное собраніе въ 1902 г.

¹⁾ „Die Neue Zeit“, 24 Jahrg, 1, 526 и 664.

партія провела семь кандидатовъ, изъ которыхъ въ 1905 году осталось только два.

Вновь основанная въ 1901 году социаль-демократическая партія нуждалась въ новой программѣ, которая и была выработана партійнымъ сеймомъ въ Цюрихѣ 20—21 ноября 1904 года.

Программа открывается принципиальной частью. Ковечная цѣль социаль-демократіи—такой общественный строй, который гарантируетъ всѣмъ членамъ благосостояніе и независимость, дѣлаетъ возможнымъ культурный прогрессъ. Средство для этой цѣли—переходъ орудій труда въ собственность общества и замѣна хозяйства капиталистическаго общественнымъ хозяйствомъ на демократической основѣ. О способѣ достиженія этой цѣли программа говоритъ: швейцарская социаль-демократическая партія стремится къ социализированію орудій производства и въ то же время попутно къ обобществленію тѣхъ областей обмѣна, торговли и индустріи, которыя по своему монопольному характеру и по техническимъ условіямъ доступны для такого обобществленія, или же если этого требуетъ общественный интересъ. Интересно признаніе программы по аграрному вопросу, а именно,—что нѣтъ необходимости въ обобществленіи мелкой крестьянской собственности, которая въ Швейцаріи является преобладающей, равно какъ нѣтъ для этого предварительныхъ экономическихъ и техническихъ необходимыхъ условій. Социаль-демократія желаетъ повысить доходность земледѣлія, обезпечить крестьянину продуктъ его труда и въ особенности бороться съ задолженностью. Что программа настаиваетъ на отдѣленіи церкви отъ государства, на равенствѣ всѣхъ гражданъ безъ различія пола, въ этомъ, разумѣется, нѣтъ ничего удивительнаго въ виду общаго принципа социаль-демократіи. Вообще слѣдуетъ признать, что программа швейцарской социаль-демократіи отличается благоразуміемъ и умѣренностію, особенно по отношенію къ крестьянскому землевладѣнію, и старается быть въ соотвѣтствіи съ программными пожеланіями нѣмецкихъ ревизионистовъ.

Причины, почему социаль-демократія въ Швейцаріи и до

сихъ поръ не приобрѣла замѣтнаго значенія, по Адлеру, лежатъ „во-первыхъ, въ затруднительности агитаціи вслѣдствіе недостаточной сконцентрированности индустріальнаго производства, затѣмъ, въ прочности политическаго и соціальнаго развитія страны и, наконецъ, въ трезвомъ, практическомъ національномъ характерѣ, который свидѣтельствуетъ о близкомъ родствѣ съ здоровымъ характеромъ англичанина“¹⁾.

Примѣръ Англіи и Швейцаріи очень поучителенъ. Онъ показываетъ, что тамъ, гдѣ социализму предоставлена свобода и гдѣ поэтому онъ долженъ былъ проявить себя въ практической области, онъ теряетъ свою революціонную остроту.

7. Г о л л а н д і я.

До 1894 года голландскіе организованые рабочіе были сторонниками, по большей части, анархизма. Только въ названномъ году, когда ихъ лидеру Domela Nieuwenhui удалось на Гронинскомъ конгрессѣ провести резолюцію, которая обязывала рабочихъ принять участіе въ политическихъ выборахъ, они 26 августа конструировались въ „соціалъ-демократическую рабочую партію“. Новая партія, во главѣ которой стали, между прочимъ, Troelstra, von Kol, Bliegen, начала съ тѣхъ поръ сильно развиваться и подавила анархистское направленіе. При главныхъ выборахъ въ 1897 году за соціалъ-демократовъ подано 13035 голосовъ, въ 1901 г.—38279 и въ 1905 г.—65743 гол. Въ 1905 году соціалисты завоевали семь мѣстъ въ парламентѣ. Программа „соціалъ-демократической партіи“ тѣсно примыкаетъ къ Эрфуртской программѣ.

Программа жалуется на усиливающееся раздѣленіе общества на два противоположныхъ класса: на сравнительно незначительный классъ собственниковъ и огромную массу немущихъ пролетаріевъ,—раздѣленіе, внесенное господствомъ капитализма. Хотя общественныя богатства постоянно возрастаютъ, однако, рабочимъ отъ этого не легче, усиливается

¹⁾ Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

безработица при удлинении въ то же время рабочаго времени, покупная сила массы становится слабѣе, быстро слѣдующіе одинъ за другимъ кризисы и банкротства доказываютъ, что при принципѣ частнаго производства человечество не въ состояніи управлять продукціей. „Наряду съ этими признаками измѣненія существующаго способа производства, необходимость примѣненія машиннаго производства все въ большемъ и большемъ объемѣ, концентрація орудій производства въ рукахъ все меньшаго круга лицъ, объединеніе послѣднихъ въ союзы, которые убиваютъ всякую конкуренцію (тресты и проч.) неизбѣжно ведутъ къ общественной организаціи производства (соціалистическому общественному строю). Подъ вліяніемъ этой экономической революціи часть пролетаріата объединилась въ цѣляхъ содѣйствія соціалистическому способу производства“. „Соціалъ-демократическая рабочая партія“ отмѣчаетъ интернаціональный характеръ соціалистическаго движенія, желаетъ пробудить классовое сознаніе пролетаріата и пытается завоевать политическую власть. Она поддерживаетъ всякое движеніе пролетаріата въ цѣляхъ достиженія лучшихъ условій жизни, чтобы при этомъ укрѣпить классовое сознаніе рабочихъ въ направленіи враждебномъ владѣльцамъ имущества. „Пока для рабочихъ невозможно взять въ свои руки государственное управленіе, партія будетъ имѣть въ виду достиженіе всѣхъ политическихъ правъ и пользоваться этими правами, какъ въ цѣляхъ организаціи пролетаріата для классовой борьбы, такъ и для пріобрѣтенія вліянія на законодательство съ цѣлію непосредственнаго улучшенія положенія неимущихъ классовъ и ускоренія экономической революціи“.

Въ числѣ требованій, которыя могутъ быть непосредственно предъявлены при современномъ положеніи общества, въ программѣ упоминаются слѣдующія: всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право для мужчинъ и женщинъ въ возрастѣ отъ 20 лѣтъ; пропорціональное представительство меньшинства; въ законодательствѣ введеніе права народной инициативы, а также право референдумовъ, запросовъ. Полная свобода стачекъ, прессы, слова; отмѣна всѣхъ законовъ, ко-

которыя женщину ставятъ ниже мужчины; отдѣленіе церкви отъ государства; обобществленіе земли и разныхъ земельныхъ угодій (націонализація земли), а равно и индустріальныхъ орудій труда; законодательныя мѣропріятія, направленныя къ защитѣ рабочихъ и т. д.

8. Данія и Скандинавія.

„Соціалъ-демократическій союзъ“ Даніи 12 февраля 1903 года праздновалъ 25-лѣтній юбилей своего существованія. При выборахъ въ народное собраніе онъ получилъ въ 1887 году 8408 голосовъ, въ 1898 г.—25019, въ 1901 г.—41955.

Въ настоящее время соціалъ-демократическая партія имѣетъ 15 мѣстъ въ народномъ собраніи и 19 въ городскомъ советѣ въ Копенгагенѣ, въ различныхъ областяхъ имѣетъ 200 отдѣленій, 22 ежедневныхъ газетъ и еженедѣльныхъ изданій. Датская соціалъ-демократія стоитъ въ тѣсной связи съ нѣмецкимъ марксизмомъ.

Въ Швеціи соціалъ-демократическіе фереины насчитывали въ концѣ 1903 г. 54552 членовъ, изъ которыхъ 18021 въ Стокгольмѣ и 7345 въ Мальмѣ. Партія имѣетъ три ежедневныхъ газеты. Въ рейхстагъ (въ Стокгольмѣ) она имѣетъ только одного депутата, такъ какъ избирательное право принадлежитъ только людямъ состоятельнымъ. Ремесленные союзы насчитываютъ почти 60 т. членовъ. Съ 1899 года они находятся въ тѣсной связи съ соціалъ-демократической партіей.

Въ Норвегіи политическіе фереины соц.-демократической партіи имѣютъ 11600 членовъ. Ремесленническія организаціи обнимаютъ 260 фереиновъ съ 20730 членами, однако между ними много не-соціалъ-демократовъ.

9. В ъ И с п а н і и.

До послѣдняго времени большая часть организованныхъ рабочихъ принадлежала къ анархистамъ Бакунинскаго направленія. Хотя уже въ концѣ 70-хъ годовъ Iglesias и Mesa основали

соціаль-демократическую партію съ марксистской программой, но она развивалась очень медленно. Какъ въ Германіи, такъ и въ Испаніи есть двѣ соц.-дем. организаціи: политическая и экономическая—ремесленная, которыя взаимно пополняютъ одна другую. Политическая организація въ мартѣ 1904 года состояла почти изъ сотни фередновъ, которые насчитывали около 10000 членовъ. Ремесленная Union general de Trabajadores (всеобщій союзъ рабочихъ) состоялъ въ то же время изъ 250 секцій (частныхъ фередновъ) съ 50000 членовъ. При выборахъ въ Кортесы въ 1903 году социалистическіе кандидаты получили 29 т. голосовъ, въ 1905 году только 15 тыс. и социалисты до сихъ поръ не имѣютъ ни одного мѣста въ парламентѣ.

Кромѣ El Socialista, редакторомъ котораго состоитъ Iglesias, партія имѣетъ дюжину еженедѣльныхъ изданій, выходящихъ въ количествѣ болѣе 30 т. экземпляровъ, и одно полумѣсячное изданіе.

10. С. Американскіе Соединенные Штаты.

Въ С. Америкѣ съ 1897 года существуетъ двѣ социалистическихъ организаціи: *старо-социалистическая рабочая партія*, во главѣ которой стоитъ Daniel de Leon, и *ново-социалистическая партія*, во главѣ которой—Eugen W. Debs. Обѣ партіи исповѣдуютъ принципы социализма, но сильно враждуютъ между собою. Главный пунктъ разногласій—различное отношеніе къ ремесленнымъ обществамъ. Старо-социалистическая рабочая партія относится враждебно къ ремесленнымъ неполитическимъ союзамъ и признаетъ только такіе союзы, которые согласны подчиняться ея политическимъ указаніямъ. Ново-социалистическая партія, напротивъ, ищетъ сближенія съ такими союзами, чтобы постепенно воспитать ихъ въ интернаціональномъ социалистическомъ духѣ. Въ послѣднее время эта партія сдѣлала весьма значительные успѣхи, въ то время какъ социалистическая рабочая партія пошла на убыль, какъ

объ этомъ свидѣтельствуеть число голосовъ, поданныхъ при выборахъ президента.

Кандидатъ социалистической рабочей партіи получилъ въ 1900 году 39739 и въ 1904 г. 33519 голосовъ; кандидатъ социалистической—въ 1900 году 87814 и въ 1904 г. 392857 голосовъ.

Число голосовъ за социалистовъ съ 1900 по 1904 г., такимъ образомъ, возрасло съ 127553 до 426376, но въ то время какъ партія Leon—а ослабѣваетъ, партія Debs—а идетъ въ гору. Однако, такъ какъ общее число голосовъ, поданныхъ въ 1904 году на президентскихъ выборахъ, равнялось 13533820, то процентъ социалистическихъ голосовъ все-таки относительно очень незначителенъ.

Что объ социалистическія партіи стоятъ на почвѣ марксизма, это видно изъ ихъ программъ. Въ программѣ социалистической рабочей партіи говорится, что партія стремится уничтожить классовыя различія; передать орудія производства въ томъ числѣ и землю, а равно способы обмѣна и распредѣленія продуктовъ въ руки народа, какъ общественной организаціи; общественно-товарищескій образъ жизни поставить на мѣстѣ теперь существующаго не-планомѣрнаго способа производства.

Главные тезисы программы социалистической партіи, принятой въ 1901 году, составляютъ свободную передачу Эрфуртской программы. Партія исповѣдуетъ „интернаціональный социализмъ“ и стремится къ „завоеванію политической власти, чтобы *существующее нынѣ право частной собственности на орудія производства и распредѣленія превратить въ общественно-народное право собственности...* Право частной собственности на орудія труда и средства распредѣленія является причиной сильно возрастающей небезпечности средствъ существованія, обнищанія рабочихъ классовъ; оно дѣлитъ общество на два враждебныхъ класса: на капиталистовъ и наемныхъ рабочихъ. Нѣкогда сильный средній классъ быстро таетъ подъ давленіемъ конкуренціи... Но тѣ самыя причины, которыя вызвали капитализмъ, ведутъ къ социализму, который

долженъ устранить, какъ капитализмъ, такъ и насмныхъ рабочихъ. Единственная дѣйствительная сила, которая въ состояніи осуществить новый, болѣе совершенный общественный строй, есть рабочій классъ. Всѣ другіе классы, не смотря на дѣйствительныя и кажущіяся противоположности ихъ интересовъ, одинаково заинтересованы въ сохраненіи системы частной собственности на орудія производства“. Поэтому рабочіе должны конституироваться въ отдѣльную партію, стоящую въ сторонѣ отъ всѣхъ другихъ партій владѣльческихъ классовъ. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ другихъ требованій, которыя въ интересахъ рабочихъ могутъ быть предъявлены къ современному обществу и которыя, по большей части, заимствованы изъ Эрфуртской программы.

5 мая 1904 года въ Чикаго была принята новая программа, которая повторяетъ прежнюю въ реторической формѣ.

11. А в с т р а л і я.

Съ октября 1890 года въ Австраліи существуетъ „Австралийскій соціалистическій союзъ“ съ резиденціей въ Сиднеѣ, въ Южномъ Валлисѣ. Въ официальной программѣ этого союза говорится: „Время слѣпой продукціи, конкуренціи и частныхъ предпріятій миновало: источники и средства производства и распредѣленія богатства должны быть объявлены и поступить въ общую собственность; почва, разныя земельныя угодья, рудники, фабрики и машины, сырой матеріалъ, суда, верфи, магазины и всѣ другіе посредствующіе факторы, употребляемые при производствѣ и распредѣленіи продуктовъ, должны быть обобществлены“.

12. Р о с с і я.

Давая свѣдѣнія о положеніи соціаль-демократическихъ партій въ различныхъ государствахъ Европы и въ нѣкоторыхъ не-европейскихъ странахъ, авторъ не упоминаетъ вовсе о

Россіи. Поэтому переводчикъ счелъ необходимымъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о русскомъ „освободительномъ движеніи“, заимствованныя изъ другихъ источниковъ.

Освободительное движеніе ¹⁾ не сразу выросло изъ нѣдръ русскаго общества, а развивалось постепенно въ теченіе дѣлаго ряда лѣтъ, пока наконецъ не вылились въ форму настоящей революціи. О постепенномъ ростѣ революціоннаго движенія говорятъ статистическія данныя о числѣ лицъ, привлечавшихся въ разные годы къ дознанію за политическія преступленія. Въ теченіе 1884—1890 годовъ было привлечено 4307 человекъ, слѣдовательно, въ среднемъ 615 человекъ въ годъ; въ трехлѣтіе 1901—1903 г. количество привлеченныхъ достигаетъ цифры 7796 человекъ, т. е., въ среднемъ по 2599 человекъ въ годъ. Такимъ образомъ, число политическихъ преступниковъ, попадавшихъ въ руки правительства, въ послѣднее время возрасло въ четыре раза по сравненію съ концомъ 80-хъ годовъ. Движеніе расло не только въ ширь, но и въ глубь, проникло въ среду фабричныхъ рабочихъ и крестьянскую массу, оно демократизировалось. Въ 1884—1890 годахъ на каждые 100 привлекаемыхъ за политическія преступленія приходилось лицъ высшихъ сословій 53 чел., мѣщанъ, крестьянъ и проч. 47 чел. Въ 1901—1903 г. участіе высшихъ сословій выразилось цифрою 19 чел.; низшихъ—81 чел. ²⁾

Соціалистическая партія въ Россіи дѣлится на: партію *соціал-демократическую* и *соціалъ-революціонную*.

Партія соціалъ-демократическая опирается главнымъ образомъ на наемныхъ рабочихъ, пролетаріевъ. По мнѣнію соц.-демократовъ. эсъ-дековъ, какъ ихъ сокращенно называютъ, только объединившись въ одну классовую партію и захвативъ въ свои руки политическую власть, пролетаріи съумѣютъ свергнуть своего врага—буржуазію и создать

¹⁾ Изъянняется за употребленіе термина, не вполне отвѣчающаго сущности дѣла, но получившаго въ послѣднее время права гражданства. Примѣчаніе переводчика.

²⁾ Цифры заимствуются изъ свѣдѣній Мин. Юстиціи, и также изъ данныхъ Е. Тарновскаго, опубликованныхъ въ журн. Мин. Юстиціи за 1906 г., кн. IV.

истинный демократическій и соціалистическій строй. Самъ капиталистическій порядокъ, по ихъ понятію, неизбежно приводитъ рабочихъ къ проясненію ихъ классоваго самосознанія. Они думаютъ, что при современныхъ условіяхъ общественное неравенство, гнетъ имущихъ классовъ, безработица и всякаго рода лишенія для трудящихся слоевъ народа постоянно растутъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ развивается и недовольство рабочей массы. растетъ число и сплоченность рабочихъ, обостряется борьба ихъ съ капиталистами. Эта борьба неизбежно кончится побѣдой рабочихъ и тогда они замѣнятъ частную собственность и на всѣ орудія производства собственностью общественною и введутъ новый строй, гдѣ не только распредѣленіе продуктовъ, но и самое производство будетъ общимъ. Крестьянамъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ соц.-демократы удѣляли мало вниманія, но въ послѣднее время подъ вліяніемъ все усиливающихся крестьянскихъ волненій взгляды ихъ въ этомъ отношеніи значительно измѣнились. Земельная программа с.-д., выработанная на IV съѣздѣ, „въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка въ деревнѣ“ и „въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы“ тамъ, требуетъ: 1) „отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ“, 2) „отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностію крестьянъ“, 3) „отобранія безъ выкупа частновладѣльческихъ (кромя мелкаго землевладѣнія), церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передача ихъ, а также казенной земли, въ распоряженіе крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія (земствъ). Эти органы, объединяющіе городскіе и сельскіе округа, создаются на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

Соціалъ-революціонеры, или сокращенно эсъ-эры, какъ и с. д., добиваются ниспроверженія не только существующаго самодержавія, но и всего нынѣшняго капиталистическаго строя и замѣны его соціалистическимъ. Но они требуютъ отмѣны частной собственности на землю уже въ настоящее время и передачи земли въ общественное пользованіе безъ права даль-

нѣйшей купли—продажи ея. Земля должна быть отдана въ уравнительное пользованіе всѣмъ трудящимся (соціализація земли). Трудящіеся должны сообща (коллективно), объединяясь въ товарищества, союзы и общины, обрабатывать землю и сообща дѣлить продукты общаго труда.

Обѣ партіи, с.-д. и с.-р., считаютъ, что переходъ къ новому строю не можетъ совершиться по собственной волѣ тѣхъ, кто нынѣ является господами положенія, что они пойдутъ на уступки только, когда возстанутъ и поднимутся на нихъ народныя массы. Обѣ партіи поэтому стоятъ за необходимость готовить вооруженное возстаніе. С.-ры вводятъ въ свою тактику еще терроръ, т. е. устрашеніе въ цѣляхъ полученія уступокъ со стороны правящихъ классовъ. Для скорѣйшаго достиженія соціалистическаго строя обѣ партіи признаютъ необходимымъ скорѣйшее введеніе полнаго народовластія, демократической республики. Обѣ партіи требуютъ также уничтоженія постоянныхъ войскъ и замѣны ихъ милиціей (народное ополченіе).

Уже послѣ роспуска первой госуд. думы организовалась новая трудовая (народно-соціалистическая) партія, во главѣ которой стали Анненскій, Мякотинъ и Пѣшехоновъ. Она стремится объединить все трудовое населеніе Россіи, и крестьянъ, и рабочихъ, и трудовую интеллигенцію, и интересы всего трудового населенія Россіи ставитъ въ основу своей программы. Ея основной принципъ: *все для народа и все черезъ народъ*. Она стремится, не предрѣшая вопроса о республикѣ, къ осуществленію наиболѣе полнаго народовластія, въ смыслѣ широкаго примѣненія демократическаго начала въ центральномъ, мѣстномъ и областномъ управленіи и въ смыслѣ автономіи, она добивается созыва учредительнаго собранія, избраннаго всѣми гражданами, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности, при равномъ, прямомъ и тайномъ голосованіи, и обладающаго всей политической властью для устройства политической и соціальной жизни страны. Въ земельномъ вопросѣ она стоитъ за образованіе государственнаго земельного фонда, путемъ передачи въ него удѣльныхъ, мо-

настырскихъ, казенныхъ и кабинетскихъ земель и принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель (не предрѣшая вопроса о выкупѣ), обращеніе земельного фонда въ пользованіе трудящихся на землѣ и за принятіе ряда мѣръ, которыя бы въ будущемъ способствовали къ переходу въ тотъ же фондъ и надѣльныхъ земель.

Во время первой госуд. думы выдѣлилась особая „*трудовая группа*“, близкая по взглядамъ къ с.-р. народно соціалистич. партіи. Въ думѣ она объединилась главнымъ образомъ, изъ за земельного вопроса на трудовомъ началѣ (земля и орудія производства должны принадлежать трудящимся на ней). Во главѣ трудовой группы стояли Аникинъ, Аладьинъ и Жилкинъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Критика главнаго принципа соціализма—теоріи историческаго матеріализма.

Теорія „историческаго матеріализма“—основная догма марксовскаго соціализма. Это теперь всѣми признано. По Энгельсу, только благодаря этой теоріи соціализмъ сталъ наукой ¹⁾. Но въ этой исторической теоріи слѣдуетъ различать двѣ стороны: во-первыхъ, общую теорію исторіи и во-вторыхъ примѣненіе ея въ интересахъ соціализма. Всякій соціалистъ въ духѣ Маркса обязанъ признавать теорію историческаго матеріализма, но не всякій, кто принимаетъ эту теорію, неизрѣнно поэтому долженъ дѣлать изъ нея тѣ соціалистическіе выводы, какіе дѣлаетъ Марксъ и его послѣдователи. Мы сперва изслѣдуемъ теорію историческаго матеріализма вообще, затѣмъ примѣненіе ея къ оправданію соціализма.

1) Берштейнъ (Предисловіе соціализма и задачи соціалъ-демократіи) пишетъ: „Никто не станетъ стрипать, что важнѣйшая часть фундамента марксизма, его, такъ сказать, основной законъ, который проходитъ чрезъ всю систему, есть его особенная историческая теорія, которая носитъ названіе теоріи „историческаго матеріализма“. Съ нею марксизмъ стоитъ и падаетъ; въ той же степени, какъ эта теорія будетъ претерпѣвать измѣненія и ограниченія, вмѣстѣ съ нею будутъ страдать и остальныя части системы.“

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Теорія историческаго матеріализма вообще.

Теоріей историческаго матеріализма Марксъ и Энгельсъ хотятъ создать совершенно новый способъ изслѣдованія и объясненія историческихъ явленій. Эта историческая теорія, какъ мы уже видѣли, есть ничто иное, какъ перенесеніе Гегелевской исторической теоріи съ ея діалектическимъ процессомъ становленія на почву матеріализма. Исторія есть постоянный процессъ становленія (*Werdeprozess*), въ которомъ нѣтъ ничего неизмѣняемаго, а есть только вѣчное становленіе и исчезновеніе. Въ этомъ процессѣ становленія движущую и управляющую силу имѣютъ не какія-бы то ни-было идеи, а *матеріальныя производственныя отношенія*. Въмѣстѣ съ измѣненіемъ этихъ отношеній, измѣняются также правовыя, политическія, религіозныя, философскія и др. идеи (идеологическая надстройка), такъ какъ идеальное въ сущности есть то же матеріальное, но претерпѣвшее переработку въ человѣческой головѣ. Поступательное движеніе въ исторіи происходитъ чрезъ образованіе экономическихъ противорѣчій и классовую борьбу.

Для большей ясности предпосылки и содержаніе теоріи историческаго матеріализма мы можемъ представить въ слѣдующихъ пяти положеніяхъ:

1. Нѣтъ никакого дуализма между духомъ и матеріей. (Матеріалистическое міровоззрѣніе).
2. Матеріальныя производственныя отношенія суть тотъ источникъ, изъ котораго возникаетъ всякая „идеологія“.
3. Нѣтъ неизмѣнныхъ философскихъ, политическихъ, религіозныхъ и др. идей. Все подлежитъ непрерывному процессу становленія.
4. Въ этомъ процессѣ развитія двигающей и направляющей силой являются матеріальныя производственныя условія.
5. Всякое общественное развитіе возникаетъ изъ образованія экономическихъ противорѣчій и классовой борьбы.

Мы намѣрены по порядку разсматривать эти тезисы. Въ

первомъ изъ нихъ мы встрѣчаемся съ воззрѣніемъ Фейербаха, въ третьемъ съ теоріей Гегеля, въ трехъ остальныхъ Марксъ и Энгельсъ выступаютъ съ собственными идеями.

§ 1 Матеріалистическій монизмъ.

Необходимой предпосылкой теоріи историческаго матеріализма является *матеріализмъ, какъ міровоззрѣніе*, или положеніе: *не существуетъ дуализма духа и матеріи*; все существующе есть лишь матерія или происшедшая отъ движенія матеріи форма развитія. „Духъ есть только высшій продуктъ матеріи“. Это—чистый матеріализмъ.

Подъ матеріализмомъ понимаютъ ученіе, которое въ матеріи, въ веществѣ видитъ единственную и послѣднюю причину всякаго бытія, всѣхъ явленій и по которому духъ есть только продуктъ, модификація или явленіе матеріи. По Энгельсу, глубочайшая философская проблема есть вопросъ объ отношеніи мышленія и бытія, духа и природы. „Тѣ, которые утверждаютъ первоначальность духа по сравненію съ матеріей и которые поэтому духу въ послѣдней инстанціи приписываютъ міротвореніе—это твореніе у философовъ, напр. у Гегеля, болѣе бессмысленно, чѣмъ въ христіанствѣ,—составляютъ лагерь *идеализма*. Другіе, которые въ природѣ видятъ нѣчто первоначальное, принадлежатъ къ различнымъ школамъ матеріализма“.

Что Марксъ и Энгельсъ съ ихъ теоріей историческаго матеріализма стоятъ на почвѣ матеріалистическаго міропониманія и предполагаютъ такое міропониманіе, это ясно изъ приведенныхъ уже отрывковъ изъ сочиненій обоихъ корифеевъ соціализма относительно сущности матеріалистическаго пониманія исторіи. Уже самое названіе „историческій матеріализмъ“ не позволяетъ дать какое-либо иное толкованіе. Исторія чело-вѣчества должна быть конструирована на почвѣ матеріализма. Но этотъ пунктъ мы должны обосновать возможно обстоятельнѣе въ виду того, что онъ именно оспаривается въ рецензій по поводу восьмого изданія нашей книги, помѣщенной въ *Worwärts*—ѣ.

Официальный органъ нѣмецкой социаль-демократической партіи говоритъ:

„Прежде всего несправедливо, будто материалистическое пониманіе исторіи можетъ быть истиннымъ только при допущеніи того предположенія, что нѣтъ дуализма духа и матеріи. Доказательство того, что материалистическое пониманіе исторіи и материалистическое міровоззрѣніе тѣсно другъ съ другомъ связаны, что одно есть необходимое логическое слѣдствіе другого, такое доказательство остается въ долгу за Катрейномъ, въ долгу потому, что онъ его не приводитъ. Можно допустить, что есть известное количество социалистовъ, которые придерживаются философскаго материализма. Однако, еще вопросъ, нужно ли непременно держаться философскаго материализма, чтобы быть сторонникомъ материалистическаго пониманія исторіи, и на этотъ вопросъ социалисты единогласно даютъ отрицательный отвѣтъ. Даже философскіе материалисты социализма не поблагодарятъ за то „грубо-чувственное“ пониманіе материализма, которое имъ подсовываетъ Катрейнъ. Такъ, въ особенности Энгельсъ, котораго Катрейнъ незаконно выставляетъ, какъ главнаго свидѣтеля, именно въ своемъ сочиненіи о Фейербахѣ рѣшительно сторонится отъ того взгляда, будто въ материализмѣ онъ желаетъ видѣть только страсть къ чувственнымъ наслажденіямъ. только стремленіе къ тому, чтобы ѣсть и пить“.

Далѣе слѣдуетъ еще пространное разсужденіе, въ которомъ мнѣ дѣлается упрекъ, что я не опровергаю материализма. Но зачѣмъ Wogwarts требуетъ такого опроверженія, если марксизмъ не опирается на материализмъ, какъ онъ доказываетъ? Впрочемъ, ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не станетъ ожидать отъ изслѣдованія о социализмѣ подробнаго опроверженія материализма. Мнѣ нужно было только представить доказательство, что марксизмъ въ сущности основывается на материалистической подкладкѣ. Для читателей, на которыхъ я прежде всего рассчитываю, отсюда сами собою будутъ ясны тѣ необходимыя слѣдствія, которыя неизбежно вытекаютъ изъ этого положенія.

Если затѣмъ Wogwärts упрекаетъ меня въ „грубо-чувствен-номъ“ пониманіи матеріализма, то къ счастью, онъ опровергаетъ здѣсь самъ себя. Онъ нападаетъ на мое утвержденіе, что матеріализмъ состоитъ въ отрицаніи „дуализма духа и матеріи“. Это, однако не практическій матеріализмъ, который, по картинному опредѣленію Энгельса, состоитъ въ томъ, чтобы „ѣсть и пить, предаваться похоти плоти и похоти очесъ“, но матеріализмъ теоретическій, философская система, міровоззрѣніе.

Не трудно привести доказательство того, что теорія историческаго матеріализма исходитъ изъ матеріалистическаго міропониманія, или предполагаетъ таковое. Историческій матеріализмъ утверждаетъ, что вся исторія человѣчества опредѣляется *матеріальными производственными отношеніями*; что *всѣ философскія, правовыя, политическія, религіозныя, нравственныя идеи вытекаютъ изъ этихъ производственныхъ отношеній и мѣняются въ зависимости отъ нихъ*. Такъ можетъ говорить только чистый матеріалистъ. Ибо ясно: если человѣкъ созданъ Богомъ, если онъ имѣетъ духовную и бессмертную душу, то по природѣ онъ имѣетъ не только матеріальныя, но и высшія духовныя потребности; онъ стремится къ истинѣ, счастью, добру, безсмертію, вообще имѣетъ самостоятельное духовное существованіе, которое не можетъ быть выведено только изъ однихъ матеріальныхъ производственныхъ отношеній. Если кто нибудь утверждаетъ, что все идеальное, все, что мы называемъ духомъ, вытекаетъ изъ матеріальныхъ производственныхъ отношеній, то онъ матеріалистъ, во всякомъ случаѣ—не теистъ и еще меньше христіанинъ.

Можно бы далѣе спросить, примиримо ли такое воззрѣніе съ пантеизмомъ. Но Марксъ и Энгельсъ отклоняютъ ученіе о Всеединомъ. Далѣе, пантеизмъ уже потому непримиримъ съ историческимъ матеріализмомъ, что по нему, духъ, по меньшей мѣрѣ, столько же первоначаленъ, даже болѣе первоначаленъ, чѣмъ матерія, и потому не можетъ быть выводимъ изъ матеріи. Кто выводитъ духовное изъ матеріальнаго, какъ это дѣлаютъ сторонники историческаго матеріализма, тотъ есть и останется

матеріалистомъ. Наконецъ, для читателей, какихъ мы имѣемъ въ виду, было бы почти безразлично, строится ли матеріалистическая исторія на основѣ пантеизма, или матеріализма. И въ томъ и въ другомъ случаѣ она не соединима съ христіанствомъ.

Однако, мы можемъ не ограничиться разъясненіями, вытекающими изъ самой сущности дѣла. *Worwärts* допускаетъ, что нѣкоторое количество социалистовъ являются въ то же время сторонниками матеріализма. Кто эти социалисты? Никто иные, какъ основатели и главари научнаго социализма, въ особенности Марксъ и Энгельсъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Сентября № 18 1907 года.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.—Журналы XXI очередного съѣзда духовенства Харьковской епархіи 1907 г. (Оковчаніе).

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Заштатный священникъ Іосифъ *Закришкый* опредѣленъ 11 сентября на 2-е священническое мѣсто при Николаевской церкви, слободы Дергачей, Харьковскаго уѣзда.

б) Діаконъ церкви слоб. Варваровки, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Кузубъ* опредѣленъ 13 сентября на священническое мѣсто при церкви села Филелкова, Богодуховскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи Викторъ *Суртневъ* опредѣленъ 15 сентября на священническое мѣсто при Вознесенской церкви села Рогань, Харьковскаго уѣзда.

г) Діаконъ церкви слоб. Циркуновъ, Харьковскаго уѣзда Григорій *Ганчинскій* опредѣленъ 16-го сентября на священническое мѣсто при церкви с. Старо-Покровскаго, Зміевскаго уѣзда.

д) Безмѣстный діаконъ Михаилъ *Рудневъ* опредѣленъ 13-го сентября п. г. на діаконское мѣсто при слоб. Варваровки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Діаконъ-псаломщикъ Соборной Успенской церкви, города Богодухова, Михаилъ *Поповъ* опредѣленъ 17 сентября на діаконское мѣсто при церкви слоб. Циркуновъ, Харьковскаго уѣзда.

ж) Псаломщикъ церкви с. Ефремовки, Зміевскаго уѣзда, Стефанъ *Огульковъ* опредѣленъ 17 сентября на діаконское мѣсто при церкви села Гракова того же уѣзда.

з) Крестыянцъ Иванъ *Ведъ* опредѣленъ 12 сентября и. д. псаломщика къ церкви села Старо-Ивановки, Ахтырскаго уѣзда.

и) Сыпъ священника Дмитрій *Федоровскій* опредѣленъ 12 сентября и. д. псаломщика къ церкви села Станячнаго, Валковскаго уѣзда.

і) Крестъяннинъ Филиппъ *Чирва* опредѣленъ 12 сентября и. д. псаломщика къ церкви Покровской, горда Богодухова.

к) Безмѣстный псаломщикъ Ѳеодоръ *Будянский* опредѣленъ 12-го сентября псаломщикомъ къ церкви слоб. Полковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда.

л) Бывшій псаломщикъ Алексѣй *Овчинъ* опредѣленъ 12-го сентября псаломщикомъ къ церкви села Гречишкина, Старобѣльскаго уѣзда.

м) Сынъ діакона Герасимъ *Новомірскій* опредѣленъ 13-го сентября в. д. псаломщика къ церкви сл. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Учитель церковно-приходской школы Иванъ *Пивоваровъ* опредѣленъ 15 сентября на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Ковягъ, Валдовскаго уѣзда.

е) Сынъ псаломщика Николай *Ѳедоровскій* допущенъ 19-го сентября къ испр. должности псаломщика при церкви села Отрадная, Волчанскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста:

а) Протоіерей Петро-Павловской церкви, слоб. Подгоровки, Старобѣльскаго уѣзда Василій *Аристовъ* (онъ же и благочинный) перемѣщенъ 17-го сентября на протоіерейское мѣсто при Старобѣльскомъ Покровскомъ соборѣ.

б) Священникъ церкви Старой Андари, Старобѣльскаго уѣзда, Іаковъ *Лисенко* перемѣщенъ 15 сентября на священническое мѣсто при церкви сл. Бакировка, Ахтырскаго уѣзда.

в) Священникъ Преображенской церкви, слоб. Кремешной, Купянскаго уѣзда, Евменій *Панкратъевъ* перемѣщенъ 22 сентября на священническое мѣсто при Вознесенской церкви, с. Гадьковскихъ Пезокъ, Купянскаго уѣзда.

г) Священникъ церкви слоб. Верхней Дуванки, Купянскаго уѣзда, Іоаниъ *Смирнскій* перемѣщенъ 22-го сентября на священническое мѣсто при Преображенской церкви, сл. Кремешной того же уѣзда,

д) Діаконъ церкви села Бабаевъ, Харьковскаго уѣзда, Алексѣй *Лукашевъ* и села Непокрытаго, того же уѣзда, Гавріилъ *Бородаевъ* перемѣщены 14 сентября одинъ на мѣсто другого.

е) Псаломщикъ Богодуховской Покровской церкви Косьма *Хижняковъ* перемѣщенъ 12 сентября на псаломщицкое мѣсто при церкви села Крысна Яръ, Богодуховскаго уѣзда.

ж) Псаломщикъ церкви села Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда, Алексѣй *Андреенковъ* перемѣщенъ 20-го сентября на псаломщицкое мѣсто при Александровской церкви, Харьковской 1 гимназіи.

3. Объ увольненіи за штатъ.

- а) Священникъ церкви с. Старо-Покровскаго, Зміевского уѣзда, Дмитрій *Вышемирскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 6 сентября.
- б) Священникъ церкви села Рогани, Харьковскаго уѣзда, Григорій *Ждановъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 11 сентября.
- в) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Дергачей, Харьковскаго уѣзда, Георгій *Шепелевскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 11 сентября.
- г) Священникъ церкви с. Ново-Павловки, Иакумскаго у., Ѳеодоръ *Бѣляевъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 18 сентября.
- д) Священникъ церкви сл. Радьковскихъ Песокъ, Купянскаго уѣзда, Павелъ *Линицкій* уволенъ, согласно прошенію за штатъ 17 сентября.
- е) Священникъ церкви сл. Шпотинной, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Ивашевичъ* уволенъ, за штатъ 17 сентября.

4. О смерти среди духовенства.

- а) Протоіерей церкви слоб. Нижебарашиновки, Остаробѣльскаго уѣзда Іаковъ *Ѳедоровъ* умеръ 6 сентября.
- б) И. д. псаломщика церкви села Отраднаго, Волчанскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Ѳедоровскій* умеръ 15 сентября.
- в) И. д. псаломщика Георгіевской церкви слободы Моспаповой, Зміевского уѣзда, Ѳеодоръ *Шарановъ* умеръ 6 сентября.

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

- а) Священникъ церкви, слободы Чернокамьянки Зміевского уѣзда, Іоаннъ *Невпрядимъ* утвержденъ 11 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.
- б) Священникъ Благовѣщенской церкви, слободы Тростянца Ахтырскаго уѣзда, Аполлоній *Гончаревскій* утвержденъ 11 сентября законоучителемъ Смородиновскаго народнаго училища, Ахтырскаго училища.
- в) Священникъ церкви, слободы Островежовка, Харьковскаго уѣзда, Елеазаръ *Черняевъ* 10 сентября утвержденъ законоучителемъ Яковлевскаго народнаго училища, Островежовскаго прихода.
- г) Священникъ Константино-Еленинскій церкви, села Малой-Даниловки Харьковскаго уѣзда, Веніаминъ *Толмачевъ* утвержденъ 10 сентября законоучителемъ начальнаго народнаго училища при Сахаро-рафинадномъ заводѣ.

- д) Священникъ Николаевской церкви села Березовки, Харьковскаго уѣзда, Василій *Григоревичъ* 10 сентября утвержденъ законоучителемъ народнаго училища въ хуторѣ Богдаповкѣ Березовскаго прихода.

6. О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Покровской церкви, слоб. Большой-Бабки Волчанскаго уѣзда, Іоанномъ *Юшковымъ* 5 августа 1907 г. присоединенъ къ православію штудистъ крестьянинъ Георгій Андреевъ *Житиневъ*, 33 л.

7. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Сществіевской церкви, сл. Сватовой-Лучки, Купинскаго уѣзда, утвержденъ 6 сентября старостою купецъ Теодоръ *Морока*.

б) Къ Предтечевской церкви, сл. Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 14 сентября старостою крестьянинъ Тимошей *Есичко*.

в) Къ Пыровской церкви, слоб. Алешни, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 17 сентября старостою крестьянинъ Евтихій *Перепелица*.

г) Къ Александро-Невской церкви, слоб. Пополей, Кулянскаго уѣзда, утвержденъ 18 сентября старостою крестьянинъ Петръ *Карый*.

8. Объ измѣненіи срока для испытанія лицъ, ищущихъ сана священника.

Для производства экзаменовъ на санъ священника въ комиссіи при Харьковской Духовной Семинаріи назначены, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, два срока съ 1-го сентября по 1-е октября и съ 10-го мая по 10-го іюня.

9. В а н а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Священническія.

- При Рождество-Богородичной церкви сл. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда.
 — Крестовоздвиженской церкви сл. Бараниковка, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Петро-Павловской церкви сл. Подгоровки, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Вознесенской церкви, сл. Шкотинной, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Благовѣщенской церкви, с. Верхней-Дуванки, Купянскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви, с. Боровеньки, Лебединскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Покровской цер. сл. Минковки, Валковскаго уѣзда.

в) Ц с а л о м ш и ц к і я:

При Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.

- Успенской церкви, города Богодухова.
 — Димитріевской церкви, сл. Ефремовки Зміевского уѣзда.
 — Троицкой церкви, с. Юрченкова, Волчанскаго уѣзда.
 — Василювской церкви, с. Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда.
 — Георгіевской церкви, сл. Мосъпановой, Зміевского уѣзда.

**ЖУРНАЛЫ XXI ОЧЕРЕДНОГО СЪѢЗДА ДУХОВЕНСТВА
ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ 1907 ГОДА.**

(Окончаніе *).

Ж у р н а л ь № 15.

Въ настоящемъ засѣданіи о.о. благочинные и депутаты отъ округовъ епархіи: 1) слушали представленное въ Съездъ духовенства отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 5 мая 1907 г. за № 12204, за подписью Синодальнаго Оберъ-Прокурора, на имя Его Высокопреосвященства. Изъ отношеній сего видно, что Совѣтъ Министровъ журналомъ своимъ, отъ 26 сентября 1906 г., между прочимъ, постановилъ: Состоящія при *естяхъ* вѣдомствахъ пенсіонныя и эмеритальныя кассы *обязаны* отчислять ежегодно не менѣе половины ихъ свободныхъ остатковъ на приобрѣтеніе 6% обязательствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, что на подлинномъ журналѣ сего Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать „Согласенъ“, въ Царскомъ Селѣ, 24 ноября 1906 года. Объ изложенномъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Снода, отъ 15—28 марта 1907 г. за № 1589, для соответствующихъ распоряженій, и сообщено Его Высокопреосвященству Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, и 2) *постановили*: Изложенное въ отношеніи Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, отъ 5 мая 1907 г. за № 12204, сообщеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора препять къ свѣдѣнію и предложить Правленію Эмеритальной Кассы исполнять оное въ точности.

Слѣдуютъ подписи.

На томъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1907. Мая 22. Утверждается. *А. Арсеній*“.

Ж у р н а л ь № 16.

XI очередной съездъ духовенства Харьковской епархіи въ утренищемъ засѣданіи 21 мая 1907 года подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго слушали:

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной и погребальной кассъ духовенства Харьковской епархіи за 1906 годъ.

Изъ этого отчета видно, что къ 1 января 1906 года въ Эмеритальной кассѣ духовенства Харьковской епархіи значилось 1,062,292 руб. 14 коп., заключающіеся кромѣ наличныхъ 992 руб. 14 коп. въ процентныхъ бумагахъ и долговыхъ обязательствахъ Правленія Харь-

*) См. «Извѣстія и замѣтки по Харьк. епархіи» № 17 за 1907 г.

ковскаго Епархіального свѣчнаго завода; въ теченіе 1906 года въ кассу поступило 265,903 р. 29 к., изъ нихъ 134,403 р. 29 к. наличными и 131,500 р. билетами; такимъ образомъ по Эмеритальной кассѣ за 1906 г. вмѣстѣ съ остаточными 1.328,195 р. 43 к. наличными и билетами

Въ теченіе 1906 года израсходовано: а) на выдачу эмеритальной пенсіи 30107 р. 45 к.; б) на выдачу процентовъ съ капитала, собраннаго отъ духовенства епархіи съ 1 января 1905 г. по 1 января 1906 г. въ пользу семейства, умершихъ священно-церковно-служителей 2412 р. 42 к.; в) на выдачу жалованья членамъ Правленія 1796 р.; г) канцелярскіе расходы 565 руб. 5 коп.; д) страховку выигрышныхъ билетовъ 24 р. 5 к.; е) возвратъ денежныхъ взносовъ 60 р., ж) за храненіе билетовъ въ Конторѣ Государственнаго Банка 423 р. 60 к.; з) на покупку процентныхъ бумагъ 98750 р. 57 к.; кромѣ того значится въ расходъ билетами 6800 р. при обмѣнѣ процентныхъ бумагъ на болѣе крупныя и 20000 долговыми квитанціями Правленія Епархіального свѣчнаго завода, а всего въ расходъ значится 160939 руб. 14 коп. Такимъ образомъ наличность суммъ Эмеритальной кассы къ 1 января 1907 г. выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: наличными 1256 р. 29 к.; билетами—1,066,000 р. и долговыми квитанціями 100000 руб., а всего 1.167,256 руб. 29 коп. Вмѣстѣ съ этимъ Свѣдомъ духовенства была произведена повѣрка суммъ Эмеритальной кассы и рассмотрѣна бухгалтерская книга кассы изъ чего выяснилось, что наличность кассы къ 21 мая 1907 г. выражается въ слѣдующемъ размѣрѣ: 537 р. 73 к. наличными; 1,105,000 р. билетами и долговыми квитанціями 100000 руб., а всего 1,205,537 р. 73 коп.; записи бухгалтерской книги ведутся аккуратно и во всемъ соотвѣтствуютъ дѣйствительному состоянію Эмеритальной кассы.

По погребальной кассѣ духовенства Харьковской епархіи въ теченіе 1906 г. поступило: а) на образованіе фонда кассы отъ духовенства 2001 р. 50 к. и служащихъ въ консисторіи 12 р. 40 к.; б) членскихъ взносовъ отъ духовенства 9565 руб. 40 к. и отъ служащихъ въ консисторіи 65 руб., пожертвовано Его Высокопреосвященствомъ 75 руб., — всего поступило 11719 р. 30 к. Израсходовано въ теченіе 1906 г.: а) на выдачу пособія семействамъ умершихъ священно-церковно-служителей 5313 руб. 30 к.; б) на выдачу жалованья членамъ правленія и другіе расходы 257 р. 75 к., а всего израсходовано 5631 р. 5 к.; остается къ 1 января 1907 года 6088 р. 25 к., изъ которыхъ 6000 руб. положены въ Контору Государственнаго Банка на текущій счетъ и 88 р. 25 коп. находятся на рукахъ казначея кассы И. О. Самойловича.

Постановили: 1. Отчетъ о состояніи Эмеритальной и Погребальной кассъ духовенства Харьковской епархіи за 1906 годъ принять къ свѣдѣнію.

2. Во вниманіе къ трудамъ, усердію и аккуратности предсѣдателя эмеритальной кассы протоіерея Іоанна Знаменскаго, членовъ правленія: протоіерея Николая Гутякова, священниковъ Андрея Жадановскаго и Давіа Попора казначая погребальной кассы Ивана Осиповича Самойловича и бухгалтера Тихона Васильевича Степурскаго въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, выразить имъ благодарность.

3) Сознвая благодарственное значеніе для духовенства учрежденія Эмеритальной кассы, почтить вставаніемъ инициатора кассы протоіерея Александра Федоровскаго, нынѣ уже умершаго, и отсудить по немъ панихиду, каковая и была отслужена въ Іоанно-Богословской церкви при Духовномъ училищѣ въ 2½ часа дня, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1907. Мая 22. Читалъ и одобрилъ. А. Арсеній“.

Журналъ № 17.

Въ настоящемъ засѣданіи о.с. благочинные и депутаты отъ округовъ епархіи, по молитвѣ, приступили къ очереднымъ занятіямъ и *слушали* докладъ предсѣдателя Правленія Эмеритальной кассы, да имя Его Высокопреосвященства, за № 288, при коемъ на разсмотрѣніе въ Сѣздѣ ниже слѣдующія бумаги.

1. Докладъ Правленія Эмеритальной кассы епархіальнаго духовенства о томъ, что священникъ Антоній Быковъ, служившій раньше въ с. Рѣчкахъ, Сумскаго уѣзда, 5 іюля 1898 г. былъ уволенъ, но болѣзнь, отъ мѣста, въ 1899 году сдѣлавъ военнымъ священникомъ, 13-го іюля 1900 г. уволенъ за штатъ и затѣмъ поступилъ въ Духовную Академію, а изъ нея—въ Московскій Университетъ Будучи священникомъ Харьковской епархіи, Быковъ въ то же время состоялъ и участникомъ кассы, въ коей во времени выхода за штатъ взносовъ сего священника оказался 96 р. 40 к. По прошенію, Быкову была назначена за одно пятилѣтіе эмеритальная пенсія, по 42 руб. въ годъ, съ 13 іюля 1900 г., каковую онъ и получалъ по 2 ноября 1902 г., выдано же ему было за это время таковой всего 96 руб. 60 к. Затѣмъ, вслѣдствіе поспунденія сего священника вновь на службу въ Харьковскую епархію, выдача ему пенсія, со 2 ноября 1902 г., была прекращена и онъ былъ принятъ въ участники кассы, но безъ зачета прежнихъ взносовъ, за которые онъ уже получалъ пенсію. Но священникъ Быковъ выразилъ желаніе, чтобы Правленіемъ кассы ему были зачтены и прежніе его, Быкова, взносы, въ виду чего Правленіе кассы и просить Сѣздъ духовенства рѣшить этотъ вопросъ какъ то отношенію къ священнику Быкову, такъ и относительно

друхъ лицъ, обращающихся въ Правленіе съ заявленіями по сему же дѣлу.

2. Докладъ Правленія той же кассы о томъ, что, за смертію протоіеря Александра Фодоровскаго, освободившуюся должность члена-казначея кассы, по журналу Правленія, отъ 22 февраля 1907 г. за № 126, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, занялъ членъ правленія кассы Погребальной, священникъ Андрей Жадановскій, а на мѣсто послѣдняго избранъ и резолюціею Его Высокопреосвященства утвержденъ священникъ Давидъ Поповъ, при чемъ первый изъ нихъ—впредь до окончанія полномочій всего состава Правленія кассы Эмеритальной, т. е. до 31 декабря 1908 г.

3. Прошеніе бухгалтера той же Эмеритальной кассы, псаломщика Преображенской церкви г. Харькова Тихова Степурскаго, въ каковой должности при кассѣ онъ, по словамъ его, состоитъ съ 1895 года, объ увеличеніи ему содержанія по бухгалтерской должности при кассѣ, каковое было выдаваемо въ размѣрѣ: при началѣ его службы—240 руб. въ годъ, черезъ три года—420 руб., а съ 1900 года—600 руб. Основаніемъ для своей просьбы Степурскій полагаетъ увеличеніе его трудовъ по кассѣ и семьи, требующей воспитанія, дороговизну жизненныхъ потребностей и достигающее до 1000 и даже до 1200 руб. въ годъ содержаніе бухгалтера Епархіальнаго свѣчнаго завода, эконома Духовной Семинаріи, Епархіальнаго женскаго училища и училища духовнаго, смотрителя памянутаго завода, обязанности которыхъ, по мнѣнію просителя, не болѣе сложны и ответственны, чѣмъ тѣ, которыя исполняетъ онъ, Степурскій, при Эмеритальной кассѣ. На прошеніи семъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Если Степурскій оторопій—да, а если псаломщикъ—нѣтъ; впрочемъ пусть посмотрятъ Съѣздъ“.

Послѣ обмѣна мнѣніями и обсужденія изложеннаго, Съѣздомъ постановлено:

1) По дѣлу относительно священника Быкова и другихъ лицъ, могущихъ обращаться въ Правленіе Эмеритальной кассы духовенства съ однородными желаніемъ сего священника заявленіями, просить Правленіе кассы руководиться постановленіемъ Съѣзда Епархіальнаго духовенства, состоявшимся по сему предмету въ 1902 году, т. е. засчитывать симъ лицамъ, равно какъ и священнику Быкову зачестъ, прѣжде ихъ взносы только въ тѣхъ случаяхъ, если они полностью возвратятъ въ кассу тѣ деньги, которыя ими были получены изъ нея въ видѣ эмеритальной пенсін.

2) Докладъ Правленія относительно священниковъ Жадановскаго и Попова принять къ свѣдѣнію.

3) Бухгалтеру Правленія Эмеритальной кассы Степурскому къ получаемому вознагражденію добавить еще сто двадцать (120 р.) рублей въ годъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала: „1907. Мая 22. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 18.

Слушали докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища отъ 1-го мая 1907 года за № 20-мъ о возрастающихъ въ училищѣ недоимкахъ за содержаніе воспитанницъ и о выработкѣ мѣръ взысканія оныхъ для предупрежденія дефицита на будущее время, и по всестороннемъ обсужденіи въ высшей степени не желательнаго явленія *поставили*:

1) Принять болѣе или *менше строгія* мѣры ко взысканію заведенныхъ недоимокъ, предложивъ, между прочимъ, съ своей стороны Совѣту Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища въ необходимыхъ случаяхъ обращаться чрезъ Консисторію къ о.о. благочиннымъ епархіи, съ предоставленіемъ послѣднимъ права, для покрытія недоимокъ, числящихся за родителями воспитанницъ, производить вычеты изъ кружечныхъ доходовъ и казеннаго жалованья.

2) Просить Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища составить подробный списокъ безплатныхъ недоимщиковъ съ ихъ адресами и представить оный будущему Епархіальному Съѣзду на обсужденіе.

3) Чтобы избавить Совѣтъ училища отъ неприятностей, какія неизбежны будутъ, если вслѣдствіе недоимокъ въ распоряженіи Совѣта не будетъ предназначенныхъ по смѣтѣ суммъ, для уплаты жалованья служащимъ и расплаты съ подрядчиками, ассигновать Совѣту училища (3000 р.) три тысячи рублей заимообразно изъ суммъ Епархіальнаго свѣчнаго завода въ текущемъ 1907 году.

4) Для вспоможенія дѣйствительно бѣднымъ, нуждающимся и заслуживающимъ помощи учащимся дѣтямъ или ихъ родителямъ (что одно и то же) и въ память 25 лѣтнаго юбилея нашего Архіепископа Арсенія открыть (26) двадцать шесть полустипендій, — каждую въ (50) пятьдесятъ рублей, распредѣливъ оныя, для памяти, между всеми духовно-учебными заведеніями Харьковской епархіи такимъ образомъ: въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ восемь (8) полустипендій, въ Х. Д. Семинаріи (6) шесть полустипендій, въ Хар. Дух. училищѣ четыре (4) полустипендій, въ Купянскомъ Дух. училищѣ четыре (4) полустипендій, и въ Сумскомъ Дух. училищѣ четыре (4) полустипендій; и отпускать изъ суммъ Епархіальнаго свѣчнаго завода на означенныя полустипендіи ежегодно съ 1-го августа 1907 года: по 400 рублей на каждый учебный годъ, — Совѣту Епарх. женск. училища, по 300 р. Х. Д. Семинаріи на каждый учебный годъ и Харьковскому, Купянскому и Сумскому духовнымъ училищамъ по

200 р. каждому на каждый учебный годъ, а всего на 26 полуствѣнциѣ ежегодно отпущать изъ Епарх. свѣчлаго завода тысячу триста (1300) руб.

Слѣдуютъ подписи:

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1907. Мая 22. По 1 ст. эти мѣры долженъ выработать Совѣтъ училища, но и указанныя принимать... по 4 ст. Очень благодаренъ Свѣзду духовенства за новое великое доброе дѣло... Прочее утверждается. А Арсеній“.

Ж у р н а л ь № 19.

Слушали прошенія отдельныхъ лицъ:

- 1) Прошеніе бывшаго діакона Петра Деркачева о пособіи и воспитаніи дѣтей его на казенный счетъ;
- 2) Прошеніе псаломщика Казанско-Богородичной церкви сл. Волчанскій Хуторовъ Павла Диденко о взиманіи за воспитаніе въ Епарх. женскомъ училищѣ дочери его, рожденной въ свѣтскомъ званіи, обыкновенной платы, установленной за дѣтей духовнаго званія.
- 3) Прошеніе псаломщика сл. Одринки Валковского уѣзда Никанора Лвшкевича о принятіи дочери его на казенное содержаніе.
- 4) Прошеніе священника сл. Средняго Бурлуна, Волчанскаго уѣзда, Іустина Корнѣенко объ освобожденіи его отъ платы за содержаніе и обученіе одной изъ двухъ его дочерей, обучающихся въ Епарх. женскомъ училищѣ.
- 5) Прошеніе діакона-псаломщика сл. Григоровка, Харьковскаго уѣзда, Антонія Мураховскаго объ исключеніи числящагося за нимъ долга Епарх. женск. училищу за воспитаніе дочерей его.
- 6) Прошеніе діакона-псаломщика города Лебединя Георгія Торанскаго о прощеніи ему недоимокъ, числящихся за дочерью и сыномъ его.
- 7) Прошеніе священника сл. Николаевки, Сумскаго уѣзда, Іоанна Будрявцева о прощеніи ему недоимки 62 р. 50 коп., числящейся за дочерью его Валентиною.
- 8) Прошеніе діакона сл. Свинной, Богодуховскаго уѣзда Іоанна Давидовскаго о прощеніи ему недоимки 20 р., числящейся за дочерью его въ Епарх. женск. училищѣ.

По обсужденіи постановили:

- 1) Просьбу бывшаго діакона Петра Деркачева отклонить.
- 2) Просьбу псаломщика Павла Диденко удовлетворить.
- 3) Псаломщику Ниданору Литкевичу съ просьбою обратиться въ Совѣтъ Епарх. женскаго училища.
- 4) Прошеніе священника Іустина Корнѣенко направить въ Совѣтъ Епарх. женскаго училища, съ просьбою, если возможно удовлетворить.

5) Просьбу діакона Антонія Мураховскаго отклонить.

6) Недовмжу, числящуюся за дочерью діакона псаломщика Георгія Горанскаго, простить; а о сложеніи недоимки, числящейся за сыномъ его, воспитанникомъ Купянскаго Дух. училища, обратиться ему къ духовенству Купянск. Училищнаго Округа.

7) Просьбу священника Іоанна Кудрявцева о сложеніи съ него недоимки 62 р. 50 к., числящейся за дочерью его Валентиною, отклонить.

8) Діакону Іоанну Давыдовскому недоимку 20 рублей, числящуюся за дочерью его, простить и просить Совѣтъ Епарх. женскаго училища на будущее время дочь его Евгению принять на повообразовательную полустипендію въ 50 рублей, дабы дать ей возможность окончить курсъ.

Слѣдуютъ подписи:

На соль журналъ резолюція Его Высокопроеосвященства послѣдовала таковая. „1907. Мая 22. Утверждается: А. Арсеній“.

Ж у р н а л ь № 20.

Слушали ходатайство Правленія Харьковской духовной семинаріи объ ассигнованіи изъ епархіальныхъ суммъ 2249 р. 73 к. на переустройство аэрлозетовъ въ зданіи семинаріи сверхъ отпущенныхъ уже на этотъ предметъ постановленіемъ XX съѣзда духовенства прошлаго 1906 года въ размѣръ 1500 рублей и ежегодно по 300 рублей на расходы по ассенизаціи.

Правленіе Харьковской духовной семинаріи влодило уже въ настоящій съѣздъ съ ходатайствомъ объ ассигновкѣ 30000 рублей на устройство біологической очистки ретрирадныхъ мѣсть въ зданіи семинаріи; но это ходатайство не было удовлетворено за отсутствіемъ съ одной стороны средствъ на покрытіе этого расхода, а съ другой стороны за сравнительною еще повизною устройству надобнаго рода очистки и слѣдовательно рискованностью этого предпріятія; входя съ своимъ ходатайствомъ сегова объ ассигновкѣ временно 2249 руб. 73 коп на исправленіе аэрлозетовъ и водопроводныхъ трубъ и ежегодно 300 руб. на расходы по ассенизаціи изъ епархіальныхъ средствъ, Правленіе семинаріи мотивируетъ это ходатайство тѣмъ, что по сообщенію Святѣйшаго Синода, въ настоящемъ 1907 г. не будетъ ассигновано никакихъ средствъ на строительныя работы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, между тѣмъ въ производствѣ указанныхъ работъ является крайняя необходимость: такъ нѣкоторыя трубы водопровода совершенно негодны и требуютъ замѣны новыми, а также необходимы серьезныя исправленія въ аэрлозетахъ, что подтвердилось и личнымъ осмотромъ семинарскаго зданія членами настоящаго съѣзда, председателемъ прот. Алексѣемъ Стаиславскимъ и товарищемъ председателя священникомъ Николаемъ Вознесенскимъ.

Постановили: 1) признавая указанный ремонтъ въ зданіи семинарія дѣломъ крайней необходимости, ассигновать изъ суммъ свѣчнаго завода 2000 р., предложивъ недостающіе по смѣтѣ 249 руб. 73 к. пополнить изъ хозяйственныхъ средствъ семинарія; 2) назначить комиссію изъ священниковъ г. Харькова: прот. Василія Ветухова, свящ. Феодора Кіаняцына и священника Андрея Пономарева, которая совместно съ правленіемъ семинарія слѣдитъ за производствомъ работъ съ правомъ указаннымъ членомъ комиссіи участвовать въ хозяйственныхъ засѣданіяхъ Правленія семинарія по сему предмету; 3) ходатайство объ ассигновкѣ 300 рублей на нужды по ассенизаціи отклонить.

Вышеозначенные члены комиссіи участвуютъ въ засѣданіяхъ Правленія семинарія съ правомъ рѣшающаго голоса.

Слѣдуютъ подписи:

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1907 г. Май 22. Утверждается. А. Арсеній“.

Ж у р н а л ь № 21.

Слушали предложеніе председателя съѣзда протоіерея Алексѣя Стапиславскаго о пріобрѣтеніи для каждой церкви епархіи готовящейся къ изданію справочной книги для духовенства Харьковской епархіи секретаремъ консисторіи И. О. Самойловичемъ съ дополненіями и измѣненіями, указанными ХХ съездомъ духовенства прошлаго 1906 года.

Постановили: Признавая изданіе справочной книги для духовенства по образцу изданной уже г. Самойловичемъ въ прежніе годы съ добавленіями и измѣненіями, указанными съездомъ духовенства, крайне необходимымъ для каждого причта, просить господина секретаря консисторіи Ивана Осиповича Самойловича въ возможно скоромъ времени приступить къ изданію указанной справочной книги.

Слѣдуютъ подписи:

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1907. Мая 22. Полезно. Утверждается. А. Арсеній“.

Ж у р н а л ь № 22.

На послѣднемъ въ семь году засѣданіи члены ХХІ Съезда духовенства имѣли сужденіе о трудахъ, понесенныхъ на общее дѣло, членомъ Съезда избранныхъ и исполнявшихъ обязанности председателя, товарища и дѣлопроизводителей онаго.

Постановили: Председателю Съезда протоіерею Алексію Стапиславоу, товарищу—священнику Николаю Вознесенскому и дѣлопроизводи-

телямъ: протоіерею Стефану Коханову, протоіерею Іоанну Дмитріеву, священнику Сусеону Недѣлкѣ, священнику Іоанну Брабловскому и священнику Теофану Дейниковскому выразить благодарность съ занесеніемъ сего обстоятельства въ послужные списки ихъ, о чемъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсвѣемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

По молитвѣ засѣданія XXI Сѣзда духовенства объявлены закрытыми. Слѣдуютъ подписи:

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1907. Мая 22. Утверждается. А. Арсеній“.

Ж у р н а л ь № 23.

Заслушали: предложеніе председателя сѣзда духовенства протоіеря Алексѣя Станиславскаго о томъ, что въ августѣ мѣсяцѣ 1908 года исполняется 25 лѣтъ службы начальницы Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища Евгеніи Николаевны Гейцыгъ.

Подвергнувъ обсужденію это предложеніе и находя педагогическія заслуги г-жи Гейцыгъ несомнѣннымъ.

Постановилъ: 1) на личныя средства духовенства приобрести процентныхъ бумагъ на 2000 рублей съ цѣлію образованія двухъ полустипендій при епархіальномъ женскомъ училищѣ имени Евгеніи Николаевны Гейцыгъ; 2) просить о.о. благочинныхъ къ 1 января 1908 г. собрать для этого ассигнованную сѣздомъ сумму, считая по 2 руб. съ cadaго причта и собранныя суммы внести въ Харьковскую духовную консисторію; 3) уполномочить председателя настоящаго сѣзда протоіеря Алексѣя Станиславскаго и двухъ благочинныхъ церквей г. Харькова на собранныя о.о. благочинными средства приобрести процентныя бумаги и поднести ихъ въ день юбилея г-жѣ Гейцыгъ для указанной цѣли.

Слѣдуютъ подписи:

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая. „1907. Мая 22. Благородно. доброе дѣло. А. Арсеній“.

Ж у р н а л ь № 24.

Обсуждали о времени будущаго епархіальнаго сѣзда въ 1908 году.

Постановили назначить будущій очередной сѣздъ духовенства въ августѣ мѣсяцѣ 1908 года, назначивъ для него дни, совпадающіе со днемъ двадцатипятилѣтняго юбилея начальницы Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища въ виду постановленія настоящаго сѣзда выразить ей въ эти дни отъ лица всего духовенства свои пожеланія съ под-

пошеиеніемъ капитала для учрежденія двухъ полустипендій въ имени при епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Слѣдуютъ подписи:

На семь журналь резолюціи Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1907. Мая 22. По выясненіи обстоятельства точно, назначая и время съѣзда опредѣленно. А. Арсеній*.

II.

Содержаніе. II. Поученіе въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. *Преподавателя Семинаріи Сергія Чистосердова.*—Отвѣтъ столоначальника депутату на его открытое письмо. *Столоначальникъ.*—Образовательный цензъ современнаго священника. *Сельскаго Священника І Горина.*—Изъ редакціонной переписки. *NN.*—Миссіонерскій листокъ. Письмо къ болящему старообрядцу. *Миссіонера Якова Глаголева.*—Епархіальная хроника.—Посвященіе его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Письмо Священника Троицкой церкви с. Бѣзоволска, Старобѣльскаго уѣзда, Сергія Космына, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія.—Протодіаконъ о. Іоаннъ Ждановскій. Некрологъ. (Окончаніе).—Инопархіальный отдѣлъ.—Поставленіе полоцкаго съѣзда.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Новая энциклопедія паны о модернизмѣ.—Миссіонерскій съездъ.—Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛА И' ЕВАНГЕЛИСТА' ІОАННА БОГОСЛОВА,

сказанное въ церкви семинаріи 26 сентября 1907 года.

«Не сообразуйтесь оуку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія, благая и угодная и совершенная». (Римл. 12, 2).

Такъ наставлялъ ап. Павелъ Римскихъ христіанъ въ то время, когда подъ вліяніемъ ученія Христа совершалось преобразование и обновленіе всего населеннаго міра. Апостольскій видѣлъ въ ученіи и дѣлахъ современныхъ ему іудеевъ и язычниковъ, среди которыхъ возникло новое общество христіанъ, большое насогласіе съ волею Божіею и предохранялъ послѣднихъ отъ увлеченія окружающими примѣрами.

19 вѣковъ прошло съ того времени, но завѣтъ апостола не утратилъ своей силы; особенно въ наше время—время усиленныхъ

преобразованій—полезно вспомнить это апостольское наставленіе. Нынѣ зарождаются новыя формы государственной жизни, пролагаются новыя пути общественной жизни; всѣ призываются къ содѣйствію обновленію Россіи и того считаютъ чело-вѣкомъ отсталымъ, кто не сообразуется съ вѣкомъ и не исполняетъ его требованій. Нынѣ высказываются различныя теоріи преобразованія общественной и государственной жизни; повсюду слышится проповѣдь о братствѣ, равенствѣ и свободѣ, какъ необходимыхъ условіяхъ улучшенія благосостоянія и обновленія родины. И эти теоріи, распространяясь въ христіанскомъ мірѣ, увлекаютъ многихъ своею новизною и заманчивыми обѣщаніями. Какъ-же должно поступать намъ, пр. слуш., при современномъ стремленіи къ преобразованіямъ? Итти ли за общимъ теченіемъ, или, по апостолу, обдумывать каждый шагъ преобразованія, хотя-бы онъ указывался намъ и нашими собратіями по вѣрѣ,—людьми, прикрывающимися именемъ христіанина?

Для насъ, христіанъ, воля Божія должна быть выше всѣхъ общественныхъ и частныхъ мнѣній. Ученіе Евангельское должно быть для насъ образцомъ вѣры и благочестія, а апостолы, заботившіеся о преобразованіи древняго міра и указавшіе намъ собственнымъ примѣромъ пути и задачи преобразованія,—примѣромъ подражанія въ самыхъ преобразованіяхъ. Въ настоящій день мы вспоминаемъ одного изъ ближайшихъ къ Спасителю апостоловъ—св. Іоанна Богослова, собравшаго насъ въ храмъ сей. У него и поучимся тому, о чемъ должны мы заботиться при нашихъ преобразованіяхъ.

Много потрудился св. Іоаннъ Богословъ въ образованіи рода человѣческаго и въ распространеніи вѣры христіанской между невѣрующими. Нужно было въ его время утвердить новый догматъ—именно вѣру въ Божество Іисуса Христа противъ ложныхъ понятій о Немъ. Св. Іоаннъ начинаетъ свое Евангеліе съ понятія о Богѣ—Словѣ, какъ 2-мъ Лицѣ Св. Троицы. Ему, какъ Богу Истинному, усвояются Божественныя совершенства: вѣчность, творчество и единосущіе съ Богомъ Отцемъ.

Въ этихъ высокихъ понятіяхъ св. Іоаннь, очевидно не сообразовался со своими современниками, онъ не увлекался *пустою философіею и тщетною лестью* (Кол. 2, 8), а стоялъ выше вѣка своего и обновленный умомъ своимъ постигалъ то, что удалено было отъ другихъ, но чего требовала воля Божія отъ вѣрующихъ. Но подвиги св. Іоанна Богослова не ограничивались любовью къ Богу и ревностью о Славѣ Божіей. Онъ, какъ возлюбленный ученикъ Христа, старался возбудить во всѣхъ христіанахъ любовь къ ближнимъ. Любовь эта сопровождала апостола до послѣднихъ минутъ его святой жизни. При самомъ послѣднемъ издыханіи онъ не переставалъ повторять предъ всѣми о взаимной братской любви, какъ союзѣ всякаго совершенства. Какая же любовь внушалась отъ апостола христіанамъ? Была извѣстна любовь іудеямъ и язычникамъ. Но любовь тѣхъ и другихъ ограничивалась любовью къ друзьямъ и благодѣтелямъ. Ее имѣли къ ближнимъ, но не по любви къ Богу, а изъ корысти, изъ чести, славы и богатства. Вопреки всѣмъ такимъ понятіямъ Іоаннь Богословъ въ своемъ посланіи внушалъ любовь чистую и совершенную. По его наставленію, *тотъ не можетъ любить Бога, кто не любитъ ближняго. и любовь должна выразаться не словами или языкомъ, но дѣломъ и истиною* (Іоан. I гл. 3 ст. 18).

Вотъ примѣръ. достойный подражанія для насъ, стоящихъ лицомъ къ лицу предъ соблазнами міра сего. Апостоль расходился въ своихъ взглядахъ на Лицо Иисуса Христа съ современниками, расходился и въ своихъ воззрѣніяхъ, на любовь къ ближнимъ. Онъ искалъ только одного,—осуществленія воли Божіей: желалъ болѣе повиноваться Богу, нежели челоувѣкамъ.

Присмотримся теперь къ путямъ современнаго преобразованія и постараемся опредѣлить, согласны ли они съ волею Божіею и обязательны ли для насъ. Сколько злобы, вражды, злодѣйствъ и кровопролитій ведетъ за собою современное преобразование.

Таковъ ли долженъ быть путь къ челоувѣческому обновленію?

Вѣдь, не течетъ сладкая вода изъ горькаго источника, не собираютъ, по Евангелію, съ тернія смоквы, такъ и добро—не рождается изъ зла. Посему, если мы стремимся къ добру, а

дѣлаемъ столько зла, то очевидно, мы идемъ не по надлежащему пути, а заблуждаемся. Главное заблужденіе, источникъ и основная причина всѣхъ бѣдствій, постигшихъ нашу родину, заключается въ томъ, что нѣтъ истинной любви къ ближнимъ, что берущіе на себя обновленіе жизни нашей, стремятся благодѣтельствовать ближняго не по любви къ нему, а изъ самолюбивыхъ побужденій, гордости, высокомерія и власти. Въ самомъ дѣлѣ, если въ чьемъ либо сердцѣ живетъ любовь, то она невольно, неизбѣжно прежде всего изливается на тѣхъ, кто ближе всѣхъ къ намъ, подобно тому какъ свѣтъ освѣщаетъ и тепло согрѣваетъ прежде всего то, что ближе къ нимъ находится. Если мы дѣйствительно кого либо любимъ, мы относимся съ уваженіемъ къ его личности, имуществу и чести. Мы уважаемъ прежде всего его взгляды, привычки и убѣжденія. Даже, если мы видимъ, что ближній нашъ заблуждается, мы постараемся убѣдить его, вразумить, но никогда не покусимся на насиліе надъ нимъ, готовые сами скорѣе потерпѣть насиліе. Такъ нѣкогда преобразовали міръ ученики Христа своею любовью къ ближнимъ. Наши преобразователи, тоже любящіе иногда ссылаться на Христа, реформируютъ насъ буквально огнемъ и мечемъ. Если при этомъ они и себя не щадятъ и губятъ — и любятъ именоваться мучениками, то все же они не имѣютъ права на это наименованіе, ибо они погибаютъ съ оружіемъ въ рукахъ. Они стремятся не страдать за убѣжденія, а заставляютъ терроромъ исповѣдывать ихъ убѣжденія; ихъ идеаль не мученичество, а мучительство; не любовь къ ближнимъ руководитъ ихъ дѣятельностью, а презрѣніе и человѣко-ненавистничество.

Относясь пренебрежительно къ личности ближняго, наши обновители тѣмъ менѣе, конечно, церемонятся съ его имуществомъ: грабежи и разбои, самые дерзкіе и безстыдные — обычное явленіе нашей жизни. Гдѣ границы, отдѣляющія такъ называемыя экспропріаціи отъ заурядныхъ разбоевъ и мошенничества? Кто укажетъ, на что идутъ и куда расходуются экспропріированныя деньги? Сколько разъ различныя революціонныя организаціи отрекались печатно отъ экспропріацій, понимая, что онѣ въ концѣ концовъ открываютъ глаза и не

создаютъ славы и сочувствія такъ называемому освободительному движенію, и однако послѣднія все же совершаются и во имя тѣхъ же революціонныхъ организацій. Кто же лжетъ и обманываетъ? И что же? Развѣ любовь къ ближнимъ руководить этими дѣятелями освободительнаго движенія? А вспомнимъ наши безчисленныя забастовки. Кто бывалъ въ столицахъ за послѣднее время и въ большихъ фабричныхъ центрахъ, тотъ знаетъ, какая масса бѣднаго, обнищалаго люда тамъ бродитъ теперь по улицамъ. Ихъ физическія страданія ничто въ сравненіи съ тѣмъ нравственнымъ зломъ, какое пришло къ нимъ вмѣстѣ съ нежданно нагрянувшей на нихъ нищетой: сколько разстроено семействъ, сколько погибло женщинъ и развращено дѣтей! Развѣ наши освободители не знали, что ждетъ рабочихъ за забастовками? О, они прекрасно знали это и сознательно вели къ этому слѣпую толпу, но ихъ тактика, „тѣмъ хуже, тѣмъ лучше“; они хотятъ все разорить, чтобы создать все въ лучшемъ и болѣе совершенномъ видѣ въ неизвѣстномъ будущемъ. И тѣ святые слова: свобода, братство и равенство, которыми они тщеславятся и прикрываются, увлекая людей довѣрчивыхъ, не ихъ девизъ, — ихъ девизъ — насилие. Имѣютъ ли право такіе люди именоваться друзьями человѣчества? Пусть они не хвалятся, что изъ любви къ человечеству они терзаютъ его. Тотъ, кто изъ за-угла подстрѣливаетъ людей, вѣрныхъ долгу, — кто, гоняясь за тѣмъ или другимъ администраторомъ, губитъ десятки неповинныхъ женщинъ и дѣтей, кто грабитъ и разбойнически разоряетъ семьи, разоряетъ родину, тотъ не другъ человѣчества. Какъ можетъ любить человѣчество тотъ, кто не любитъ близкихъ къ нему согражданъ и единоплеменниковъ?

Можно-ли послѣ всего этого истинному христіанину сообразоваться въ своихъ преобразованіяхъ съ „вѣкомъ симъ“? Можно-ли сознательно помогать этому разрушительному духу времени?

Предъ вами, юноши, воспитывающіеся здѣсь, повторю слова ап. Павла: *„Не сообразуйтесь отку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего“* дознавайте умомъ, насколько согласно то для другое съ волею Божіею. Намъ заповѣдано *„не быть младенцами по уму, не увлекаться всякимъ оттромъ ученія.“*

по лукавству человечества, а не по Христу" (1 Кор. 14, 2). Много предстоитъ вамъ искушеній и соблазновъ со стороны разныхъ новыхъ понятій. При этихъ ученіяхъ, къ несчастью, является опаснымъ спутникомъ духъ невѣрія и отрицанія. Увлеченные имъ не ограничиваются сомнѣніемъ или отрицаніемъ частныхъ истинъ ума нашего, а посягаютъ на самое завѣтное достояніе Хр. вѣры и церкви. Поступайте въ семь случаѣ такъ, какъ поступаютъ, когда вилятъ корабль или ладью погибающими въ бурныхъ волнахъ. Въ то время употребляютъ всѣ силы и средства ко спасенію погибающихъ. Пусть невѣріе возстанетъ на васъ и унижитъ васъ предъ другими, но отъ этого возвысится ваше духовно-правственное совершенство. Помните, что Покровитель вашего храма св. Іоаннъ Богословъ подвизался во всю жизнь за славу Божию за спасеніе ближнихъ. Ревнуйте и вы о той же славѣ и о томъ же спасеніи. При слышаніи новыхъ ученій, не обольщайтесь однимъ ихъ наименованіемъ: иногда и подъ новою блестящею оболочкою можетъ скрываться старая ложь. Во всякомъ случаѣ, не сообразуйтесь съ разглашаемыми понятіями вѣка сего о свободѣ и равенствѣ, о пораженіи пастырей: въ нихъ скрывается зло не только для настоящаго, но и для будущаго поколѣнія. Не соблазняйтесь и тѣмъ, что вы въ настоящее время не принадлежите къ духовному званію, какъ принадлежать отцы ваши. Слово Божіе неизмѣнно и обязательно для всякаго званія и состоянія. Всѣ человѣческія измышленія рано или поздно пройдутъ и сдѣлаются обыкновенными мыслями отжившаго вѣка, а истина, ими иногда попираемая, во вѣки стоитъ и пребудетъ неподвижною. Всѣ такъ называемые передовые люди міра потеряютъ свое достоинство и будутъ забыты вмѣстѣ съ своими мыслями, а ученіе апостольское, которое слышали мы нынѣ, останется во всей силѣ въ роды родовъ. Ему одному будемъ мы довѣряться въ своихъ сужденіяхъ,—имъ только будемъ руководиться въ своей дѣятельности. Аминь.

Преподаватель Семинаріи Сергій Чистосердовъ.

ОТВѢТЪ СТОЛОНАЧАЛЬНИКА ДЕПУТАТУ НА ЕГО ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.

Пишу безъ удовольствія, а по необходимости и лишь только для того, чтобы показать, что Вы, достоуважаемый о. депутатъ, въ своихъ обвиненіяхъ въ предъявленіи къ Вамъ съ моей стороны (точнѣе сказать со стороны консисторіи) совершенно излишнихъ, безцѣльныхъ требованій, если не совершенно неправы, то во всякомъ случаѣ далеко не правы.

Излагая въ открытомъ письмѣ два слѣдственныхъ дѣла, въ которыхъ, по Вашему мнѣнію, наиболѣе рельефно выразилась по отношенію къ Вамъ моя (точнѣе консисторіи) излишняя притязательность, Вы заявляете, что имена и фамиліи будутъ вымышленныя, точно будутъ преданы одни лишь факты. На дѣлѣ же окажется, что, допустивъ вымышленныя имена и фамиліи, Вы, достопочтенный о. депутатъ, позволили себѣ допустить много вымысла и въ самомъ изложеніи фактовъ. Поэтому я, чтобы быть ближе къ истинѣ и изложить факты безъ всякаго вымысла, буду называть не измышленныя имена и фамиліи, а настоящія и въ изложеніи фактовъ буду говорить языкомъ тѣхъ протоколовъ, которые въ дѣлахъ имѣются.

Итакъ предо мной дѣло Харьковской духовной консисторіи за 1907 г. по описи № 44 объ исправленіи метрической записи о рожденіи Агрипины Мойсеенко. Суть дѣла такова: крестьянинъ, именующій себя въ прошеніи *Саввой Мойсеенко*, проситъ исправить записи о рожденіи его дочери Аграфены, въ каковой записи онъ по ошибкѣ названъ Семеномъ, тогда какъ онъ долженъ быть названъ Савеліемъ (видите—уже не Саввой, а *Савеліемъ*, это два разныхъ имени). Прошеніе это подписано: крестьянинъ *Савелій Мойсеенко*. При прошеніи приложено удостовѣреніе Харьковскаго волостнаго правленія о томъ, что проситель есть дѣйствительно, какъ выражаетесь иносказательно Вы, Игнатъ Павленко—что въ переводѣ съ вашего языка вымышленнаго на мой дѣйствительный—слѣдуетъ понимать такъ, что проситель есть дѣйствительно *Савелій Мойсеенко*, какъ онъ собственноручно и подписался на своемъ прошеніи. Но простите, достоуважаемый о. депутатъ, здѣсь Вы

допустили явную неправду: предо мной сейчасъ лежитъ это самое удостовѣреніе и въ немъ буквально прописано слѣдующее: „Выдано это крестьянину *Саввъ Мойсеенко* въ томъ, что онъ имѣетъ родную дочь Агрипину 32 лѣтъ и т. д. Какъ видите въ документѣ, на который Вы указали, проситель названъ вовсе не тождественнымъ именемъ съ тѣмъ, какимъ онъ подписалъ свое прошеніе, а разными. „Казалось бы“, пишете Вы, „что уже и одного этого документа достаточно для того, чтобы уяснить, что отецъ Агрипины ошибочно названъ вмѣсто Ивана Игнатомъ“ (т. е. вмѣсто Семена допустимъ Савелиемъ) по склонная ко всякаго рода подозрѣніямъ Консисторія этимъ не ограничилась, а навела еще справку по подлиннымъ консисторскимъ книгамъ и нашла, что тамъ въ записи о рожденіи Агрипины отецъ ея названъ правильно: какъ и быть должно“. Опять неправда, многоуважаемый о. депутатъ: именно въ консисторской записи, которая, кстати сказать, теперь уже исправлена, оказалось, что отецъ Агрипины названъ *неправильно*, какъ быть не должно, а именно—опъ тамъ названъ буквально такъ: рядовой *Савелій Мусіенко* (вотъ видите—уже допущена серьезная ошибка въ фамиліи—не *Мойсеенко*, а *Мусіенко*). „Казалось бы“ пишете вы „о чемъ больше разговаривать—стало бы только предписать причту исправить записъ въ своей книгѣ такъ, какъ она значится въ консисторской (т. е. значить и фамилію *Мойсеенко* измѣнить на *Мусіенко*)? и дѣлу копецъ. Не тутъ то было! Консисторія пазначаетъ слѣдствіе. Но позвольте, позвольте, достопочтенный о. депутатъ. дайте возможность немножко разобраться въ томъ матеріалѣ, на основаніи котораго Вы находите возможнымъ исправить записъ о рожденіи Агрипины, перемѣнивъ неправильное имя отца ея Симеона на... какое прикажете—Савву или Савелія? право я не знаю, такъ какъ проситель самъ себя именуетъ въ прошеніи сперва *Саввой Мойсеенко*, а подписывается подъ прошеніемъ *Савелій Мойсеенко*. въ удостовѣреніи волостнаго правленія онъ опять названъ *Саввой Мойсеенко*, въ церковной метрической книгѣ *Семень Мойсеенко*, а въ подлинной консисторской—*Савелій Мусіенко*. Итакъ Вамъ казалось, что всѣ эти данныя, которыми располагала Консисторія, на столько

согласны между собой, что на основаніи ихъ возможно было исправить запись о рожденіи Агрипины, перемѣнивъ неправильное имя ея отца Семень на .. ну скажемъ Савва,—а мнѣ кажется, совершенно наоборотъ,—что эти данныя на столько разнорѣчивы между собой, что на основаніи ихъ никакъ не возможно установить правильнаго имени просителя. Если и возможно изъ нихъ что либо усмотрѣть то только одно,—что проситель во всякомъ случаѣ не Семень и что слѣдовательно его дочь Агрипина въ записи названа Семеновной ошибочно, а какъ все таки его настоящее имя—Савва или Савелій—этого установить, по моему мнѣнію, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ никакъ невозможно. Значитъ Вамъ казалось одно, а мнѣ кажется другое—это дѣло нашихъ личныхъ вкусовъ, а о вкусахъ какъ говорится не спорять, и мы съ Вами какъ частныя лица, можемъ имѣть ихъ различными, но Консисторія какъ правительственное учрежденіе, въ своей дѣятельности полагаю не можетъ руководиться нашими вкусовыми ощущеніями, а должна руководиться законами; законъ же (статья 265 Уст. Духовн. Консист.) говоритъ, что если метрическая запись сомнительна или съ разнорѣчіемъ въ именахъ рожденнаго или родителей, то производится слѣдствіе, въ которомъ вопрошаются воспріемники и лица, бывшія при крещеніи, а въ разъяснительномъ къ этой статьѣ указѣ Св Синода, отъ 23 авг. 1889 г. № 6, между прочимъ сказано, что въ виду того чрезвычайно важнаго значенія, какое имѣютъ метрическія записи при исправленіи ихъ Консисторія надлежитъ поступать со всею осторожностію и осмотрительностію и стараться собрать какъ можно болѣе данныхъ, могущихъ уяснить правильность имени или фамиліи лицъ, о которой запись подлежить исправленію. Итакъ Консисторія, руководствуясь закономъ, для уясненія правильности имени крестьянина Мойсеенко должна была назначить слѣдствіе, каковое она дѣйствительно и назначила, поручивъ Вамъ, какъ депутату, произвести его.

Принявшись за производство этого слѣдствія съ неохотою а. какъ говорите Вы, скрѣпя сердце, Вы ограничились тѣмъ, что, собравъ кое-какіе документы, представили ихъ въ Консисторію, нисколько не выяснивъ существеннаго вопроса, какъ-

же собственно долженъ именоваться Моисеенко—Савва или Савелій? Вотъ почему слѣдствіе къ ужасу Вашему и было возвращено Вамъ для дополнительнаго разслѣдованія.

Только вотъ что нехорошо, что Вы въ объясненіи причины, по которой было возвращено Вамъ слѣдствіе для дополненія опять пишете неправду. Вы пишете: „по одному документу, кажется по посемейному списку, просителю въ такомъ то году значилось примѣрно 60 л., а по документу, выданному изъ церкви, значилось 55 л. или наоборотъ. Ну такъ вотъ и понадобилось еще выяснить, какой документъ „правильнѣе“. Прочитавши Ваши слова, дѣйствительно можно подумать, что—за странныя требованія предъявляетъ Консисторія депутату? и зачѣмъ это ей понадобилось уяснять вопросъ—который документъ правильнѣе: тотъ ли, гдѣ просителю значится 55 л. или тотъ гдѣ ему значится 60 л. тогда какъ подобное уясненіе, не имѣя никакого отношенія къ вопросу о томъ—какъ же настоящее имя просителя: Савва—Савелій или Ефимъ, ничего существеннаго къ этому вопросу не могло прибавить. На самомъ же дѣлѣ Вамъ было предложено совершенно иное требованіе, чѣмъ то, о которомъ Вы говорите. Выписываю его буквально: „предписать депутату вновь допросить просителя: на чемъ онъ основываетъ свое показаніе о томъ что ему 60 л., а не 55, какъ это значится въ выписи о его бракѣ и на чемъ онъ основываетъ свое показаніе о томъ, что онъ крещенъ въ Мироносицкой церкви и по выясненіи всѣхъ этихъ вопросовъ произвести тщательный осмотръ метрическихъ книгъ Мироносицкой церкви за 1842 и особенно за 1841 г. *не окажется ли тамъ записи о его рожденіи* и если таковая окажется, то копію ея приложить къ дѣлу вмѣстѣ съ копіей брачнаго обыска просителя. Затѣмъ слѣдствіе съ дополнительной запиской представить въ консисторію“. Значитъ весь центръ тяжести настоящаго предписанія Консисторіи состоитъ не въ уясненіи какого то тамъ разнорѣчья—какой документъ правильнѣе: тотъ ли, гдѣ просителю 55 л. или тотъ, гдѣ ему обозначено 60 л., а просто въ томъ, что Вамъ поручалось осмотрѣть метрическія книги Мироносицкой церкви съ цѣлью удостовѣренія—не окажется ли тамъ записи о рожденіи просителя,

годы же его 60 и 55 указывались лишь какъ руководственныя данныя для того, чтобы Вы легче и скорѣе могли исполнить Вашу задачу. Почему Вамъ поручалось отыскать метрику о рожденіи просителя—полагаю понятно всякому: метрика о рожденіи есть документъ, имѣющій доминирующее значеніе въ дѣлѣ опредѣленія правильности имени извѣстнаго лица и найди Вы её—вопросъ о томъ, какое изъ трехъ именъ просителя Савва, Савелій или Ефимъ есть настоящее его имя, рѣшался бы легко и просто: настоящее имя есть то, которое записано въ метрику о его рожденіи и дѣлу былъ бы конецъ.

Беру теперь другое дѣло, по описи № 33, объ исправленіи записи о рожденіи кр. Льва Виниченко, отецъ котораго Митрофанъ Виниченко по ошибкѣ названъ крестьяниномъ *Валковскаго уѣзда* вмѣсто *Волчанскаго*. „Тутъ“, пишете Вы, „изъ представленныхъ просителемъ документовъ: метрики о сынѣ и паспорта ясно было, что въ метрической книгѣ допущена простая описка: такъ вѣдь легко написать вмѣсто Волчанскаго—Валковскаго и наоборотъ. Тѣмъ не менѣе назначается слѣдствіе“. Вы опять сѣтуете на то, зачѣмъ назначено слѣдствіе, когда изъ представленныхъ документовъ ясно было, что здѣсь простая описка. Почему назначено слѣдствіе—я Вамъ сейчасъ объясню. Консисторія весьма часто производитъ исправленіе ошибокъ въ метрическихъ книгахъ *безъ слѣдствія*, а на основаніи лишь представленныхъ просителями документовъ, но дѣлаетъ это тогда, когда всѣ представленные документы во всемъ, что касается званія имени отчества и фамиліи просителя *совершенно тождественны между собою*, а ежели въ представляемыхъ документахъ встрѣчается хотя малое разнорѣчіе, тогда согласно требованію 265 ст. Уст. Дух. Консисторіи обязательно назначается слѣдствіе. „Но“, возражаете Вы, „если Консисторію интересуесть разнорѣчіе документальныхъ данныхъ, то можно возбудить объ этомъ новое слѣдственное дѣло и вести его независимо отъ перваго, а просителя слѣдовало бы удовлетворить“. тѣмъ болѣе, что и слово Валковскаго на Волчанскаго измѣнять—сдѣлать очень легко. Ну хорошо—послѣдуемъ Вашему совѣту на время и посмотримъ, что изъ этого выйдетъ: однимъ взмахомъ пера измѣняемъ слово

Валковскаго на Волчанскаго и выдаемъ просителю метрику, именуя, какъ и въ прежней, крестьяниномъ Митрофаномъ Андреевичемъ Винченко. Вдругъ дня чрезъ 3 подаетъ онъ второе прошеніе, въ которомъ говоритъ: отцы честные! просилъ я Васъ поправить метрику моего сына, Вы уѣздъ то Валковскій на Волчанскій перемѣнили это: точно,—а неправильную мою фамилію оставили, такъ будьте милостивы—доведите дѣло до конца, исправьте уже и фамилію Винченко на Виниченко. Заводимъ по Вашему совѣту новое дѣло—выясняемъ, что фамилію дѣйствительно нужно поправить—исправляемъ и выдаемъ метрику съ фамиліемъ Виниченко. Но вотъ чрезъ недѣлю опять новое прошеніе отъ того же мужичка: „отцы честные! вѣдь просилъ я Васъ дайте мнѣ метрику-то какъ слѣдуетъ, правда Вы и исправили кое-что Валковскій перемѣнили на Волчанскій, Винченко измѣнили на Виниченко, а отчество то мое оставили Андреевичъ, тогда какъ я, какъ незаконорожденный, долженъ именоваться по отчеству крестнаго отца Прокофьевичъ. Нечего дѣлать—заводимъ третье дѣло объ исправленіи отчества просителя и наконецъ то выдаемъ ему метрику въ удовлетворительномъ видѣ. Значитъ, если послѣдовать Вашему совѣту и о каждомъ разнорѣчїи въ документахъ, представляемыхъ при возбужденіи дѣлъ объ исправленіи метрическихъ записей, станемъ возбуждать новое дѣло, то придется объ одномъ и томъ же лицѣ, возбуждать два—три и то и четыре дѣла!

Многоуважаемый о. депутатъ, имѣйте же сожалѣніе къ намъ хоть маленькое, вѣдь—у насъ въ канцеляріи работаетъ только 22 человекъ а бумагъ и сейчасъ уже прошла 21 тысяча входящихъ и 22 съ половиной исходящихъ и самихъ этихъ неприятныхъ для Васъ слѣдствій объ исправленіи метрическихъ записей за настоящій годъ разсмотрѣно до 200, теперь же, если о каждомъ лицѣ намъ по Вашему рецепту придется вести не одно а три дѣла, то ихъ будетъ у насъ уже 600,—когда же мы успѣемъ ихъ разсмотрѣть!? Нѣтъ уже простите—совѣту Вашему мы не послѣдуемъ, а будемъ вести дѣло исправленія метрическихъ записей по прежнему порядку т. е. сразу выяснять всѣ ошибки и неправильности въ записяхъ касательно

имени, отчества и фамиліи даннаго лица. Такъ дѣло пойдетъ можетъ быть продолжительнѣе, но за то вѣрнѣе и основательнѣе.

Возвращаюсь къ разбираемому дѣлу: крестьянинъ Митрофанъ Андреевъ Виниченко проситъ исправить ошибку въ метрической записи о рожденіи его сына Льва, гдѣ онъ по ошибкѣ названъ крестьяниномъ *Валковскаго* уѣзда, тогда какъ слѣдуетъ назвать его крестьяниномъ *Волчанскаго* уѣзда. Такъ какъ въ представленныхъ просителемъ бумагахъ встрѣтилось большое разногласіе не только относительно названія уѣзда, но относительно и правильности фамиліи просителя (прошу обратить вниманіе на курсивъ) а именно, въ прошеніи проситель именуется себя Митрофаномъ Андреевымъ *Виниченко*, въ приложенной имъ метрикѣ о рожденіи сына Льва онъ названъ крестьяниномъ *Валковскаго* уѣзда Митрофаномъ Андреевымъ *Виниченко*, а въ паспортѣ, выданномъ Старосалтовскимъ волостнымъ правленіемъ, названъ крестьяниномъ *Волчанскаго* уѣзда Митрофаномъ Андреевымъ *Виниченко*, то Консисторія для выясненія всѣхъ этихъ разнорѣчій назначила слѣдствіе.

Допросивъ нѣкоторыхъ свидѣтелей и собравъ нѣкоторые документы. Вы основали свой выводъ о правильности фамиліи просителя Виниченко на метрической записи о его рожденіи, какъ документѣ, который по Вашимъ же словамъ имѣетъ доминирующее значеніе предъ другими въ вопросѣ о правильности фамиліи и не смотря на то, что проситель въ другихъ документахъ именовался по отчеству то Андреевымъ то Алексѣевымъ. представили дѣло въ Консисторію какъ законченное. Дѣйствительно метрическая выпись о рожденіи даннаго лица и по нашему мнѣнію имѣетъ преимущественное значеніе при опредѣленіи правильности его фамиліи, но лишь въ томъ случаѣ, когда сама по себѣ она не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній въ своей вѣрности, а такъ какъ въ данномъ случаѣ изъ метрики о рожденіи Митрофана Виниченка нельзя было уяснить: законный или незаконный онъ сынъ крестьянки вдовы Матроны Виниченко и слѣдовательно правильность самой метрики о рожденіи Виниченко являлась сомнительной, то Консисторія несогласилась съ Вашимъ выводомъ, основанномъ на сомнитель-

номъ документѣ, и возвратила Вамъ слѣдственное производство для новаго дополнительнаго разслѣдованія.

Это вторичное возвращеніе дѣла Виниченко для дополненія особенно ожесточило Васъ противъ меня и Вы въ своемъ открытомъ письмѣ предъявляете противъ меня обвиненія довольно серьезнаго характера. Во 1-хъ Вы обвиняете меня въ томъ, что я не потрудился прочесть внимательно приложеннаго къ дѣлу посемейнаго списка, изъ котораго видно, что мать и братъ просителя уже умерли, и что предписавъ Вамъ допросить ихъ, я заставилъ Васъ такимъ образомъ тревожить тѣнь покойниковъ. Во 2-хъ Вы обвиняете меня въ томъ, что я не читалъ даже метрики о рожденіи просителя Виниченко, гдѣ ясно сказано, что онъ незаконнорожденный.

Обвиненія, говорю очень серьезныя—постараюсь оправдаться, насколько сумѣю.

Беру буквальное „предписаніе Консistorіи по первому пункту; оно гласитъ: предписать депутату допросить мать, братьевъ и другихъ родственниковъ просителя, находящихся въ живыхъ о томъ, когда умеръ его отецъ“ и т. д. Изъ словъ *находящихся въ живыхъ* полагаю, для всякаго ясно, что Вамъ предлагалось имѣть дѣло только съ живыми лицами, и исключалась для Васъ всякая необходимость входить въ общеніе съ мертвецами. Это во первыхъ, а во 2-хъ откуда Вы взяли, что мать просителя Матрона Виниченко непременно умерла? Вѣдь метрики о ея смерти Вы къ дѣлу не приложили, а ровно не спрашивали и самого просителя о томъ, жива или нежива его мать. Свой же выводъ о ея смерти Вы основали исключительно лишь на томъ обстоятельстве, что она не значится въ посемейномъ спискѣ брата просителя Григорія Виниченко, составленномъ въ Верхне-Салтовскомъ волостномъ правленіи за 1881 г. Но въ этомъ спискѣ кромѣ трехъ братьевъ Григорія, Ильи и Митрофана другихъ братьевъ и сестеръ также не показано; между тѣмъ изъ сопоставленія сего списка съ исповѣдною росписью, выданною священникомъ с. Старосалтова Корнильевымъ, видно, что у Григорія кромѣ братьевъ Ильи и просителя Митрофана былъ еще братъ Игнатій и сестра Екатерина. Значитъ, если въ посемейномъ спискѣ оказались пропущен-

ными братъ Игнатъ и сестра Екатерина, то почему же не могла бытъ также просто пропущена и мать ихъ Матрона и почему этотъ пропускъ надобно понимать какъ доказательство того, что она должна была непременно умереть? Такимъ образомъ вопросъ о томъ, умерла или не умерла старуха Матрона Виниченко, является вопросомъ открытымъ,—тогда зачѣмъ же было Вамъ съ видомъ угнетенной невинности рассказывать игривую исторію о томъ, какъ Васъ заставили, какъ нѣкогда Сауль Аэндорскую волшебницу, вызывать тѣнь мертвой старухи и какіе глаголы она Вамъ при этомъ вѣщала.

Далѣе. Вы упрекаете меня въ томъ, что я даже метрики о рожденіи Митрофана Виниченко не посмотрѣлъ хорошенько, ибо если бы я посмотрѣлъ метрику, то увидѣлъ бы, что Митрофанъ Виниченко *незаконнорожденный*. Простите: метрику я смотрѣлъ и сейчасъ смотрю, но только не вижу въ ней того, чего бы Вамъ хотѣлось. Слова *незаконнорожденный* въ ней вовсе нѣтъ, буквально же въ ней написано слѣдующее: въ графѣ о родившихся—Митрофанъ. Въ графѣ о родителяхъ: Волчанскаго уѣзда, слободы Старосалтова наслѣдницы Кузиной, крестьянка вдова Матрона Пантелеймонова Виниченкова православнаго вѣроисповѣданія. Какимъ же образомъ изъ этой метрики видно, что Митрофанъ Виниченко *незаконнорожденный*? Вѣдь Вамъ хорошо извѣстно, что по закону дѣти, рождающіяся отъ вдовы, не всегда признаются незаконнорожденными, а лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они рождаются спустя болѣе 306 дней послѣ смерти мужа. Изъ данной же метрики вовсе не видно того—спустя сколько времени послѣ смерти мужа у Матроны Виниченко родился сынъ Митрофанъ, а слѣдовательно признать его незаконнымъ сыномъ вдовы Матроны, на основаніи одной только этой метрической записи, никакъ не возможно. Правда впослѣдствіи дѣйствительно выяснилось, что Митрофанъ Виниченко есть незаконнорожденный, такъ какъ родился онъ спустя гораздо болѣе времени, нежели 306 дней послѣ смерти перваго мужа Матроны Виниченко, но это было выяснено Вами уже послѣ того какъ Консисторія возвратила Вамъ слѣдственное производство во второй разъ для дополненія.

Такимъ образомъ и этотъ второй упрекъ Вашъ въ томъ, что я не смотрѣлъ даже метрики о рожденіи Митрофана Виниченко, я не признаю справедливымъ, такъ какъ метрику я смотрѣлъ, но того, чтобы Митрофанъ былъ незаконнорожденный я дѣйствительно въ ней не усмотрѣлъ, да и усмотрѣть не могъ по изложеннымъ выше основаніямъ.

Теперь позвольте мнѣ изъ положенія оборонительнаго перейти въ положеніе наступательное и въ свою очередь спросить Васъ кое о чемъ. Вы признаете мои требованія, (точнѣе не мои, а консисторіи) предъявляемыя Вамъ при производствѣ слѣдствій иногда слишкомъ мелочными, неумѣстно—придирчивыми, а подъ часъ даже вовсе излишними—пусть это будетъ такъ. Но дѣло вотъ въ чемъ: выполняли ли Вы эти требованія, *хотя и скрѣпя сердце* по съ буквальною точностію? отнюдь нѣтъ. Большею частью при производствѣ слѣдствій Вы ограничивались собираніемъ нѣкоторыхъ только документовъ, которые Вамъ казались особенно важными, и, сдѣлавъ на основаніи ихъ Ваше личное заключеніе о томъ, какъ, по Вашему мнѣнію, должна бы быть исправлена данная ошибка, представляли дѣло въ Консисторію. Но такъ какъ въ представленныхъ Вами документахъ очень часто встрѣчались несогласія и даже противорѣчья совершенно, Вами не выясненныя, то Консисторія, не имѣя возможности точно установить: какимъ же образомъ должна быть исправлена первоначальная ошибка (какъ напр. въ данномъ дѣлѣ даже послѣ двукратнаго дослѣдованія Вами такъ и остался невьясненнымъ вопросъ. какъ же правильное отчество Митрофана Виниченко — Андреевичъ, Алексѣевичъ или Прокофьевичъ)? возвращала Вамъ слѣдствіе для дополненія, а въ результатѣ страдающимъ лицомъ оказывался тотъ самый мужичекъ, который такъ слезно плакалъ предъ Вами о томъ, что ему не выдаютъ долго метрики и котораго намъ не менѣе жаль, чѣмъ и Вамъ; между тѣмъ если бы Вы выполнили всѣ требованія Консисторіи въ самомъ началѣ производства слѣдствія, то онъ гораздо скорѣе получилъ бы метрику въ исправленномъ видѣ, чѣмъ получить ее теперь.

Такимъ образомъ оказывается, что та палка, которую Вы взяли въ свои руки, чтобы публично высѣчь меня—о двухъ

концахъ, и если одинъ конецъ Вы направили противъ меня, то другой надобно обратить противъ Васъ.

Наконецъ Васъ очень смущаетъ то обстоятельство, что Васъ заставляютъ каждый разъ при производствѣ слѣдствій объ исправленіи метрическихъ записей требовать объясненій отъ священнослужителей, учинившихъ эту запись о томъ, по чьей винѣ произошла ошибка, и я Васъ въ этомъ случаѣ совершенно понимаю: при чрезвычайной деликатности Вашего характера, Вамъ дѣйствительно неловко предлагать Вашему товарищу, такому же какъ и Вы священнику каждый разъ такого рода вопросъ: а ну-ка скажи, другъ любезный, почему это у тебя тогда то произошло въ метрической записи ошибки и признаешь ли ты себя виновнымъ въ допущеніи ихъ или нѣтъ? Но вѣдь Вы прекрасно знаете, — почему Васъ заставляютъ это дѣлать. Вамъ хорошо извѣстно, что въ уставѣ духовныхъ консисторій существуетъ пренепріятная статья 193-я, предписывающая Епархіальному Начальству подвергать священнослужителей, виновныхъ въ неисправномъ веденіи метрическихъ книгъ, денежному штрафу и что, поему, Консисторіи каждый разъ при рѣшеніи дѣла объ исправленіи метрика приходится имѣть сужденіе и о степени виновности священнослужителей, допустившихъ неправильную запись. Значитъ, ежели Вы не станете требовать отъ нихъ объясненій, то поставите Консисторію въ очень затруднительное положеніе: она должна будетъ судить обвиняемаго, не выслушавъ его оправданій. Конечно Вамъ, быть можетъ, не нравится самое существованіе непріятной 193 статьи устава и Вы находите ее очень тягостною, но это вопросъ уже другого рода, противъ котораго при настоящихъ обстоятельствахъ ничего мы съ Вами сдѣлать не можемъ. *Dura lex, sed lex*, говорили древніе римляне, и пока онъ существуетъ, его необходимо исполнять. Вотъ погодите, будущій соборъ, быть можетъ, уничтожитъ эту статью, тогда будущее епархіальное управленіе и не станетъ предлагать Вамъ требовать отъ священнослужителей непріятныхъ для нихъ объясненій о причинѣ неправильностей, допущенныхъ въ метрическихъ записяхъ, а при настоящихъ условіяхъ избѣжать этого никакъ не возможно...

Итакъ сущность всѣхъ нашихъ съ Вами разсужденій сво-

дится къ тому, что Вамъ *казалось*, что Вы производили поручаемыя Вамъ слѣдствія объ исправленіи метрическихъ записей вполнѣ правильно и обстоятельно и въ доказательство этого Вы представили свои соображенія въ предыдущемъ письмѣ, а мнѣ (точнѣе не мнѣ, а Консисторіи) *казалось*, что Вы производили слѣдствія не вполнѣ правильно и далеко не обстоятельно, въ подтвержденіе чего я также изложилъ свои соображенія въ настоящемъ письмѣ. Чьи соображенія окажутся болѣе основательными и убѣдительными,— пусть судятъ читатели, а мнѣ теперь позвольте, многоуважаемый о. депутатъ, подѣ конецъ настоящаго письма подѣлиться съ Вами нѣкоторыми воспоминаніями изъ моего ранняго дѣтства. Когда я учился въ духовномъ училищѣ, мнѣ часто казалось, что я великолѣпно знаю урокъ, такъ вотъ и думалось, что завтра будетъ пятерка; глядишь, заставили на другой день отвѣчать тотъ же урокъ—и вмѣсто вождельнной пятерки получается отвратительная двойка,—и гадкій учитель еще и инспектору нажалуется, а тотъ начнетъ распекать. Фи! скажете Вы, мы говоримъ о серьезномъ дѣлѣ, а Вы чуть ли не анекдоты рассказываете! Но во 1-хъ этому литературному приему я научился у Васъ: вѣдь рассказывали же Вы о томъ, какъ Васъ Консисторія заставила вопрошать мертвую старуху, а во 2-хъ приведенный мною примѣръ школьника и учителя очень часто повторяется въ жизни и вполнѣ заслуживаетъ, того, чтобы на немъ остановить наше вниманіе. Просмотрите хронику любой газеты, силошь и рядомъ Вы увидите тамъ сообщенія, что такая то судебная палата отмѣнила рѣшеніе такого то суда, находя его неправильнымъ по такимъ то и такимъ то основаніямъ, и возвратила дѣло для новаго разсмотрѣнія, а то иногда и для дослѣдованія. То же самое въ отношеніи рѣшеній палаты дѣлаетъ Сенатъ. Полагаете ли Вы, что окружной судъ, опредѣленіе котораго палата признала несправедливымъ, умышленно допустилъ ошибку въ рѣшеніи? Конечно нѣтъ. Суду навѣрное тоже *казалось*, что онъ избралъ въ даномъ дѣлѣ единственно вѣрное и справедливое рѣшеніе, а вотъ палата посмотрѣла на дѣло совершенно иначе и признала это рѣшеніе неправильнымъ. Такъ бываетъ въ учрежденія хъсвѣтскихъ, такъ же бываетъ въ

учрежденіяхъ и нашихъ духовныхъ: часто намъ въ Консistoriи *кажется*, что мы совершенно правильно и основательно рѣшили извѣстное дѣло, а представимъ наше рѣшеніе на утвержденіе архіерея—глядимъ: на другой день послѣдовала резолюція: „рѣшеніе неправильно и не основательно по такимъ то соображеніямъ... приводится рядъ соображеній, который и заканчивается приказаніемъ пересмотрѣть дѣло вновь, дополнивъ его такими—то справками или же обратить дѣло къ новому дослѣдованію“. А то бываетъ еще и такъ: постановляемъ мы по извѣстному дѣлу рѣшеніе, которое, разумѣется *кажется* намъ самымъ правильнымъ. Рѣшеніе это признаетъ правильнымъ и архіерей и утверждаетъ его. Представляемъ дѣло на утвержденіе Св. Синода—и, вдругъ оттуда получается указъ, которымъ наше рѣшеніе признается совершенно неправильнымъ и, какъ таковое, отмѣняется, намъ же предписывается произвести новое разслѣдованіе и буде по этомъ разслѣдованіи окажутся обстоятельства, измѣняющія существо дѣла—поставить новое рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ (буквальныя выраженія Синодальнаго указа).

Представьте себѣ, какое странное совпаденіе мыслей у меня въ такихъ случаяхъ является съ Вами! Мнѣ часто *кажется*: да вѣдь это въ сущности не Св. Синодъ, а какой то—тамъ секретарь синода (тоже, что у насъ столоначальникъ) продѣлываетъ съ нами столь непріятныя вещи,—это все онъ выкапываетъ въ нашихъ рѣшеніяхъ какія-то неправильности и заставляеть насъ вновь ихъ передѣлывать

Такъ вотъ я подумаю про себя, однако писать открытыя письма этому самому секретарю и посылать ихъ въ редакцію синодальнаго органа „Церковныя Вѣдомости“ отнюдь не дерзаю, въ 1-хъ потому, что я не увѣренъ, чтобы редакція стала ихъ печатать, во 2-хъ потому, что считаю ихъ для существа дѣла совершенно бесполезными: вѣдь все равно Св. Синодъ заставитъ насъ направить дѣло такъ, какъ сказано въ его указѣ, и выполнить все то, что въ немъ прописано, а за неумѣстныя словопренія пожалуй еще причинитъ много служебныхъ не-пріятностей... *Sapienti sat...*

Столоначальникъ.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗЪ СОВРЕМЕННОГО СВЯЩЕННИКА.

„Изслѣдуйте Писанія..., они свидѣтельствуютъ о Мнѣ (Іоан. 5, 39).

„Добрыя прилежащія пресвитеры сузубыя чести да сподобятся: паче же труждающіеся въ слово и ученіи. (1 Тиме. V, 17).

„Тотъ, кто поставленъ учить другихъ, долженъ быть опытный всѣхъ въ спорахъ“ (Іа. Зл.; о свящ. IV).

Есть люди, которые съ точки зрѣнія современной жизни и ея запросовъ, считаютъ достаточнымъ пастырю церкви для успѣшнаго пастырства ограничиться однимъ лишь благочестіемъ. Такъ думаетъ, между прочимъ, и г. Меньшиковъ въ своей статьѣ „Цензъ священства“ („Нов. Вр.“ № 11092, 1907 г. 28 ян.), въ которой онъ доказываетъ, „что цензомъ священства должна быть признана святость, а не ученость. Безусловно нѣтъ нужды священникамъ знать тѣ свѣтскія науки, которыя не были извѣстны Христу и апостоламъ. Никакой нѣтъ надобности священникамъ знать тѣ богословскія науки, которыхъ тоже не было въ вѣкъ Христа.

„У апостоловъ былъ очень строгій цензъ для пресвитеровъ“, потруди́те школьнаго—„праведная жизнь и живое проникнове́ніе духомъ любви“. Далѣе онъ проводитъ ту мысль, что для поднятія упадка церкви, вѣры, благочестія и нравственности нужно назначать пастырями людей необразованныхъ, изъ простаго народа, но отличающихся благочестивою жизнью.

„Въ океанѣ нашего племени, говоритъ онъ, праведныхъ людей несравненно больше, чѣмъ нужно для апостольской миссіи“... „Многіе благочестивые люди въ деревнѣ, честные и чистые, страстно преданные службѣ Божіей и даже начитанные въ евангеліи куда лучше семинариста—не могутъ и мечтать о священствѣ... Отъ казенныхъ апостоловъ требуется алгебра и латынь, а истинные свѣтильники вѣры, прирожденное потомство душъ апостольскихъ, сидятъ за печкой и ковыряютъ лапти. Одинъ, всего одинъ чтимый священникъ, вродѣ Іоанна Кронштадтскаго, производитъ огромную нравственную работу, и милліоны людей волнуются его примѣромъ. Что-же было-бы, если бы все золото духа, скрытое въ толщѣ народной, засверкало въ лучахъ солнечныхъ“?..

Г. Меньшиковъ очень часто касается вопросовъ религіи, нравственности и бытовой жизни духовенства. Если бы говорилъ объ этихъ предметахъ кто-либо изъ многочисленной плеяды современныхъ либеральныхъ репортеровъ, то можно было бы оставлять ихъ мудрствованія безъ вниманія,—но объ этомъ говорить очень видный публицистъ съ давно и прочно установившимся литературнымъ именемъ.

Есть еще и другое побужденіе не оставлять безъ возраженій, появляющіяся въ современной свѣтской печати, модныя сужденія по религіозно-нравственнымъ вопросамъ: беззащитныя писаки нерѣдко умышленно, въ угоду себѣ, извращаютъ слова Св. Писанія (особенно въ разсужденіяхъ о свободѣ совѣсти, о смертной казни и др.),—оставлять безъ возраженій и критики всѣ подобныя сужденія, до нѣкоторой степени будетъ говорить въ пользу модныхъ писаковъ,—какъ бы узаконять ихъ теоріи; тѣмъ болѣе что въ современномъ обществѣ, немогущемъ самостоятельно ориентироваться, особенно въ религіозныхъ вопросахъ, замѣтно рабское слѣдованіе всему новому, модному, сенсационному, хотя бы и пропитанному насквозь ложью.

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ цѣлью доказать, что образованіе не только богословское, но и общее весьма необходимо пастырю, особенно современному, такъ какъ оно облегчаетъ всѣ виды пастырскаго труда; что всякое знаніе не противно духу христіанскаго ученія и можетъ совмѣщаться съ высокой нравственностью; одного же благочестія въ наше время далеко недостаточно пастырю, чтобы во всей широтѣ выполнить требованія пастырскаго долга,—быть по слову апостола „всѣмъ для всѣхъ“ (1 Кор. 9, 22).

Еслибы г. М—ковъ „вспомнилъ дни древніе и поучился“, оглянулся бы нѣсколько назадъ, то вѣроятно не высказалъ бы столь смѣлаго сужденія, такъ какъ нашелъ-бы въ исторіи русской церкви фактическое опроверженіе своего увѣренія. Былъ періодъ въ исторіи русской церкви, довольно продолжительный, когда дѣйствительно священническія должности замѣщали лучшими кандидатами изъ простого народа. Новгородскій еп. Геннадій говоритъ объ этомъ такъ: „приведутъ

къ тебѣ мужика въ попы ставитъ, а онъ и чести не умѣетъ... Ино весь свѣтъ излаялъ, что некого въ попы поставитъ"... „Приведутъ"—ясно указываетъ на существованіе среди паствъ выборныхъ пріемовъ на священническія должности лицъ желанныхъ, лучшихъ, удовлетворявшихъ всѣмъ требованіямъ пасомыхъ. Но было ли это время лучшей эпохой въ исторіи русской церкви? Далекъ нѣтъ... Тѣ „сильные духомъ", которыхъ такъ идеализируетъ, о которыхъ такъ мечтаетъ г—нъ М—ковъ, не оставили цѣннаго вклада въ сокровищницу нашей церкви. Не видно было ихъ вліянія ни благочестіемъ, ни строгостью жизни, ни силой духа. Быть можетъ были среди духовенства того времени и люди истинно благочестивые, но благочестіе, какъ высшая добродѣтель, всегда пребываетъ въ тайнѣ и не кричитъ о себѣ во всеуслышаніе. Но фактъ несомнѣненъ, что оно, духовенство, не могло противопостоять заносу и развитію рационалистическихъ сектъ, окатоличенію и онѣмеченію окраинъ, что оно, наконецъ, не могло имѣть вліянія хотя-бы настолько, чтобы не быть третируемымъ во мнѣніи боярина и служилаго человѣка, наравнѣ съ простыми, крестьянами. Въ общей своей массѣ духовенство того времени представляло некультурную силу и естественно задержало прогрессъ своихъ паствъ въ просвѣтительномъ отношеніи. Оно виновно въ томъ, что развило въ пасомыхъ, благодаря своей богословской необразованности, раболѣпное внѣшнее благочестіе, воплотило въру во внѣшній культъ, не научило народъ различать сущность отъ второстепеннаго, истины отъ мертвой буквы,—результатомъ чего было то, что когда появилась необходимость очистить богослужебныя книги отъ посто-ропняго наслоенія, то фанатически приверженный къ буквѣ народъ впалъ въ расколъ; за „азъ" обѣщали „душу положить". Для всякой научной работы требовались посторонніе ученые люди, вродѣ братьевъ Лихудовъ, Максима Грека и т. п., на которыхъ само-же духовенство, по невѣжеству и зависти, не останавливалось возводить клевету и всячески дискредитировать ихъ дѣятельность въ глазахъ царя и народа...

Священное Писаніе отнюдь не осуждаетъ дѣятельности разума въ познаніи религіозно-нравственныхъ истинъ. Оно со-

вѣтуеть каждому „возрастать въ познаніи и во всякомъ чувствѣ, чтобы познавая лучше быть чистыми въ день Христовъ“ (Филипп. 1, 9—10); „все испытывать и добраго держаться“ (2 Филиппис. 5, 20); быть готовыми „ко отвѣту всякому вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи“ (1—Петр. III, 15); „плѣнять всякъ разумъ въ послушаніе Христово“ (2—Коринѣ. X—4) и т. д.

Изъ отцовъ и учителей церкви многіе обладали всестороннимъ образованіемъ и доказываютъ полезность научныхъ познаній въ дѣлѣ распространенія и усвоенія истинъ христіанскихъ. Вспомнимъ напр. Іустина Философа, Климента Александрійскаго, Блаженнаго Августина, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова и другихъ, извѣстныхъ святостью жизни при всесторонней образованности, давшей имъ возможность успѣшно бороться съ еретиками, раскрыть истины христіанскаго вѣроученія и правоученія и положить начало всѣхъ богословскихъ наукъ. Св. Іоаннъ Златоустъ доказываетъ, что одной благочестивой жизни недостаточно пастырю, чтобы успѣшно проходить свое служеніе. „Жизнь могла содѣйствовать намъ къ исполненію заповѣдей; но не скажу, чтобы въ этомъ отношеніи она одна совершила все. Когда возникаетъ споръ о догматахъ и всѣ будутъ бороться на основаніи однихъ и тѣхъ-же писаній, тогда какую силу можетъ оказывать жизнь?.. Тотъ кто поставленъ учить другихъ, долженъ быть опытиѣе всѣхъ въ спорахъ. Хотя-бы онъ и оставался въ безопасности, не потерпѣвъ никакого вреда отъ противниковъ, но множество простыхъ людей, находящихся подъ его руководствомъ, когда увидитъ, что вождь ихъ побѣжденъ, будутъ винить не его слабость, а нетвердость самого ученія; по неопытности одного много людей подвергнется крайней гибели. Если они и не перейдутъ совершенно на сторону противниковъ, то принужденны бываютъ сомнѣваться въ томъ, въ чемъ были увѣрены; и къ чему приступали съ вѣрою, тому уже не могутъ внимать съ такою-же твердостью; и поднимается такая буря въ душахъ ихъ отъ пораженія учителя, что бѣдствіе оканчивается кораблекрушеніемъ“ ¹⁾. Итакъ, св. Іоаннъ

¹⁾ Іоанн. Злат. о свѣд. IV; т. 1, стр. 461. Изд. С. П. Д. А.

Златоустъ, въ жизни своей подвергавшійся многимъ спорамъ съ еретиками, на основаніи опыта, доказываетъ полезность для священника знанія писаній, краснорѣчія, искусства въ спорахъ и т. д. Г. Меньшиковъ-же силится доказать, что нѣтъ нужды священникамъ знать тѣ богостовскія и свѣтскія науки, которыя не были извѣстны Христу и апостоламъ. Онъ забылъ римскую пословицу: „mutantur tempora, mutamur et nos in illis“. Всестороннее образованіе, знакомство съ развитіемъ богословской и свѣтской науки само по себѣ отнюдь не есть отрицательное качество личности священника. Изъ того, что Христу и апостоламъ не были извѣстны богословскія и свѣтскія науки въ настоящей ихъ систематизаціи, далеко не слѣдуетъ, что нужно ихъ игнорировать и современному пастырю. Древніе архитекторы, строившіе египетскія пирамиды, вѣроятно не знали аналитической геометріи—значитъ-ли, что не нужна она и современному архитектору; финикійскіе купцы—пираты не имѣли компаса,—неужели онъ лишній и современному мореплавателю? Христосъ возвѣстилъ Свое ученіе въ чистомъ первоначальномъ видѣ; апостолы распространили его въ мірѣ; ихъ преемникамъ приходится не только продолжать дѣло возвѣщенія евангелія „всѣмъ людямъ“, но и защищать, ограждать это ученіе отъ многочисленныхъ нападковъ, всѣми мѣрами охранять духовную цѣлость пасомыхъ,—иныхъ обличать „съ кротостью“, другихъ—„страхомъ спасать“, по слову апостола и т. д. „Мы готовимся, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, не къ одному роду борьбы; но эта война разнообразна и производится различными врагами. Не всѣ они дѣйствуютъ однимъ и тѣмъ-же орудіемъ и стараются нападать на насъ не одинаковымъ образомъ. Поэтому кто намѣревается вести войну со всѣми, тотъ долженъ знать способы дѣйствія всѣхъ ихъ, быть стрѣльцомъ и пращникомъ, предводителемъ, воиномъ“ и т. д. ¹⁾..

Метафорически словесное сраженіе уподобляется войнѣ дѣйствительной: чтобы успѣшно сразаться съ врагомъ, нужно изучить его, знать его теоріи, методы, приемы и т. д. Какъ напр. іерею—простецу, хотя бы и дѣйствительно благочестивому, можно опровергнуть лжеученіе дантеизма, дуализма, ра-

¹⁾ Іоан. Злат.; о свяц. IV. 454 стр. Изд. С. П. Д. А.

ціонализма и др., не зная філософіи, богословія, исторіи церкви, логики и т. п.?

Недостаточная образованность духовенства послѣдней половины прошлаго столѣтія была причиной сильнаго размноженія раціоналистическаго и мистическаго сектантства самыхъ разнообразныхъ толковъ на югѣ Россіи. До послѣдняго времени, напр., считали хлыстовство, такъ сильно развившееся въ нашей епархіи, самой нестройной сектой, покоящейся на невѣжествѣ и темнотѣ простаго люда, а оказалось въ дѣйствительности, что хлысты имѣють стройную законченную систему вѣроученія, опровергнуть которую иногда бываетъ не подъ силу мало опытному и мало образованному миссіонеру. Что для нихъ значитъ благочестіе священника—когда они держатся иныхъ понятій о христіанской нравственности и христіанской жизни? Одного благочестиваго негодованія или отрицанія здѣсь мало.

Независимо отъ дѣятельности священника въ спеціальному кругу пастырскихъ обязанностей, современная жизнь предъявляетъ ему много другихъ требованій: хотятъ видѣть священника не только дѣятелемъ на духовной нивѣ, но и на другихъ поприщахъ жизни, желаютъ чтобы сфера дѣятельности его была расширена, какъ можно болѣе. Общественно-экономическіе вопросы въ переживаемое время обострилось до крайности. Идаль земного рая неотразимо господствуетъ надъ умами современнаго общества. Лучшій строй жизни и соціально-экономическихъ отношеній—вотъ тѣ задачи, надъ рѣшеніемъ которыхъ тысячи людей, самыхъ разнообразныхъ направленій, теперь трудятся.

Въ періодической печати экономическіе вопросы трактуются съ особеннымъ интересомъ. Во всякой газетѣ и журналѣ найдете статьи на злободневныя темы: о парламентаризмѣ, о бюрократизмѣ, свободѣ совѣсти и неприкосновенности личности, смертной кавни, фабричномъ законодательствѣ, о голодѣ, о упорядоченіи сельско-хозяйственной жизни и т. д. Живя среди людей, находясь въ постоянномъ съ ними общеніи, священникъ невольно сталкивается съ подобными вопросами; къ нему во всякое время могутъ обратиться съ разго-

ворами о земельной нуждѣ, о трудностяхъ заводской жизни, о современномъ государственномъ состояніи и т. п. Какъ поступать священнику въ подобныхъ случаяхъ; неужели ему нужно молчать или отказываться незнаніемъ? Будетъ-ли это полезно?

Извѣстно, напр., что протестантскіе пастыри принимаютъ самое широкое и дѣятельное участіе въ общественной жизни и не замыкаются въ тѣсномъ кругу спеціальныхъ обязанностей. Они основываютъ христіанскія ассоціаціи рабочихъ, устраиваютъ соціальные конгрессы; пишутъ экономическіе трактаты, участвуютъ въ выборахъ и народныхъ собраніяхъ. Католическое духовенство внимательно слѣдитъ за господствующими идеями времени, старается опровергать не христіанское ученіе и искусно направлять самыя разнообразныя теченія общественной жизни въ пользу церкви.

Почему-же русскій пастырь долженъ преуспѣвать въ одномъ лишь благочестіи и быть полнымъ невѣждой относительно науки и событій времени? И безъ того часто приходится слышать основательный упрекъ русскому духовенству, что пасторы и ксендзы гораздо культурнѣе православныхъ священниковъ. Въ литературныхъ произведеніяхъ желаннымъ типомъ пастыря выводится священникъ, принимающій участіе и въ общественной жизни, занимающійся учительствомъ, устройствомъ публичныхъ чтеній, организаціей общественныхъ учрежденій и т. д. Конечно, никогда не слѣдуетъ желать, чтобы пастырь всецѣло погрузился въ партійную борьбу изъ-за вліянія на общественный строй—подобно Гапону, это будетъ нежелательная крайность; но во всякомъ случаѣ онъ не долженъ быть нѣмъ и глухъ къ теченію общественной жизни. Освѣдомленность пастыря принесетъ не малую пользу его прямому пастырскому дѣлу: къ нему явятся за духовнымъ утѣшеніемъ люди самаго разнообразнаго положенія и образа жизни; если онъ не будетъ освѣдомленъ относительно условій ихъ жизни, то многіе пороки и слабости ихъ останутся для него непонятными и онъ не будетъ имѣть возможности повліять на нихъ въ благопріятную сторону.

Г. М—ковъ говоритъ: „народъ начинаетъ дичать, терять все

святое"... Этотъ фактъ, конечно, сильно преувеличенный. Но допустимъ его. Можетъ-ли г. Меньшиковъ безошибочно опредѣлить, откуда на доброй нивѣ появляются эти плевелы; порождаютъ ли ихъ дипломированные священники, или-же ктонибудь другой? Трудно указать всѣ тѣ пути, по которымъ приносится развращеніе въ народъ—ихъ очень много, они самыя разнообразныя. Не подь силу бываетъ и священнику образованному, не говоря уже о простецѣ, оградить свою паству отъ непризванныхъ учителей социализма, коммунизма, лже-вѣрія, атеизма и т. д., отъ либеральной еврействующей печати, задавшейся цѣлью сбить народъ съ религіозно-нравственныхъ и традиціонныхъ бытовыхъ устоевъ путемъ распространенія лжи и возбужденія въ народѣ недовольства всѣмъ окружающимъ. Чтобы бороться съ наплывомъ подобной лжелитературы, съ искусными въ краснорѣчїи ораторами и пропагандистами, весьма часто утверждающими свои положенія на Св. Писанїи, необходимо пастырю церкви быть, какъ говорится, „въ курсѣ дѣла“. Дѣйствительно, ап. Павелъ говоритъ, что „благочестіе на все полезно“ (1 Тим. 4, 8); но это значитъ, что оно не только ни чему не мѣшаетъ, но можетъ быть и полезно. Оно можетъ быть полезно и образованности. Если бы одно благочестіе служило условіемъ для полученія должности священства, то открылось бы широкое поле для лицемерія. Кто можетъ знать изъ людей, „яже въ человѣцѣхъ, точїю Духъ Божїй“, кто можетъ учесть каково въ человѣкѣхъ благочестіе—искреннее, или фальшивое? Можно казаться для внѣшняго наблюденія человѣкомъ безукоризненной нравственности, а внутри быть полнымъ всякой нечистоты. Одинъ Богъ можетъ указать истинно благочестивыхъ людей. Наши хлысты, въ смыслѣ благочестія наружнаго, не оставляютъ желать ничего лучшаго; по это благочестіе обманчивое, наружное. Иначе ихъ изображаютъ люди, посвященные въ ихъ тайны и убѣждавшіе отъ ихъ благочестія; ихъ благочестіе хуже всякаго нечестія.

Въ свѣд. Писанїи мы находимъ прямое указаніе на то, что лицо, ищущее священства, должно быть тщательно испытываемо въ добропорядочности жизни, въ знанїи писанїи и только

тогда допускаемо къ принятію онаго (2 Тим. III, 14; 1 Тим. III, 10; 1 Тим. 5, 22).

„Если возможно, да будетъ образованный пастырь, а если онъ будетъ неученъ, то да будетъ по крайней мѣрѣ искусенъ въ словѣ“ (ученіи христіан.) Пост. Апост. 2-е кн.; гл. 1.

Сельскій соящ. І. Горанинъ.

ИЗЪ РЕДАКЦІОННОЙ ПЕРЕПИСКИ.

Одинъ изъ уважаемыхъ нашихъ корреспондентовъ пишетъ намъ, что журналу „В. и Р.“ до сихъ поръ еще нѣкоторые продолжаютъ высказывать упреки въ томъ, что журналъ этотъ по характеру и содержанію является малодоступнымъ для большинства нашихъ читателей. Коммиссія, составленная въ прошедшемъ году по распоряженію Высокопреосвященнаго Арсенія, достаточно обстоятельно отвѣтила на эти упреки. Редакція въ постановленіи Коммиссіи нашла для себя нравственную поддержку и журналъ этотъ, измѣнивъ нѣсколько внѣшнюю форму, сохранилъ свой научно-богословскій характеръ, благодаря которому онъ давно уже занялъ видное мѣсто въ семьѣ своихъ собратій¹⁾. По прежнему онъ старается давать своимъ читателямъ труды богословскаго и философскаго характера болѣе или менѣе извѣстныхъ авторовъ, какъ оригинальные, такъ переводные; по прежнему продолжаетъ думать, что не такъ ужъ низокъ умственный уровень нашего средняго читателя, какъ полагаютъ нѣкоторые; по прежнему находитъ нравственную поддержку и сочувствіе со стороны

¹⁾ Если есть люди, повторяющіе прежніе упреки, то объ этомъ надобно искренно пожалѣть. Но, на основаніи этихъ упрековъ, мы рѣшительно не можемъ согласиться съ сужденіями, высказываемыми иногда и въ свѣтской печати, что будто бы „въ духовенствѣ нашемъ вообще *чрезвычайно* упалъ богословскій духъ, богословскій смыслъ, интересъ и чуткость къ богословію“; что „настоюще интересы и заботы, „наступленія“ и „отступленія“ по части правъ, жалованія, пенсій, наградъ прерогативъ и пр., и пр., заняли все поле духовнаго вниманія, т. е. поглотили, если не всю мысль, то все сердце духовенства“ („Нов. Вр.“ 1907 г. *Церковный Соборъ въ Москвѣ*, № 11319). Очевидно, это преувеличеніе. Во всякомъ случаѣ, мы не можемъ и не имѣемъ намѣренія превращать нашъ журналъ ни въ сборникъ церковныхъ поученій, ни въ публицистическій листокъ!

людей, мнѣніемъ которыхъ нельзя не дорожить. Вотъ доказательство:

Въ № 483 газеты „Колоколь“ мы встрѣтили замѣтку объ этомъ журналѣ проф. А. Бронзова, которую позволяемъ себѣ привести здѣсь. „Въ прошломъ 1906 году, говоритъ профессоръ, по вопросу о социализмѣ и социалистической литературѣ я писалъ не разъ по этому же вопросу, не разъ обращался я и въ текущемъ 1907 году. Я, между прочимъ, рекомендовалъ вниманію публики книгу Катрейна „Социализмъ“ (Фрейб. 1906 г. 9 изд.). Въ настоящее время одинъ изъ подписчиковъ „Колокола“ спрашиваетъ меня о судьбѣ моей рекомендаціи книги Катрейна, которую онъ уже заранѣе, на основаніи моей замѣтки, заинтересовался. Имѣю счастье увѣдомить его чрезъ посредство „Колокола“ (такъ какъ корреспондентъ не сообщаетъ своего адреса и такъ какъ, кромѣ того, желаю, чтобъ объ этомъ узналъ возможно—большій кругъ лицъ), что книга Катрейна, столь полезная въ наши дни, уже переводится (авторомъ многихъ прекрасныхъ статей въ „Вѣрѣ и Разумѣ“) о. Н. Липскимъ и печатается на страницахъ названнаго Харьковскаго журнала (начиная съ № 10-го). Можно поэтому надѣяться, что надежный и компетентный переводчикъ завершитъ печатаніе къ концу текущаго года ¹⁾ и затѣмъ выпуститъ книгу въ свѣтъ отдѣльными оттисками. Она заслуживаетъ всякаго вниманія и широкаго распространенія... Честъ симпатичному Харьковскому журналу, живо откликающемуся на современные жизненные запросы и уже въ прошломъ, напр., году напечатавшему на своихъ страницахъ преинтересную книгу Е. Пфеннигсдорфа „Иисусъ Христосъ въ современной духовной жизни“ („Христіанское введеніе въ духовный міръ настоящаго времени“), переведенную извѣстнымъ московскимъ ученымъ богословомъ—С. П. Никитскимъ... Въ заключеніе рѣшаюсь дать совѣтъ уважаемой редакціи „Вѣра и Разумъ“ переиздать печатающуюся на страницахъ этого журнала, затѣмъ вышедшую отдѣльными

¹⁾ Печатаніе перевода закончится въ началѣ слѣдующаго 1908 года, при чемъ часть книги, которая будетъ напечатана въ слѣд. году, будетъ имѣть вполне самостоятельное значеніе.

оттисками, но—увы!—давно распроданную полезную книгу проф. о. Г. И. Буткевича—„Философія монизма“ (противъ Геккеля“) ¹⁾.

NN.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ПИСЬМО КЪ БОЛЯЩЕМУ СТАРООБРЯДЦУ ²⁾.

*Возлюбленный о Христь братъ,
Емилианъ Лазаревичъ!*

Съ душевнымъ прискорбіемъ узналъ я о постигшей тебя тяжелой болѣзни. Слышалъ я, что ты уже приготовился къ отшествію отъ здѣшней скорбной жизни, именно: ты призывалъ своего духовнаго отца, и исповѣдалъ ему свои прегрѣшенія. Но, любезный братъ, подумалъ ли ты о томъ: можетъ ли, призванный тобою наставникъ съ миромъ отпустить тебя отъ здѣшняго житія? Имѣеть ли онъ ключи, отворяющіе Царство Небесное? Можетъ ли онъ разрѣшить всѣ твои прегрѣшенія? „Елика аще свяжете на земли, будетъ связано на небесахъ, а елика аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ“, сказалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ во святомъ Своемъ Евангеліи. Кому далъ Онъ власть связывать и разрѣшать? Апостоламъ и преемникамъ ихъ епископамъ и священникамъ, но не простецамъ подобно твоему духовному отцу. Быть можетъ, ты думаешь, что въ нынѣшнее время эти слова Господа могутъ и не напомниться. Нѣтъ братъ! Не должны Христовы словеса: „небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ“ (Мѡ. 101 зач.). Ты скажешь, что въ нынѣшнее время уже нѣтъ истинныхъ пастырей, посему и некому разрѣшать грѣхи. Но обрати вниманіе на вышепри-

¹⁾ Очень благодарны глубокоуважаемому профессору г. Бронзову, за совѣтъ, которымъ постараемся воспользоваться при первой возможности. *Ред.*

²⁾ Поводомъ къ „написанію“ или составленію этого письма послужило слѣдующее обстоятельство. Пріѣхавъ въ хут. Водяна Ольховатскаго прихода, я пригласилъ на бесѣду бывшаго своего собесѣдника, но мнѣ отвѣтили, что онъ сильно боленъ. Не имѣя возможности лично посѣтить его, я послалъ ему настоящее письмо.

веденное мѣсто изъ св. Евангелія. Тамъ сказано: „елика аще свяжете на земли, будетъ связано на небесѣхъ“. „На земли“, значить, покуда существуетъ земля, т. е. вселенная, до тѣхъ поръ будутъ истинные пастыри и будетъ существовать таинство покаянія. По вашему же неправильному мнѣнію нѣтъ истинныхъ пастырей. Но тогда куда же отнести сіи Христовы словеса: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѣ. 28, 20)? Покуда существуютъ дни на землѣ, до тѣхъ поръ Господь будетъ пребывать съ пастырями. Для того, чтобы тебѣ было болѣе понятно это мѣсто изъ св. Евангелія, приведу на него толкованіе св. отца, блаженнаго Теофилакта, архіепископа Болгарскаго. „Не бо жити апостолы до конца вѣка имяху и намъ убо (т. е. епископамъ, такъ какъ блаженный Теофилактъ былъ епископъ) и ученикомъ своимъ общается сей. Не рече убо до скончанія вѣка быти съ нами, потомъ же не быти, нѣсть сіе; оттолѣ бо паче съ нами будетъ, явѣ и свѣтлѣйшѣ. Еже бо рече до скончанія, сирѣчь вѣка сего, потомъ же въ безконечномъ будущемъ съ нами быти“. (Благовѣстное Евангеліе Мѣ. 28 гл., л. 237 об.). Вотъ какое ясное свидѣтельство! Послѣ этого можно ли говорить, что, въ настоящее время, нѣтъ истинныхъ пастырей и нѣкому разрѣшать грѣхи? Думаю, что вѣрующій св. Писанію не будетъ этого говорить.

Но, можетъ, ты думаешь, что какъ священнику, такъ и мірянину можно исповѣдывать грѣхи? Опять скажу, что нигдѣ нѣтъ въ св. Писаніи того, чтобы мірянинъ могъ разрѣшать грѣхи. Говорю это не я, а преподобный Никопа Черногорецъ: „а яко пресвитерамъ священно-дѣйствующимъ подобаетъ исповѣдемъ бывати, а не ко инѣмъ, все божественное писаніе глаголетъ“ (Тактиконъ преподобнаго Никона Черногорца, слово 14-е, л. 72). Итакъ, сколько бы старообрядцы не читали Писаніе, сколько бы не искали они: нигдѣ не могутъ найти, что и протестантъ можетъ принимать на исповѣдь и разрѣшать отъ грѣховъ. Въ Потребникѣ напр. Іосифа (1651 г.), на листу 141, говорится: „не просто вси имуть власть разрѣшати и связывати, но они едины имже отъ Бога таковая вручена“. Вручилъ ли Господь власть связывать и разрѣшать

грѣхи вашему Наставнику? Нѣтъ, скажите и вы. Тогда, значить, онъ восхитилъ недарованное ему. „Восхищающую (же) не дарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Корреовы и Іозіа царь... якоже дерзнувый таковая не съ нами борется, но съ Великимъ Архіереемъ Христомъ“, говорится во 2 правилѣ всѣхъ св. апостолъ (Кормчая 30 л.). Вотъ какой участи подтверждаются ваши наставники! Участи сыновей Кореевыхъ, коихъ живыми поглотила земля.

Ты, братъ, исповѣдавшись во своихъ грѣхахъ своему наставнику, думалъ отъ него получить разрѣшеніе отъ грѣховъ. Но не гнѣвайся, братъ, если я скажу тебѣ, что ты не только отъ него не получилъ разрѣшенія, но еще болѣе повредилъ себѣ, такъ какъ по словамъ св. отца Козмы пресвитера, твой наставникъ, не имѣющій священнаго сана, не разрѣшилъ тебя, но связалъ дьявольскими узами. Вотъ слова св. Козмы: „апостолъ глаголетъ, яко аще кто болитъ изъ васъ, да призоветъ попы церковныя и да молитву творятъ надъ нимъ, помазавшіе и масломъ во имя Господне, и молитва съ вѣрою спасетъ болящаго, аще же и грѣхъ будетъ сотворилъ, отпустится ему. Еретицы же сами къ себѣ (т. е. простецъ къ простецу) исповѣдь творятъ и рѣшаютъ, сами суще связаны дьяволими узами, не же точію мужи того творятъ, но и жены еже ругу (т. е. поруганію) достойно есть“ (Макарьевская Минея, мѣсяцъ августъ, л. 678). Прискорбно тебѣ это слышать, но еще болѣе прискорбнѣй будетъ, когда ты прочтешь слѣдующія слова изъ уважаемой старообрядцами книги Номоканона. Вотъ они: „аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа, дерзнетъ примати помышленія и исповѣди, сичевый по правиломъ казнь приметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ. Ибо не точію себѣ погуби, но и елицы у него исповѣдаться, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши не исправлени суть“ (Номоканона л. 6). Посему свидѣтельству твой наставникъ, какъ не имѣющій власти исповѣдывать, и себя погубилъ и тебя. Поступая такъ онъ, по свидѣтельству этого же Номоканона, дѣйствуетъ хуже бѣсовъ. „Аще ли нѣціи поупщеніемъ Божіимъ въ толикое придоша дерзнутіе, яко еже невѣрнѣ и злочестивнѣ: невѣріе бо есть вещь таковая,

еже кромѣ священства пріяти хиротонію, священная дѣйствовати. Нѣсть слово рещи о осужденіи сицевыхъ, сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ во ангела свѣтла, точію преобразующихся, но не сущихъ и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Таковыя не токмо ведіе и не исчетное томленіе поднесутъ, на божественная сице злѣ восхуливше. Ниже бо гласы божественныя, ниже божественная дѣла, понеже благодати рукоположенія не имутъ, но и мечь пріимутъ иную, за прельстившихся отъ нихъ, или нѣгдѣ крещенныхъ, или рукоположенныхъ сіи бо не хиротонисани, ни крещени суть. Ничтоже бо даетъ не имѣяй и ничтоже пріемлетъ что отъ неимущаго, аще и молится имѣти“ (Номоканонъ, л. 54). Вотъ, братъ, какая жалкая участь ожидаетъ васъ и вашихъ наставниковъ. Погибели достойны будете вы, если не присоединитесь къ св. Церкви и не примите разрѣшенія грѣховъ отъ законно рукоположенныхъ пастырей. „Потщися же, о брате, дондеже время есть“, обратись къ св. соборной и апостольской церкви, покайся во всѣхъ своихъ грѣхахъ, совершенныхъ отъ юности и до днесь, и пріими разрѣшеніе отъ имѣющаго власть разрѣшать грѣхи пастыря. По разрѣшеніи же отъ грѣховъ, пріими „телець упитанный: тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа“ („Златоустъ“, л. 4-й).

Помни, братъ, что, по словамъ Господа Іисуса Христа, безъ причастія св. таинъ нельзя наслѣдовать жизни вѣчной (Іоани. 6, 53—56). Вѣдь, ваши наставники обманываютъ васъ, говоря, что въ настоящее послѣднее время нѣтъ причастія св. таинъ. Писаніе намъ, напротивъ, свидѣтельствуешь, что въ истинной Церкви оно будетъ приноситься до второго Христа пришествія. Въ 11 гл. 1-го посланія къ Коринѣ. св. апостоль говоритъ: „азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ Христосъ, въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе; такожде и чашу по вечеряніи, глаголя: сіа чаша Новый Завѣтъ есть въ Моей Крови: сіе творите, елижды аще пиете, въ Мое воспоминаніе. Елижды

бо еще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо приидеть“ (Апостоль, гл. 11, зач. 149-е). Вѣрь же болѣе св. Писанію, нежели своимъ наставникамъ! О томъ, что таинство тѣло и Кровь Господа будетъ совершаться до второго пришествія свидѣтельствуяютъ и старопечатанныя книги. Краткости ради укажу тебѣ только листы, на которыхъ объ этомъ говорится. (Книга преп. Ефрема Сирина; слово 104-е о святыхъ тайнахъ, л. 319 на об.; Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на 14 посланій апостола Павла, бес. 27, стр. 871; Большой Сборникъ, св. Іоанна Златоустаго въ четвертокъ великій слово 1-е, л. 558 на об.; Книга пр. Никона Черногорца, сл. 53, л. 445; Катихизисъ Великій, о тайнѣ Тѣла и Крови Христовой, гл. 77, л. 384-й; Толковый Апостоль, л. 536 об.). Вотъ, какъ много старопечатныхъ книгъ свидѣтельствуяютъ, что причастіе пребудетъ до второго пришествія. Паки повторяю: оставь же, братъ, свои неправильныя мнѣнія, приступи къ св. Церкви и причастись св. таинъ! Если придется тебѣ помереть, то какъ явишься ты предъ лице Грознаго Судіи Христа Спасителя? Что ты можешь отвѣтить Ему? Во св. Евангеліи Своими усты. Онъ рекъ: „иже имѣеть вѣру въ Евангеліе и крестится спасенъ будетъ, а иже не имать вѣры осужденъ будетъ“. Можешь ли ты, на будущемъ Судѣ, сказать, что имѣлъ вѣру въ Евангеліе? Нѣтъ, братъ! Ты не вѣришь Евангелію!.. Не слушаешь Христовыхъ словесъ о причащеніи св. таинъ! Ты болѣе вѣришь своему темному, не знающему Писанія наставнику! Но знай: „аще слѣпецъ слѣпца ведетъ, то оба въ яму впадуть“ (Евангеліе). Вѣрь больше св. Писанію и св. отцамъ, да не впадешь въ погибель. Вѣдь, какъ ясно учитъ насъ книга „Златоустъ“, что безъ причащенія св. таинъ нельзя спастись!

„Подобастъ убо всякому христіанину, говорится въ этой книгѣ, трижды въ лѣто причащатися пречистыхъ таинъ Христовыхъ, и каятися грѣховъ своихъ, а по нашей слабости хотя единожды въ лѣто въ великій постъ, и то велико очищеніе есть. Аще ли кто и того не сотворитъ, а случится ему смерть лучшее бы ему не родиться“ (Кн. „Златоустъ“ 99 л.). Приступи же къ пречистымъ тайнамъ, да не уподобилъся

Иудѣ, которому Христосъ сказалъ: „горе тому человѣку, имъ же Сынъ Человѣческій предается, лучше бы ему на свѣтъ не родиться“ (Мат. 26, 24). Тоже говоритъ старообрядцамъ и книга „Златоустъ“. Исполни же ея повелѣніе и прими Христовы тайны, если ты, дѣйствительно, боишься Бога, такъ какъ по словомъ этой книги, только не боящееся Бога не причащаются св. таинъ (л. 3-й). Ты считаешь себя христіаниномъ, но не принимаешь св. таинъ, такихъ лицъ книга „Златоустъ“ называетъ невѣрными: „люто есть христіаниномъ нарекшуся, а не приимати таинъ Христовыхъ: ихъ же и невѣрнымъ подобны нарече, иже самохотнѣ, не брегуще спасенія, причастія удаляются“ (133 л.). Не пренебрегай же своимъ спасеніемъ, оставь свое заблужденіе и приступи къ причастію св. таинъ. Вѣдь, хотя бы ты даже и не грѣшилъ, но разъ ты не причащаешься св. таинъ, все равно, надежды на спасеніе имѣть не можешь. „Аще кто живя чистѣ и въ покаяніи, говоритъ таже книга „Златоустъ“, а не приѣмлетъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Рече бо Господь: ядый Мою плоть и пійый Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“ (л. 133 об.). Какая жалкая участь глаголемыхъ старообрядцевъ, по словамъ книги, хотя они и не грѣшили бы, жили добродѣтельно, но всетаки не могутъ спастись. Неужели можно не слушать такое ясное ученіе св. Писанія и старопечатанныхъ книгъ? Неужели же ихъ сердца такъ окаменѣли, что они не боятся такого строгого прещенія? Побойся же хотя ты, братъ! Неужели ты хочешь погубить свою вѣчную жизнь? Въ „Книгѣ о вѣрѣ“ говорится: „пійте отъ нея вси, и утверждая, яко да не уничтожитъ кто повелѣніе Его, научаетъ сими словеса: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, и пиете Крове Его, живота не имате въ себѣ. Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ; и яко истина суть словеса Его, симъ научаетъ: небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ. Кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня, развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ“ (51 л.).

Если ты не хочешь погубить вѣчную свою жизнь, то послушай гласа Господня, воссоединися со св. Церковью, при-

ими разрѣшеніе грѣховъ отъ священника и приступи къ св. Христовымъ тайнамъ. Прости, братъ, если въ моемъ письмѣ, что-нибудь тебѣ показалось неприятнымъ; руководило мною не желаніе оскорбить тебя, а исключительно любовь къ погибающему брату.

Миссіонеръ Яковъ Глаголевъ.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

26-го сентября с. г., въ день храмоваго праздника Харьковской Духовной Семинаріи, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволялъ посѣтить Семинарію и совершить божественную литургію.

Прибывъ въ Семинарію въ 9 час. утра, Владыка былъ встрѣченъ о. ректоромъ семинаріи, прот. А. М. Юшковымъ, инспекторомъ семинаріи Л. М. Багрецовымъ, двумя подіаконами въ облаченіяхъ в др. лица. Прослѣдовавъ въ вестибюль зданія, Архіепископъ облачился въ мантию, облобызалъ поднесенный ему духовникомъ семинаріи, свящ. С. М. Крохатскимъ св. крестъ и окропилъ себя св. водою. Находявшійся направо отъ Владыки семинарскій хоръ пѣлъ въ это время „Отъ Востока солица до Западъ“. Давъ приложиться къ св. кресту всѣмъ, вмѣшпимъ принять участіе въ совершеніи литургіи, священнослужителямъ, Высокопреосвященный благословилъ подошедшихъ къ нему членовъ семинарской корпораціи и затѣмъ, при пѣніи всѣмъ. воспитанниками тронаря „Апостоле Христу Богу возлюбленне“... прослѣдовалъ въ семинарскій храмъ. Проходя между рядами, стоявшихъ по лѣстницѣ, воспитанниковъ семинаріи Владыка благословилъ ихъ.

Вйдя въ храмъ и преподавъ всѣмъ свое архинастырское благословеніе, Архіепископъ при пѣніи семинарскимъ хоромъ «Достойно есть» приложился къ мѣстнымъ иконамъ, затѣмъ прослѣдовалъ на архіерейскій амвонъ. По облаченіи, Высокопреосвященный совершилъ литургію, въ сослуженіи о. ректора семи-

наріи, о. предсѣдателя Харьковскаго Епархіального училища, прот. І. Х. Пячеты, о. протоіеря Благовѣщенской церкви В. П. Борисоглѣбскаго, ключаря Каѳедрального собора о. прот. І. Н. Гончаревскаго, о. духовника семинаріи и священника Озерянской церкви, что на Холодной горѣ, о. М. М. Юшкова. Въ концѣ литургіи преподавателемъ и секретаремъ правленія семинаріи С. Ив. Чвстосердовымъ сказано было, съ благословенія Высокопреосвященнаго, вышеприведенное поученіе на—Римл. 12, 2. По окончаніи литургіи Владыка совершалъ молебствіе св. Апост. и Еванг. Іоанну Богослову. Кромѣ упомянутыхъ священнослужителей, въ служеніи молебна, съ благословенія Архипастыря, участвовали: свящ. І. Понировскій, свящ. К. Г. Дьяковъ и новорукоположенный свящ. Г. Гапчвинскій. По окончаніи молебна о. протодіакономъ каѳедрального собора В. Д. Вербицкимъ прознесены были положенныя многолѣтія.

Затѣмъ, разоблачавшясь, Высокопреосвященный долго благословлялъ воспитанниковъ и другихъ богомольцевъ, а потомъ прослѣдовалъ въ квартиру о. ректора семинаріи. Спусти нѣкоторое время, Владыка направился въ семинарскую столовую и благословлялъ трапезу воспитанниковъ.

Въ исходѣ второго часа по полудни Высокопреосвященный, раздѣливъ хлѣбъ-соль, предложенную семинаріей лицамъ, собравшимся на церковное торжество, отбылъ изъ семинаріи при колокольномъ звонѣ и пѣніи воспитанниками «исъ полла эти деснота».

Письмо священника Троицкой церкви сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Сергія Косьмина, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія *).

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!*

17 мая н. г., въ знаменательный въ жизни Вашей день собрались во множествѣ представители отъ духовенства епархіи, разныхъ учреждений ея духовныхъ и свѣтскихъ, и также и др. лица и отъ избытка сердца согласно воспѣли хвалу Вашему Высокопреосвященству за выдающуюся, многоплодную разнообразную дѣятельность. Собравши на пройденномъ Вами двадцатипятилѣтнемъ Архіерейскомъ поприщѣ благоухающіе цвѣты ея, они, такъ сказать, силели на рѣдкость красивый вѣнокъ и возложивъ его на маститую голову Вашу, тѣмъ самымъ какъ бы съ

*) Печатается по распоряженію Епархіального Начальства.

негодаваніемъ сбросили съ нея тѣ колючки, что недобрые люди хотѣли уязвить ее и поколебать своими пасквилями Ваше доброе, славу болѣе того, — славное между іерархами Россійской церкви имя. Много было прочтано на юбилей адресовъ, много было сказано рѣчей и привѣтствій, но ими не была до конца исчерпана Ваша четверть вѣковая дѣятельность, какъ епископа и архіепископа. Такъ, на примѣръ: не были упомянуты и достаточно подчеркнуты Вашъ взглядъ на историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ епархіи, а также Ваши заботы въ этомъ же направленіи: изданіе особой программы для лѣтописи въ Казанской епархіи въ 1898 г., покровительственное отношеніе къ работамъ этого рода, благодаря чему значительное количество послѣднихъ напечатано въ епархіальномъ органѣ особымъ приложеніемъ. Далѣе, въ бесѣдахъ съ депутатами Харьковской епархіи въ 1903 г. Вы объяснили важность составленія церковно-приходскихъ лѣтописей и пользу ихъ какъ въ ближайшемъ времени, такъ равно и въ отдаленномъ будущемъ. Наконецъ, въ 1905 г. чрезъ консисторію Вы снова напомнили духовенству епархіи о томъ же. Все это вмѣстѣ взятое возымѣло, безъ сомнѣнія, свое дѣйствіе и, надо думать, многія церковно-приходскія лѣтописи, въ томъ числѣ и прилагаемая при этомъ, обязаны своимъ появленіемъ на свѣтъ Божій именно Вамъ. Отсутствіе въ адресахъ и рѣчахъ на юбилей такихъ волеизъявленій во всякомъ случаѣ указаній, взятыхъ изъ круга Вашихъ дѣлъ въ епархіи Казанской и нашей Харьковской, невольно бросается въ глаза, почему и хотѣлось бы хотя настоящимъ скромнымъ обращеніемъ къ Вамъ восполнить этотъ пробѣлъ. Теперь попрошу у Васъ позволенія сказать нѣсколько словъ о лежащей предъ Вами лѣтописи. „Церковно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви слоб. Ыловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи“ (такое его полное названіе), явилась какъ откликъ на призывъ Вашего Высокопреосвященства къ духовенству епархіи. Зная, что в несовершенные опыты иногда даютъ толчекъ тому или иному дѣлу, служатъ при случаѣ нѣкоторымъ пособіемъ собратьямъ іереямъ я и задумалъ было издать въ свѣтъ свой трудъ. Начало мнѣ улыбнулось: лѣтопись стала появляться на страницахъ „Извѣстій по Харьковской епархіи“, но на пятой главѣ печатаніе ея, къ моему горю, вдругъ оборвалось. Тогда уже съ болѣе скромными цѣлями познакомить съ лѣтописными данными о церкви и приходѣ мѣстное лишь общество да тѣхъ изъ собратьевъ священниковъ, которые пожелаютъ, и издать лѣтопись

на свои средства (200 экзempl.). Съ такими мыслями посылаю Вашему Высокопреосвященству два экземпляра своего труда и прошу Васъ, Владыко, принять книгу и мое сердечное пожеланіе еще долго, долго трудиться на нивѣ Христовой въ полной крѣпости силъ духовныхъ и тѣлесныхъ.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства 12 сентября сего года послѣдовала такая. „Для образца книгу „Церковно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви, слоб. Вѣловодска“, составленную священникомъ С. Косминнымъ, Консисторія предпишетъ о.о. благочиннымъ выписать во всѣ благочинія благочинническія бібліотеки на мѣстные средства и рекомендовать всѣмъ настоятелямъ церквей съ прічтами составить такія же лѣтописи своихъ церквей и приходовъ. Эту же книгу рекомендовать къ выпискѣ въ церковныя бібліотеки. За трудъ по составленію книги автору объявить нашу благодарность со внесеніемъ въ послужной списокъ“.

Протоіерей о. Іоаннъ Жадановскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

(Окончаніе *).

По выходѣ въ заштатъ, о. Іоаннъ, пока позволяли силы, помогалъ по приходу своему сыну о. Алексію в не оставлялъ посѣщать храмъ Божій до послѣдней возможности. Въ храмъ онъ и обезсилѣлъ. Дѣло было на Рождественскихъ праздникахъ въ 1905 году. О. Іоаннъ по обычаю самъ направился въ храмъ, но оттуда уже его принесли; у него вдругъ отъ сильнаго ревматизма ослабѣли связки ногъ. Онъ послѣ этого пересталъ ходить. Болѣзнь приковала его къ постели. Но я не владея ногами, о. Іоаннъ не оставлялъ храма; его туда носили на креслѣ. Терпѣливый отъ природы, о. Іоаннъ въ болѣзни не падалъ духомъ; тѣмъ болѣе что за нимъ сначала усердно ухаживала возлюбленная его супруга Θεодосія Алексѣевна. Но вслѣдъ за болѣзнію о. Іоанна посѣтила новая невыразимая скорбь. Супруга его, до сихъ здоровая и крѣпкая, вдругъ сильно занемогла болѣзнію печени. Промучившись 6 мѣсяцевъ, она 11-го октября 1906 года въ 11 час. вечера скончалась, оставивъ безпомощнаго слабого, скорбнаго своего старика. Смерть любимой супруги сильно опечалила помощнаго о. Іоанна и эта печаль отяглась въ немъ въ необыкновенную вротость и тихость. Переживъ лишь на одинъ мѣсяць свою супругу, о. Іоаннъ, неоднократно напутствуемый Св. Тайнамя, тихо, спокойно, неза-

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ № 17 за 1907 годъ.

мѣтно для другихъ отошелъ ко Господу 11 ноября 1906 года въ 4 часа дня. За нѣсколько минутъ до смерти, сынъ покойнаго о. Алексій спрашивалъ о. Іоанна: „какъ чувствуете себя“.. о. Іоаннъ произнесъ: „небеспокойся, ничего, хорошо“.. в это были послѣднія его слова.

Какъ только духовенство г. Чугуева узнало о кончинѣ достоуважаемаго протоіеря, не замедлило прибыть въ домъ его для совершенія первой панихиды. Когда возникъ вопросъ о погребеніи, домашніе принявъ въ недоумѣніе, когда назначить его — 13-го ноября затруднялись, такъ какъ родные къ этому времени не могли съѣхаться; 14-го Царскій день, 15 го долгій срокъ, — боялись разложенія тѣла. Доложили Высокопреосвященному Арсенію, — онъ благословилъ 15-го, при этомъ замѣтилъ, что нечего бояться разложенія и, дѣйствительно, о. Іоаннъ въ теченіе всѣхъ 5 дней сохранился поразительно хорошо, такъ что впечатлѣніе отъ тѣла его при самой ужь могилѣ было таково, что жаль было его зарывать въ землю. По благословенію благостнаго Харьковскаго Архипастыря Арсенія, отпѣваніе совершалъ Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, съ многочисленнымъ духовенствомъ при большомъ стеченіи молящихся. Въ концѣ отпѣванія священникъ Покровской церкви г. Чугуова о. Николай Краснѣ произнесъ слѣдующее надгробное слово:

*„Блаженни мертви, умирающіи,
о Господь (Апок. XIV, 13).“*

Давно-ли мы возлюбленные во Христѣ братіе, въ семь оаомѣ храмѣ молитвенно проводили въ загробную жизнь рабу Божию Феводосію, горячо любимую супругу почившаго нынѣ, вашего духовнаго отца, а нашего досточтимаго сослужителя — Отца Іоанна?

И вотъ еще не успѣла, какъ говорится, засохнуть земля на ея могильномъ холмѣ, не успѣла и покойная, по вѣрованію Церкви, въ сороковый день предстать предъ Господомъ для выслушанія себѣ приговора и воспріятія уготованнаго ей вѣнца, — какъ вождь за нею пошелъ и вѣрный и неразлучный другъ ея жизни — отецъ Іоаннъ... Еще не изгладилась изъ нашей памяти та трогательная картина прощанія его съ своею усопшею супругою, какую все мы наблюдали ровно мѣсяць тому назадъ и въ семь (самомъ) храмѣ, и у самой могилы почившей: обезсиленной продолжительной болѣзнию, а еще больше скорбію о потерѣ жены и друга и прикованный къ постели — онъ тѣмъ не менѣе настоялъ на томъ, чтобы его хотя принесли въ храмъ на отпѣваніе, желая вмѣстѣ со всеми помолиться о упокоеніи своей супруги и здѣсь же воздать ей послѣднее цѣлованіе. Помню — безъ слезъ глубокаго удивленія и жалости никто не могъ смотрѣть на это трогательное прощаніе двухъ любящихъ сердецъ: одного

уже переставшаго биться, а другого едва бившагося; это прощаніе безъ словъ горорило, что воистину „любовь николиже отпадаетъ“. Эта же любовь подвигнула его живого супруга предпринять путешествіе (черезъ весь городъ) къ могилѣ погребаемой супруги, видѣть собственными глазами мѣсто успокоенія его дорогого для него праха, мѣсто въ которомъ и онъ съ того момента всей душой желалъ поскорѣе быть — возлѣ своей неразлучной при жизни спутницы... Казалось, что онъ не вернется уже отъ этой могилы, что одиавъ онъ — не жилецъ на этомъ свѣтѣ... Но нѣтъ, онъ еще возвратился въ свое осиротѣлое жилище; впрочемъ, тамъ жалъ онъ уже лишь немощнымъ своимъ тѣломъ, а духомъ своимъ — сердцемъ и душой онъ былъ вмѣстѣ съ той, безъ которой самая жизнь его не была уже настоящей жизнью: онъ томился догоравшей слабой искоркой жизни, скорбѣлъ и лишь во внутренней молитвѣ о почившей, въ любвеобильномъ уходѣ и вниманіи своихъ дѣтей и близкихъ лицъ, окружавшихъ его, да въ частомъ общеніи съ Подателемъ жизни — Спасителемъ въ таинствѣ Св. Причастія находилъ для себя отраду и утѣшеніе.. Смерть представляющая собою для всѣхъ предметъ страха и ужаса, для него была жданной гостьей; вотъ почему и кончина его была воистину копчяпой праведника — тихой мирной съ кроткой улыбкой на устахъ. „Блаженн мертвѣи, умирающіа о Господѣ“ — невольно сказалъ-бы каждый, видѣвшій его блаженную кончину!..

Съ тихой радостью, полнымъ душевнымъ спокойствіемъ отлетѣла его кроткая душа изъ этого земного міра, въ лучшій горній.. И едва вѣсть о смерти всѣмъ чтимаго пастыря разлетѣлась по городу, какъ каждый, знавшій его, спѣшилъ поклониться его праху.. Вотъ и теперь, не взирая на неблагоприятную дождливую погоду, храмъ этотъ собралъ въ себѣ столько молящихся, сколько въ немъ рѣдко бываетъ. У гроба твоего, досточтимый отецъ протоіерей, собралось и старыя и малыя, и твои и чужіе прихожане, и учащіе и учащіяся, и близкіе и дальніе родственники, и многочисленный сонмъ священнослужителей во главѣ съ Пресвященнымъ Епископомъ Евгеніемъ, благоизволившмъ, къ всякому утѣшенію и осиротѣлыхъ родныхъ, и всѣхъ здѣ молящихся, совершить надъ тобою послѣднее отпѣваніе.

Что же всѣхъ насъ привлекло сюда?— Прихожане пришли отдать послѣдній долгъ „своему горячо любимому“, по ихъ собственнымъ словамъ, изображеннымъ на этомъ вѣнкѣ, „Незабвенному Пастырю“, опытному духовнику, не словомъ лишь учившему ихъ доброй, благочестивой жизни и пути ко спасенію, а всей своей жизнью: добротою, кротостію, незлобіемъ, отзывчивостію къ горю ближняго, трезвостію, неутомимымъ трудолюбіемъ, напомиравшимъ собою развѣ Божьихъ пчелокъ, за которыми онъ такъ

любилъ угаживать, оставивъ занятіе въ своей любимой пасикѣ лишь тогда, когда почувствовалъ приближеніе недуга...

Учащіеся всѣхъ школъ, въ которыхъ ты былъ законоучителемъ, у твоего гроба тѣсной, дружной семьей соединились въ общей, единодушной и чистой молитвѣ за своего Наставника, въ которомъ они своими дѣтскими, чуткими сердцами видѣли не учителя лишь, а Отца, всю душу свою влагавшаго въ дѣло воспитанія подростающаго поколѣнія. Когда я два дня назадъ на урокъ бесѣдовалъ съ бывшими раньше твоими, а нынѣ — моими учениками Городского училища о твоей мирной кончинѣ и объ обязанности каждаго изъ нихъ не забывать о тебѣ въ своихъ молитвахъ, на глазахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ я замѣтилъ невольныя слезы... А эти вѣнки, возложенныя на гробъ твой всѣми школами, не служатъ ли виднымъ свидѣтельствомъ и усиленнымъ выраженіемъ ихъ любви къ тебѣ?..

О томъ, чѣмъ ты былъ для своихъ дѣтей, внуковъ и вообще близкихъ и дальнихъ родственниковъ твоихъ, лучше всякихъ словъ говорить самое ихъ присутствіе у гроба твоего и ихъ искреннія слезы и глубокая скорбь, являющіяся, безъ сомнѣнія, выраженіемъ ихъ добрыхъ чувствъ къ тебѣ...

А мы, твои сослужители у земного Престола Божія, собралась здѣсь нынѣ въ послѣдній разъ въ земной жизни помолиться съ тобою, хотя уже и бездыханнымъ, и своей усердной братской молитвой выразить одушевляющія всѣхъ насъ чувства искренней любви и глубокаго уваженія къ тебѣ, дорогой собратъ, за твою всегдашнюю готовность подѣляться съ каждымъ твоей опытностью въ дѣлѣ пастырскаго служенія за твою привѣтливость, ласку и общительность съ нами.

Но мнѣ ли, моему ли слабому слову изобразить всѣ тѣ добрыя качества твоей души, воспоминапіе о которыхъ собрало всѣхъ насъ у гроба твоего, досточтимый отецъ Іоаннъ?.. Прости, если я помощнымъ своимъ словомъ нарушилъ твой гробный покой! Одно лишь знай, что оно сказано мною не для похвалы тебѣ, ибо въ ней ты теперь не нуждаешься, а для того, чтобы выразить тебѣ ту чисто сыновнюю любовь къ тебѣ, которая зародилась во мнѣ съ перваго знакомства съ тобою, и которую, я въ томъ увѣренъ, вмѣстѣ со мной раздѣляютъ и всѣ собравшіеся нынѣ у твоего гроба...

Прости же, прости, дорогой и высокочтимый отецъ Іоаннъ!

Да упокоитъ Милосердый и Неприязни Судія, къ Которому ты нынѣ грядеши, твою чистую, искушенную болѣзнями, душу въ невечернѣмъ царствѣ свѣта и любви, а грѣхи, присущія каждому человеку, — и еще и одинъ день житія его будетъ, — да проститъ Онъ тебѣ, яко благій и Человѣколюбецъ, — вотъ тебѣ наше послѣднее пожеланіе! А теперь и наша

къ тебѣ молю: когда предстанешь ты у Небеснаго Престола Божія, помолись тамъ и о насъ всѣхъ, а мы всѣ пока угодно Господу остающіеся здѣсь на землѣ, у гроба Твоего въ свою очередь обѣщаемъ всегда возносить о тебѣ свои недостойныя молитвы ко Господу: да учинитъ Онъ—Всеблагій—тебя вѣстѣ съ праведными тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста ни печали, ни воздыханію!..“

В.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Постановленіе полоцкаго съѣзда.

Полоцкій епархіальный съѣздъ духовенства сдѣлать, между прочимъ, слѣдующія постановленія, касающіяся различныхъ сторонъ епархіальной жизни: 1) признать введеніе въ число обязательныхъ предметовъ для учащихъ въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства одного изъ нѣвѣйшихъ языковъ весьма желательнымъ. Но такъ какъ духовенство совершенно не имѣетъ свободныхъ средствъ на удовлетвореніе этой нужды, то просить Его Преосвященство возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о введеніи преподаванія одного изъ новыхъ языковъ на средства Св. Синода. 2) Признать открытіе псаломщическихъ курсовъ желательнымъ слѣдуетъ, чтобы курсы были открыты въ видѣ оцѣта въ городѣ Витебскѣ съ 1907 года на средства, указанія въ отношеніи Братства; а чтобы духовенство епархіи могло убѣдиться въ томъ, насколько полезны эти курсы, просить о о. настоятелей тѣхъ приходовъ, изъ которыхъ будутъ вызваны псаломщики на курсы, дать свой отзывъ, насколько эти курсы благотворно повліяли на улучшеніе чтенія и ивнія въ приходѣ, просить также Братство принять на себя устройство и руководство курсами. 3) Просить, Его Преосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи духовенству установить братскій судъ чести въ исключительныхъ случаяхъ. 4) Для устраненія неправильныхъ выдачъ семинарскимъ и училищными Правленіями пособій и казенно-коштныхъ вакансій, происходящихъ вслѣдствіе неосвѣдомленности Правленій съ имущественнымъ положеніемъ просителей, на будущее время установить въ распредѣленіи свѣхъ пособій такой порядокъ: лицо, нуждающееся въ пособіи в казенно-коштномъ.

содержаніи, обращается съ просьбами объ этомъ въ благотворительныя общества своихъ округовъ. Благотворительныя общества проводятъ эти просьбы, по рассмотрѣніи ихъ, на епархіальный съѣздъ съ указаніемъ степеней нужды въ пособіи или казенной вакансіи. Епархіальный же съѣздъ распределяетъ пособіе в казенныя вакансіи совместно съ представителями Правленій духовно-учебныхъ заведеній. (Полоцк. Еп. Вѣд. № 21 и 22).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Новая энциклика папы о модернизмѣ.

Новая папская энциклика носитъ названія „De modernitatum doctrinis“. Она помѣчена 8 сентября в. ст. Энциклика констатируетъ, что модернизмъ представляетъ серьезную опасность для церкви. Обязанностью папы является принять противъ этого мѣры. Энциклика, останавливаясь на осужденіи модернизма, выводитъ заключеніе, что онъ представляетъ собою соединеніе ересей и приводитъ къ отрицанію Бога. Папа предписываетъ, чтобы преподаваніе схоластической философіи и богословія во всѣхъ семинаріяхъ и католическихъ университетахъ, на ряду съ изученіемъ положительнаго богословія, велось въ истинно-католическомъ духѣ. Приверженцы модернизма должны быть отстранены отъ преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ и католическихъ университетахъ. Епископы и делегаты св. Престола должны озаботиться тѣмъ, чтобы клиръ и все вѣрующее ограждалось отъ модернистской печати. Въ каждомъ епископствѣ должна быть учреждена цензурная коллегія для цензурованія произведеній католической печати. Далѣе въ энцикликѣ подтверждается запрещеніе папы Льва XIII духовнымъ лицамъ безъ разрѣшенія епископовъ редактировать газеты. Надъ духовными сотрудниками газетъ долженъ быть установленъ строгій надзоръ. Духовенству воспрещается устраивать конгрессы, лишь за рѣдкими исключеніями. Далѣе, въ энцикликѣ предписывается учрежденіе во всѣхъ епископствахъ наблюдательнаго совѣта, имѣющаго задачей препятствовать распространенію современныхъ заблужденій, о чемъ епископы обязаны доносить папѣ. По свидѣніямъ газеты „Tribuna“, въ состав-

леніи энциклики участвовало нѣсколько богослововъ изъ конгрегаціи св. инквизиціи. Часть энциклики, касающаяся дисциплины составлена самимъ папой. (Стефанн).

Миссіонерскій съѣздъ

На 17 сентября в. г., какъ сообщаетъ „Финлянд. Газета“, въ городѣ Кемпи, Архангельской губерніи, созывается съѣздъ русскихъ дѣятелей в миссіонеровъ для обсужденія и выработки мѣръ борьбы съ развивающеюся въ русской Карелии панфинской и лютеранско-сектантской пропагандой. Давно пора. Пока представители нашего миссіонерства надумали съѣзжаться для обсужденія и выработки мѣръ, финляндскіе патріоты вдоволь поработали, чтобы испортить мирныя доселѣ отношенія между русскимъ и финскимъ населеніемъ нашего Поморья в Олонецкой губерніи.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

Свято-Троицкой церкви слоб. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда,
Харьковской епархіи.

Составилъ священникъ Сергій Косьминъ.

ХАРЬКОВЪ, 1907 ГОДЪ.

Цѣна 1 руб. 20 коп. съ пересылкою.

Выписывать можно отъ автора, священника Свято-Троицкой церкви
сл. Бѣловодска

АРХИТЕКТОРЪ

ИСПОЛНЯЕТЪ ДЕШЕВО ХОРОШО И ВЫСТРО СЛѢДУЮЩІЯ РАБОТЫ:

Оставленіе проектовъ, смѣтъ на постройку камен., дерев. церквей, молитвенныхъ домовъ, иконостасовъ, дачъ сельских. и друг. построекъ.

Вереть на выстройку съ гарант. по желанію на всеъ своеъ матер., воевозможныя строительныя работы. Полную и частичную росписъ церквей. Обушеніе окрыжъ помѣщеній отопл. разн. оскт.

Судебная и частная экспертиза. Бесплатно техническія совѣты и разъяснен. сомнительн. устав. строкт.

Г. Славянскъ, Дворянская улица, домъ архитектора М. Ф. Мариналѣкина.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— ❁ Т. III, №№ журнала XIII—XVIII. ❁ —

За 1907 годъ.

Молитвы церкви за умершихъ.—*Прот. Н. Малиновскаго*—стр. 1—10, 457—466, 573—587.

Желательныя церковныя реформы на предстоящемъ всероссийскомъ Помѣстномъ Соборѣ.—* * *—стр. 11—42, 193—230, 332—382, 467—498.

Уроки первой Французской революціи. (Изъ переписки друзей).—*Собщеніе Прот. Т. И. Буткевича*—стр. 43—77, 153—192, 303—331.

„Соціализмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Катрейна. (Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія — *Сотрудника Л. Липскаго* *)—стр. 78—88, 231—244, 383—394, 499—516, 638—654, 773—790.

Къ вопросу о реформѣ православныхъ духовно учебныхъ заведеній.—*Отноше изъ членовъ бывшаго Предсоборнаго Присутствія*—стр. 143—152.

Псаломъ 2 и пророчество Наана — *Доценти Е. Воронцова*—стр. 285—302.

Архіепископъ Теофилактъ Руссановъ, русскій проповѣдникъ философа эпохи конца XVIII в. и нач. XIX в.—*А. Ельцова* *)—стр. 427—456, 588—616.

Рѣчь къ воспитанникамъ Семинаріи предъ началомъ ученія.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*—стр. 569—572.

Педагогическія воззрѣнія Пирогова и школа нашего времени.—*В. Давыденка* *)—стр. 617—637.

Слово произнесено въ храмѣ Харьк. Епарх. Женск. Учил.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*—стр. I—VI.

Теорія боговдохновенности Библии въ александрійской школѣ.—*Д. Леонардова*—стр. 711—736.

Эрнестъ Ренанъ и его „Жизнь Іисуса“. (Опытъ психологической критики). *Н. Боголюбова* *)—стр. 737—759.

Къ вопросу о главныхъ направленіяхъ мысли современнаго общества.—*С. О.*—стр. 760—772.

*) См. сл. т.

Указатель статей, содержащихся въ „Извѣ-
стіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“,
№№ XIII—XVIII, за 1907 годъ.

1.

Официальный отдѣлъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Все-
россійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Пре-
освященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтыр-
скому—стр. 89—90.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи—стр. 90—91.

Отъ Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 92.

Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища—стр.
92—93.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Учи-
лища—стр. 93—94.

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища—стр. 94—95.

Перечень занятій, подлежащихъ обсужденію очереднаго
Сѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, имѣющаго
быть 19 сентября сего 1907 года—стр. 95—96.

Епархіальныя извѣщенія—стр. 96—98, 245—248, 404—
409, 523—527, 655—658, 791—794.

Списки воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго жен-
скаго училища—стр. 98—106.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной
Семинаріи—стр. 106—110.

Разрядной списокъ учениковъ Харьковскаго духовнаго учи-
лища—стр. 110—114.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго
училища—стр. 114—116.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго учи-
лища—стр. 117—119

Журналы XXI очереднаго сѣзда духовенства Харьковской
епархіи 1907 года—стр. 248—250, 398—404, 519—523,
166—668, 795—804.

Отчетъ Шаровскаго Братства Покрова Пресвятыя Богоро-
дицы—стр. 251—254.

Отъ Правленія Харьковской Дух. Семина. — стр. 254—255.
Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 255—260.

Списокъ лицъ, служащихъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ—стр. 260—261.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Евгенію, Епископу Сумскому, временно управляющему Харьковскою епархією—стр. 395

Положеніе о стипендіи въ Харьковской духовной семинаріи имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго—стр. 396.

Положеніе о стипендіи имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ—стр. 396—397.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи —стр. 397.

Дни и часы приѣма у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго—стр. 517—518.

Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Θεодоровны о глухонѣмыхъ—стр. 518—519.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ—стр. 527—535.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ — стр. 535—538

Журналъ собранія начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, состоявшаго 27—28 августа 1907 г.—стр. 659—660.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

Отвѣты духовенству на современные запросы — стр. 120 — 132, 261—274.

Еще по поводу указа Св. Синода отъ 14 августа 1906 г.—Свящ. П. Бондаренка — стр. 132—135.

Миссіонерскій листокъ. Библиографическая замѣтка.—І. Корпѣенка — стр. 135—137.

Взглядъ докторовъ на палу революцію—стр. 274—276.

Миссіонерскій листокъ. Объ окружныхъ миссіонерахъ.—Священника Θ. Сулимы— стр. 276—277.

Новый избирательный въ думу законъ въ отношеніи къ духовенству.—М.—стр. 409—413.

О предстоящихъ выборахъ въ третью Государственную Думу.—Священника Поликарпа Цестрякова—стр. 413—415.

Миссіонерскій листокъ. Разложеніе старообрядчества—стр. 415—417.

Думы въ виду Церковнаго Всероссійскаго Собора.—М.—стр. 538—544.

Открытое письмо столоначальнику одной духовной консисторіи.—Депутата NN—544 551.

Миссіонерскій листокъ. Участіе православныхъ монастырей въ дѣлѣ противосектанской миссіи.—Священника Николая Загоровскаго—стр. 551—555.

Рѣчь К. П. Побѣдоносцева о конституціи—стр. 669—672.
Архипастырская защита приходскаго духовенства—стр. 672—673.

Миссіонерскій листокъ. О вѣротерпимости.—И. Л.—стр. 673—678.

Изъ общественной жизни Россіи—стр. 678—681.

Библиографическая замѣтка.—Священ. Павла Курского—стр. 681—683

Поученіе въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Преподавателя Семинаріи Сергѣя Чистосердова—стр. 804—809.

Отвѣтъ столоначальника депутату на его открытое письмо.—Столоначальника—стр. 810—822.

Образовательный цензъ современнаго священника.—Сельскаго Священника І. Горайна—стр. 823—831.

Изъ редакціонной переписки.—NN—стр. 831—833.

Миссіонерскій листокъ. Письмо къ болящему старообрядцу.—Миссіонера Якова Глаголева—стр. 833—839.

III.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія—стр. 137—138, 556, 683—685.

Огбытіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ г. Севастополь—стр. 138.

Прибытіе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, въ Херсонскій монастырь—стр. 277—279.

Торжественное Собраніе Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—стр. 279—280.

Свѣдѣнія о запятыхъ со взрослыми по Священному Писанію, открытыхъ при шаровскомъ Братствѣ Покрова Пресвятыя Богородицы—стр. 417—420.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ; Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 556—557.

Сообщеніе о. благочиннаго 3-го округа Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи—стр. 558.

Годичное собраніе Изюмскаго Отдѣленія Озерянскаго Братства—стр. 686—691.

Скромное приходское торжество—стр. 691—694.

Поученіе, сказанное протоіереемъ о. Михаиломъ Чернявскимъ, при погребеніи о. прот. Квитницкаго—стр. 694—696.

Поученіе, сказанное священникомъ Іоанномъ Смирнскимъ, при погребеніи о. протоіерея Квитницкаго—стр. 696—698.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 839—840!

Письмо священника Троицкой церкви сл. Бѣловодска, старобѣльскаго уѣзда, Сергія Косьмина, на имя Его Высокопреосвященства; Высокопреосвященнаго Арсенія—стр. 840—842.

IV.

Некрологи.

Протоіерея Троицкой церкви, слободы Кременной, Купянскаго уѣзда, Евгенія Іосифовича Квитницкаго—стр. 558—565.

Протоіерея о. Іоанна Жадановскаго—стр. 698—704; 842—846.

V.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Долженъ ли приходъ избирать себѣ пастыря—стр. 139.

Пастырское собраніе одного изъ благочинническихъ округовъ Курской епархіи—стр. 139—140.

Архіепископъ Іустинъ—стр. 280—281.

Отношеніе церковныхъ старостъ къ уплатѣ, причитающихся съ ихъ церковей взносовъ въ Тамбовской епархіи—стр. 2·2.

Предсоборное совѣщаніе въ Туркестанской епархіи—стр. 420—421.

Распоряженіе Высокопреосвященнаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго—стр. 421.

Необходимость объединенія церковно-приходскихъ совѣтовъ—стр. 565—566.

Екатеринославскій епархіальный съѣздъ духов. —стр. 566.

Взглядъ Владивостокскаго епархіальнаго начальства на епархіальные сѣзды—стр. 704—705.

Изъ постановленій приходскаго совѣта с. Урахчи, Ланшевскаго уѣзда—стр. 705—706.

О паспортныхъ книжкахъ для причтовъ Оренбургской епархіи, для поѣздокъ въ губ. городъ—стр. 706.

Постановленіе полоцкаго сѣзда—стр. 846—847.

VI.

Разныя извѣстія и замѣтки

О церковномъ богослуженіи—стр. 140—141.

Случай изъ пастырской практики—стр. 141.

Могутъ ли монахи быть избирателями—стр. 282—283.

Живой мертвецъ—стр. 283—284.

Предупрежденіе отца Іоанна Кронштадскаго—стр. 421.

Изъ общественной жизни Россіи—стр. 421—426.

Греко-болгарская церковная распря предъ судомъ Россіи—стр. 566—568.

Увеличеніе содержанія духовенства—стр. 568.

Маріавиты—стр. 706—708.

Раскрытое покушеніе на взрывъ бомбами Почаевской лавры—стр. 708—709.

Четвертый бракъ предъ судомъ константинопольскаго священнаго синода—стр. 709—710.

Гимназія союза русскихъ людей—стр. 710.

Новая энциклика папы о модернизмѣ—стр. 847—848.

Миссіонерскій сѣздъ—стр. 848.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, когорныя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О свѣтлѣнскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руецъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, ~~письма~~, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по ~~слѣдующему~~ ~~адресу~~ адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію ~~журнала~~ „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ ~~часовъ~~ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~■~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплатили своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: | Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.